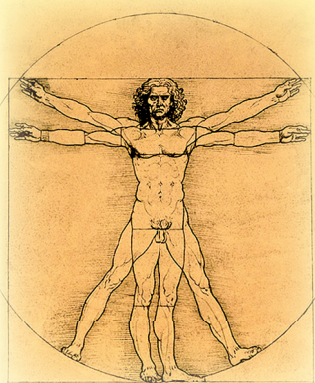

ISSN 2076-4359

Учёные записки № VIII (80) 2024

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

富足

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.

Отделы журнала «Управление», «Вычислительная техника и информатика», «Машиностроение», «Культурология и искусствоведение» включены в перечень изданий ВАК РФ.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Učenyje zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КНАГУ», находящейся на сайте <https://uzknastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27
Телефон для справок: +7 (4217) 528-548

Адрес редакции: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, д. 50, ауд.508

Индекс журнала в каталоге Роспечать: 66090.
Цена свободная.
© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КНАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:	Алексей Иванович Евстигнеев , доктор технических наук, профессор. E-mail: diss@knastu.ru
Заместитель главного редактора журнала:	Александр Витальевич Космынин , доктор технических наук, профессор. E-mail.ru: avkosm@knastu.ru
Выпускающий редактор серии «Науки о природе и технике»:	Евгения Павловна Иванкова , кандидат технических наук, доцент. E-mail: peit@knastu.ru
Выпускающий редактор серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:	Галина Алексеевна Шушарина , кандидат филологических наук, доцент. E-mail: lmk@knastu.ru
Литературный редактор:	Татьяна Николаевна Карпова . E-mail: karpovat@list.ru
Технический редактор:	Татьяна Николаевна Карпова . E-mail: karpovat@list.ru
Перевод на английский язык:	Галина Алексеевна Шушарина , кандидат филологических наук, доцент. E-mail: lmk@knastu.ru
Дизайн и верстка:	Оксана Вадимовна Приходченко , кандидат технических наук. E-mail: cik@knastu.ru
Менеджер информационных ресурсов:	Татьяна Владимировна Степанова . E-mail: osnid@knastu.ru
Администратор сайта:	Алексей Александрович Просолович , кандидат технических наук. E-mail: cik@knastu.ru

Серия: «Науки о природе и технике»

Ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике»	Евгения Павловна Иванкова , кандидат технических наук, доцент. E-mail: peit@knastu.ru
Отделы:	
1. Авиационная и ракетно-космическая техника (2.5.13 - Проектирование, конструкция и производство летательных аппаратов)	Сергей Иванович Феоктистов , доктор технических наук, профессор. E-mail: ssf@knastu.ru Сергей Борисович Марьин , доктор технических наук, доцент. E-mail: as@knastu.ru
2. Энергетика (2.4.2 - Электротехнические комплексы и системы)	Константин Константинович Ким , доктор технических наук, профессор. E-mail: kimkk@inbox.ru Александр Владимирович Сериков , доктор технических наук, профессор. E-mail: em@knastu.ru Сергей Николаевич Иванов , доктор технических наук, доцент. E-mail: snivanov57@mail.ru
3. Управление (2.3.3 - Автоматизация и управление технологическими процессами и производствами)	Вячеслав Алексеевич Соловьев , доктор технических наук, профессор. E-mail: keparu@knastu.ru Андрей Юрьевич Торгашов , доктор технических наук, доцент. E-mail: torgashov@iacp.dvo.ru
4. Вычислительная техника и информатика (1.2.2 - Математическое моделирование, численные методы комплексы программ)	Валерий Иванович Одинокоев , доктор технических наук, профессор. E-mail.ru: osnid@knastu.ru Александр Витальевич Космынин , доктор технических наук, профессор. E-mail.ru: avkosm@knastu.ru
5. Машиностроение (2.5.5 - Технология и оборудование механической и физико-технической обработки)	Борис Яковлевич Мокрицкий , доктор технических наук, профессор. E-mail: boris@knastu.ru Владимир Сергеевич Щетинин , доктор технических наук, доцент. E-mail: schetynin@mail.ru
6. Материаловедение и химические технологии (2.6.17 - Материаловедение)	Эдуард Анатольевич Дмитриев , доктор технических наук, профессор, E-mail: rector@knastu.ru Олег Викторович Башков , доктор технических наук, профессор, E-mail: bashkov_ov@mail.ru
7. Математика и механика (1.1.8 - Механика деформируемого твёрдого тела)	Анатолий Александрович Буренин , доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН. E-mail: burenin@iacp.dvo.ru Константин Сергеевич Бормотин , доктор физико-математических наук, доцент. E-mail: as@knastu.ru Олег Викторович Башков , доктор технических наук, профессор, E-mail: bashkov_ov@mail.ru Олег Евгеньевич Сысоев , доктор технических наук, профессор, E-mail: sia@knastu.ru

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре»	Галина Алексеевна Шушарина , кандидат филологических наук, доцент. E-mail: lmk@knastu.ru
Отделы:	
1. Культурология и искусствоведение (5.10.1 - Теория и история культуры, искусства)	Яна Станиславовна Крыжановская , доктор культурологии, доцент. E-mail: krijanowskaia.yana2012@yandex.ru Евгения Валерьевна Савелова , доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент. Виктория Юрьевна Прокофьева , доктор филологических наук, профессор. Илья Игоревич Докучаев , доктор философских наук, профессор.
2. Психология и педагогика (5.8.1 - Общая педагогика, история педагогики и образования)	Татьяна Евгеньевна Наливайко , доктор педагогических наук, профессор. E-mail: tenal@knastu.ru
3. История (5.6.1 - Отечественная история)	Жанна Валерьяновна Петрунина , доктор исторических наук, профессор. E-mail: petrunina71@bk.ru, history@knastu.ru

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

Содержание

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ло Да, Савелова Е. В.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МУЗЕЯ ПРОВИНЦИИ
ХЭЙЛУНЦЗЯН (60-90-Е ГОДЫ XX ВЕКА).....4

Мальцева Е. А.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ: ВТОРАЯ ЖИЗНЬ В КУЛЬТУРЕ.....13

Мусалитина Е. А., Актанко М. А.

НОВЫЕ ФОРМЫ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ОБМЕНОВ В СИСТЕМЕ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО И ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....19

Наливайко Т. Е.

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ГРАЖДАНСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ – ПРОЕКТНЫЙ ОФИС «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ»28

Нестерова В. О., Пестушко Ю. С., Савелова Е. В.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО
КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....31

Покровская-Бугаева Е. В.

КУЛЬТУРА ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ВСЕОБЩЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
О ПЕРСПЕКТИВАХ ВИРТУАЛЬНОГО ТУРИЗМА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ.....37

Шушарина Г. А.

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО МУЗЕЯ В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ.....45

Щёлкина Е. А.

ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ
РАЗВИТИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ.....51

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Ларченко Ю. Г.

«СТАРТАП КАК ДИПЛОМ» – ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА
ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....59

Наливайко Т. Е., Афанасьева Л. В.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЦЕСС ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ФОРМАТЕ
«СТАРТАП КАК ДИПЛОМ» В КОМСОМОЛЬСКОМ-НА-АМУРЕ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....68

Наливайко Т. Е., Иванов В. В.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ:
АНАЛИЗ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ
СТУДЕНТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ74

ИСТОРИЯ

Дербенев А. С.

ИНТЕРЕСЫ США В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ В СОВРЕМЕННОЙ
АФРИКАНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....78

Яхимович С. Ю.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ
НА КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В 1918 ГОДУ.....82

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КНАГТУ:

НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ 202489

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
CULTURAL STUDIES AND ART STUDIES

Ло Да, Савелова Е. В.
Lo Da, E. V. Savelova

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МУЗЕЯ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН (60-90-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

**HISTORICAL DEVELOPMENT AND CULTURAL SIGNIFICANCE
OF THE HEILONGJIANG PROVINCIAL MUSEUM (60 – 90S OF THE 20th CENTURY)**

Ло Да – аспирант кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112. E-mail: daa_lo@163.com.

Lo Da – Postgraduate Student, Culture Studies and Museology Department, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 112 Krasnorechenskaya st., Khabarovsk, 680045. E-mail: daa_lo@163.com

Савелова Евгения Валерьевна – доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112. E-mail: savelova_ev@hgiik.ru.

Evgenia V. Savelova – Doctor of Philosophy, Candidate of Culture Studies, Associate Professor, Professor of Culture Studies and Museology Department, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 112 Krasnorechenskaya st., Khabarovsk, 680045. E-mail: savelova_ev@hgiik.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы становления и исторического развития музея провинции Хэйлунцзян в 60-90-е годы XX века. Представлены основные принципы формирования коллекций музея. Проанализирована работа по охране культурного наследия, организации и проведению археологических раскопок, сбору, коллекционированию, исследованию и демонстрации исторических культурных реликвий и образцов природы в провинции Хэйлунцзян. Представлены примеры выставочного контента и конкретных экспозиций и экспонатов. Сделан вывод о том, что историческое развитие музея провинции Хэйлунцзян за последние 90 лет отражает напряжённые исследования поколений учёных и обобщает опыт и мудрость многих экспертов и специалистов. В настоящее время научно-исследовательская и деловая деятельность музея провинции Хэйлунцзян также в основном сосредоточена на сборе, исследовании и экспонировании исторических культурных реликвий, произведений искусства и образцов природы.

Summary. The article discusses the main stages of the formation and historical development of the museum of Heilongjiang province in 60 – 90s of the 20th century. The basic principles of the museum collections formation are presented. The work on the protection of cultural heritage, on the organization and conduct of archaeological excavations, on the collection, collecting, research and demonstration of historical cultural relics and nature samples in Heilongjiang province is analyzed. Examples of exhibition content and specific expositions and exhibits are presented. It is concluded that the historical development of the museum of Heilongjiang province over the past 90 years reflects the intense research of generations of scientists and summarizes the experience and wisdom of many experts and specialists. Currently, the research and business activities of the museum of Heilongjiang province are also mainly focused on collecting, researching and exhibiting historical cultural relics, works of art and nature specimens.

Ключевые слова: музей, провинция Хэйлунцзян, историческое развитие, культурное наследие, культурные реликвии, коллекции музея.

Key words: museum, Heilongjiang Province, historical development, cultural heritage, cultural relics, museum collections.

УДК 008+351.85

В 1950 году Народное правительство Китайской Народной Республики начало управлять Чанчуньской железной дорогой и Харбинским технологическим институтом. В январе Постоянный выставочный зал транспорта Харбинского технологического института был переименован в

Научный институт Харбинского технологического института. В сентябре он был передан Народному правительству Северо-Востока, а департамент культуры и образования провинции Сунцзян направил Сюэ Шоучэня и Чжун Вэйсяна в советское консульство, чтобы они занялись поглощением Научного института Харбинского технологического института.

В 1951 году Научный институт Харбинского технологического института был переименован в Научный музей провинции Сунцзян. Начинается новый, современный этап становления и развития музея провинции Хэйлунцзян – Музея Нового Китая, его экспозиций, коллекций и проводимых научных исследований [3].

1. Научный музей провинции Сунцзян.

Народное правительство провинции Сунцзян назначило куратором Сюэ Шоучэня, В. Н. Жернакова – заместителем куратора. В музее работали 26 сотрудников, из которых 18 – русские эмигранты. 13 февраля народное правительство провинции Сунцзян опубликовало «Уведомление о сборе различных культурных реликвий для передачи в Научный музей». В том году музей собрал более 18 000 рыбьих икринок, молоди рыб на разных стадиях развития, образцов насекомых в Харбине, зарегистрировал и сохранил коллекцию. Общее количество коллекций достигло 63 551 экспоната, и в тот год их посетило 73 545 человек [8].

В январе 1953 года было создано провинциальное Культурное бюро Сунцзян, и музей находился под руководством культурного бюро. Учреждения в музее были организованы следующим образом: кабинет секретаря, выставочный отдел и отдел хранения; отдел групповой работы, насчитывающий 42 сотрудника. В апреле того же года было создано подготовительное отделение музея провинции Хэйлунцзян со штатом из 6 человек. В июне Научный музей провинции Сунцзян был переименован в музей провинции Сунцзян, а основная экспозиция Министерства истории и Министерства природы была дополнена и переработана, и в то же время была проведена выставка «От обезьяны к человеку». Общее количество коллекций составляло 65 450 экспонатов, и в течение года их посетили 170 000 человек.

2. Официально названный провинциальный музей Хэйлунцзяна.

В апреле 1954 года Министерство строительства Нового Китая продемонстрировало его внешнему миру. 1 августа провинция Сунцзян была объединена с провинцией Хэйлунцзян. Подготовительный отдел провинциального музея Хэйлунцзян объединился с провинциальным музеем Сунцзян и был официально назван провинциальным музеем Хэйлунцзян. Сюэ Шоучэнь выполнял функции куратора, а 49 человек были назначены для его редактирования. Сюэ Шоучэнь опубликовал информационный бюллетень «Heibo Newsletter» для общения с музеями по всей стране. В тот год было принято 260 000 посетителей, а общее количество коллекций достигло 68 939 экспонатов.

В январе 1956 года после нескольких лет напряжённой работы старый музей был в основном преобразован в музей нового типа. В августе заместитель куратора В. Н. Жернаков руководил работниками предприятия, которые раскопали полный ископаемый скелет волосатого носорога на окраине города Фулалки, провинция Хэйлунцзян. Это первая окаменелость скелета волосатого носорога, обнаруженная в Китае, а также наиболее полная из обнаруженных на сегодняшний день, с истинным содержанием костей 100 %. Этот ископаемый скелет волосатого носорога был погребён в слое серой илестой глины глубиной более 8 метров от поверхности. Скелет лежал на боку и полностью сохранился. Его высота составляет 1,82 метра, а длина после установки – 3,67 метра. Он был признан первоклассным изделием, это также одно из сокровищ музея провинции Хэйлунцзян. 31 августа Пэй Вэньчжун, известный китайский антрополог, палеозоолог и археолог, отправился в музей провинции Хэйлунцзян, чтобы идентифицировать культурные реликвии и образцы.

С января по апрель 1958 года музей проводил выставку ископаемых млекопитающих позднего третичного периода в провинции Хэйлунцзян, только на этой выставке побывало 110 000 посетителей. В мае были проведены выставка материалов по древней истории Хэйлунцзяна и выставка древнего искусства родины. В июле заместитель куратора В. Н. Жернаков направил бизнес-персонал в Ичунь Уин для исследования и сбора данных о девственном лесу и обогатил природ-

ную экспозицию, создав крупномасштабный ландшафт девственного леса. В сентябре Дэн Сяопин и другие руководящие товарищи из Центрального комитета осмотрели музей провинции Хэйлунцзян и посетили выставку. Общая коллекция достигла 85 549 экспонатов, а число посетителей превысило миллион, достигнув 1 400 000 человек [8].

Летом 1959 года под руководством специалистов из Института палеонтологии и палеоантропологии Академии наук Китая был установлен ископаемый скелет волосатого носорога, который впервые участвовал в выставке «Клуб носорогов» Харбинского парка Чжаолинь. Это стало сенсацией мирового масштаба. Зрители шли нескончаемым потоком. В том же году сотрудники музея собрали более 1900 образцов растений, 69 образцов животных, 193 образца почвы и 22 образца руды, а также подготовили 9 кратких отчётов, таких как «Введение в минеральные ресурсы провинции Хэйлунцзян» и «Отчёт об обследовании лесной растительности района Уин», в общей сложности коллекция состояла из 91 632 экспонатов.

В 1962 году Го Моруо, известный китайский учёный и декан Китайской академии наук, придумал для музея название «Музей провинции Хэйлунцзян», которое используется до сих пор. Сотрудники предприятия отправились в 12 городов и уездов, таких как Шуанчэн, Муданьцзян и Мишань, для проведения индивидуальных обследований сельскохозяйственных культур и собрали 161 образец. Общая коллекция составляла 103 914 экспонатов.

В 1963 году провинциальный музей Хэйлунцзяна создал комнату для изучения природных образцов почвы, растений, насекомых, животных и зверей, которая предоставила место для изучения и посещения не только персоналу самого музея, но и персоналу музеев других провинций. В 1964 году была проведена передвижная выставка «Профилактика рисовых сорняков и борьба с ними», которая последовательно экспонировалась в 13 коммунах, 107 производственных бригадах и 3 фермерских хозяйствах. Она была одобрена большинством фермеров. Коллекция насчитывала 106 994 экспоната, её посетили 360 000 посетителей.

В 1972 году сотрудники музея провели раскопки и извлекли более 400 палеонтологических окаменелостей четвертичного периода на территории Луочжоу в уезде Чжаодун. В частности, в марте 1973 года в компании «Три станции» в уезде Чжаоюань были раскопаны относительно полные останки мамонта из реки Сунгуа. Институт археологии Китайской академии наук провёл для них исследование содержания углерода-14, которое подтвердило, что мамонт жил в период от 21 000 до 600 лет назад. В соответствии с особенностями его зубов и скелета, а также в память о месте раскопок на берегах древней реки Сунгуа эксперты называли его «мамонтом реки Сунгуа». Это была первая полная окаменелость мамонта, обнаруженная в то время в Китае, высотой 3,33 м и длиной тела 5,45 м. Длина бивней составляет 2,05 м. Они являются вещественными доказательствами и имеют важную научную ценность для изучения больших изменений климата и окружающей среды, произошедших со времён четвертичного периода, в провинции Хэйлунцзян, а также для изучения классификации и эволюции древних млекопитающих.

В том же году сотрудники музея отправились в Далянь, чтобы собрать более 200 образцов морской рыбы, мелких осетровых и беспозвоночных, а затем в район Внутренней Монголии Хулунбуир, чтобы исследовать и собрать образцы животных и птиц. Сотрудники музея также приняли участие в экспедиции по исследованию местности Даксинганлинг, организованной Китайской академией наук, в результате чего собрали множество древних окаменелостей позвоночных четвертичного периода. Общее количество коллекций составляет 122 713 экспоната, в том числе 90 339 природных образцов.

С 1978 по 1980 год сотрудники Министерства природы, геологического бюро провинции Хэйлунцзян и культурного бюро округа Цзяинь совместно сформировали группу для проведения раскопок динозавров в округе Цзяинь, где были обнаружены ископаемые образцы динозавров позднего мелового периода (65 миллионов лет назад).

Были собраны 1432 экспоната, в том числе 108 более полных ископаемых образцов. В этот период Юй Гуаньюань, вице-президент Китайской академии общественных наук, посетил место раскопок динозавров, а Ху Чанкан, эксперт из Института палеонтологии Академии наук Китая, отправился в музей, чтобы идентифицировать ископаемые образцы динозавров. После установки

ископаемый скелет хэйлунцзянского плоскоголового утконоса, помимо того что был выставлен в музее, также экспонировался в Шэньяне, Чанчуне, Чжэнчжоу, Гуанчжоу, Сямыне, Шэньчжэне и других городах Китая, а также в Японии, Южной Корее, Тайване и других местах.

В сентябре 1982 года сотрудники Министерства природы сформировали совместную группу по раскопкам с Институтом палеонтологии Академии наук Китая, Институтом археологии провинции и Харбинской станцией культурного управления для проведения раскопок на стоянке Яньцзяган в Харбине, в ходе которых было обнаружено более 2500 древних окаменелостей животных и каменных обломков изделий 22 000-летней давности, которые значительно обогатили коллекцию. В 1981 году общее число коллекций достигло 131 910 экспонатов, а количество природных образцов достигло 98 273.

В течение следующих 20 лет, особенно после реформы и открытости Китайской Народной Республики, сотрудники Министерства природы продолжали исследовать и собирать палеонтологические окаменелости и различные природные образцы. После более чем 80-летнего непрерывного накопления музей провинции Хэйлунцзян сформировал свою собственную уникальную коллекцию, включающую природные коллекции палеонтологических окаменелостей, минералов, почвы, растений, животных (насекомые, рыбы, амфибии, рептилии, кальмары, млекопитающие) и т. д. В настоящее время в музее хранятся 2 ископаемых скелета хэйлунцзянского плоскоголового утконоса, 3 ископаемых скелета мамонта, 4 ископаемых скелета волосатого носорога и ископаемые скелеты древних животных четвертичного периода, таких как бизоны, буйволы, лошади и другой первобытный крупный рогатый скот.

Здесь также представлено более 40 000 экземпляров насекомых, более 20 000 экземпляров растений и более 1800 экземпляров чёрного дерева. Музей провинции Хэйлунцзян обладает самым большим разнообразием и количеством природных экспонатов в коллекции комплексных музеев Китая. Некоторые из них представляют собой образцы животных и растений, а также национальные образцы животных первого и второго класса охраны, которые имеют очень важную научно-исследовательскую ценность. Богатая коллекция также является хорошим ресурсом для академических исследований.

Примеры конкретного выставочного контента

«Экспозиция историко-культурных реликвий Хэйлунцзяна». Запущенная в 1999 году, эта экспозиция является важной базовой экспозицией музея. В её содержательном оформлении в качестве основной части используются культурные реликвии в сочетании с текстовыми описаниями, диаграммами, картинами, пейзажами и другими вспомогательными экспонатами, она демонстрирует 40 000-летнюю историю человечества и культуры в Хэйлунцзяне с акцентом на доисторическую культуру, культуру Бохая и культуру Цзиньюаня. «Экспозиция историко-культурных реликвий Хэйлунцзяна» представляет 935 культурных реликвий площадью 1250 квадратных метров, разделённых на 11 частей, начиная с первобытного общества вплоть до 1911 года нашей эры: «Древние люди», «Ранние жители», «Рассвет цивилизации», «Вхождение в цивилизацию», «Фан Го Чжэнсюн», «Губернатор префектуры Хухань-Хайдун Шэнго», «Ляотайчжоу и пять королевств», «Материк Цзиньюань», «Дорога Кайюань и дорога Шуйдада», «Нуэр Ганду», «Генерал Хэйлунцзян». Большинство выставленных экспонатов представляют собой культурные реликвии, найденные в типичных местах Хэйлунцзяна, и драгоценные предметы, передававшиеся по наследству в различных династиях.

«Естественная экспозиция» [2]. Эта экспозиция была открыта в 1999 году, её площадь составляет 1250 квадратных метров. Она состоит из двух частей: древние и современные животные. На выставке представлено более 1200 экспонатов. Среди них есть несколько ценных экземпляров ключевых охраняемых животных I и II категорий. Все они имеют очень важное научно-исследовательское значение. Экспозиция древних животных занимает площадь в 480 м². Среди ключевых экспонатов – хэйлунцзянский плоскоголовый утконос, волосатый носорог и крупные окаменелые кости мамонта из реки Сунгуа, которые были раскопаны провинциальным музеем Хэйлунцзяна после образования Китайской Народной Республики (см. рис. 1, 2).

Рис. 1. Реконструкция динозавров из зала экспозиции древних животных

Современная экспозиция животных занимает площадь 750 м². Экспонаты посвящены особым видам животных провинции Хэйлунцзян, а также небольшому количеству редких животных в мире, в том числе входящих в Красную книгу России.

Рис. 2. Реконструкция мамонта из зала экспозиции древних животных

«Художественная выставка Дэн Санму». Здесь представлены работы, печати, каллиграфия, веера и оттиски Дэн Санму, известного современного китайского художника по каллиграфии и гравюре, всего на выставке представлено 196 работ. С тех пор как выставка открылась для публики в 1986 году, она трижды подвергалась ремонту. Отремонтированная «Художественная экспозиция Дэн Санму» будет демонстрироваться с использованием высокотехнологичных методов отображения, таких как звук и свет.

С 1998 года основными временными выставками, проводимыми музеем провинции Хэйлунцзян, были: «Фотовыставка “Свидетели зверств – Лу Яньсун”», «Выставка коллекции бронзового Будды», «Всемирная выставка бабочек», «Выставка морских моллюсков», «Выставка кол-

лекции русского искусства Хэйхэ Лю Минсю», «Антинаркотическая выставка», «Выставка рекламы и образования», «Выставка знаменитой коллекции каллиграфии и живописи Heilongjiang Daily», «Первая выставка искусства фотографии человека в Китае», «Выставка фотоконкурса “Кубок лотоса – Линьхай Сюэюань. Четыре сезона”», «Выставка коллекции культурных реликвий Харбина», «Выставка коллекции нефритовых печатей императоров Ду Куйшэн Мин и Цинь», «Выставка ракушек из личной коллекции Ютонга», «Образовательная выставка сексуальных знаний», «История генов», «Жизнь и Вселенная», «Крупномасштабная выставка культурных реликвий терракотовых воинов и лошадей Цинь Шихуана», «Ретроспективная выставка родного города музыканта столетней давности», «Китайская выставка пилотируемой космонавтики», «Выставка культурных реликвий нанайцев в бассейне реки Амур», «Выставка картин об учёбе и жизни Лу Синя», «Выставка картин о профилактике преступности несовершеннолетних», «Научно-популярная выставка “Тайна человеческого тела”», «Выставка подводных коралловых цветов», «Для завтрашнего дня – профилактика о СПИДе среди подростков», «Высшая национальная церемония – выставка дипломатических подарков Китайской Народной Республики» и другие выставки.

Самой посещаемой выставкой была «Крупномасштабная выставка культурных реликвий терракотовых воинов и лошадей Цинь Шихуана», которая была представлена музеем терракотовых воинов и лошадей Цинь Шихуана в 2003 году. На выставке было представлено 85 сокровищ, обнаруженных в ходе археологических раскопок. Период работы выставки составил 50 дней, и её посетили 110 000 посетителей, она стала самой посещаемой в музее за тот период. Таким образом, музей провинции Хэйлунцзян активно способствует развитию выставочного движения, являясь одним из инструментов культурной дипломатии и перспективным ресурсом для организации музейных мероприятий как внутри страны, так и в международном масштабе, в том числе в России [9].

Коллекция культурных реликвий

По состоянию на 19 октября 2015 года статистическое количество коллекций провинциальных музеев Китая достигло 627 982 единиц хранения [4]. Музей провинции Хэйлунцзян располагает 108 584 экспонатами различных коллекций, в том числе 29 341 экспонатом исторических культурных реликвий и произведений искусства и 79 243 экспонатами природных образцов. Существует 83 культурных реликвии первого уровня, 898 культурных реликвий второго уровня и 4151 культурная реликвия третьего уровня. Среди них источники исторических культурных реликвий и художественных коллекций в основном распределяются соответствующими департаментами на более высоких уровнях. Кроме того, в коллекции насчитывается более 40 000 книг и ещё больше природных образцов. Существует более 70 000 ископаемых образцов горных пород, минералов, почвы, животных, растений и палеонтологии. Здесь хранится более 30 000 исторических культурных реликвий, культурных реликвий этнических меньшинств и картин (данные за 2014 год). Строгий контроль за существующей коллекцией культурных реликвий и её пополнение осуществляются постоянно [1].

Исторические артефакты

Бронзовый сидящий дракон обнаружен в 1956 году на руинах особняка Цзиньшанцзин Хуэйнин в Байчэне, район Ачэн, город Харбин, провинция Хэйлунцзян. Бронзовый дракон сочетает в себе изображения и характеристики драконов, киринов, львов и собак. Дракон сидит на корточках, голова дракона слегка приподнята, пасть открыта, как при вое, плечи слегка выгнуты вперёд, передняя левая лапа согнута, её когти лежат на облаке. Облако соединено с задними лапами, передняя правая лапа слегка вытянута вперёд, когти соединены с землёй, верхняя часть драконьего хвоста загибается наружу, а голова, плечи и конечности дракона украшены завитками (см. рис. 3).

Зеркало династии Цзинь. Хорошо сохранившееся бронзовое зеркало династии Цзинь с яркой зеркальной поверхностью, серебристо-белыми сферическими пуговицами и очень тонким мастерством изготовления. Узор на обратной стороне зеркала разделён на две части: верхнюю и нижнюю. Верхняя часть представляет собой изображение истории персонажа с пейзажной живописью в качестве фона. Это бронзовое зеркало с сюжетным рисунком было обнаружено в 1975 году в гробнице дворянина династии Цзинь в уезде Суйлин, провинция Хэйлунцзян, Китай. Это

бронзовое зеркало – артефакт, которым когда-то пользовалась женщина дворянского рода. Оно имеет тысячелетнюю историю. Когда бронзовое зеркало было раскопано, оно не подверглось коррозии и хорошо сохранилось, что является большой редкостью для зеркал из такого материала (см. рис. 4).

Рис. 3. Бронзовый дракон

Рис. 4. Бронзовое зеркало

Коллекции каллиграфии и живописи

«Картина производства шёлка»: свиток, шёлк, линейный рисунок, светлый цвет. Общая длина – 1100 см, центр картины – 518 см по вертикали и 27,5 см по горизонтали, а постскрипtum – 460 см по вертикали и 28,7 см по горизонтали. На ней изображены трудовые процессы, связанные с производством шёлка, такие как посадка шелковицы, разведение шелкопряда и ткачество в древнем Китае. Династия Южная Сун (см. рис. 5).

«Атлас западных регионов». Это картина, созданная Сюй Яном, придворным художником периода Цяньлуна династии Цин, во время завоевания Западных регионов Цяньлуном. На боковой стороне печати изображён министр Сюй Ян из Министерства финансов, автор печати Иньвэнь. Этот длинный свиток первоначально был собран во внутреннем дворце династии Цин, но позже рассеян. В 1958 году коллекционер Ян Дэсюань, житель Харбина, передал его в дар музею провинции Хэйлунцзян. Том атласа западных регионов представляет собой цветную бумагу, свёрнутую вручную в рулон, общей длиной 18,2 м и шириной 0,52 м; длина картины составляет 15,1 м, ширина 0,485 м. Бумага хорошо сохранилась, композиция рисунка сложная, а мастерство исполнения очень высокое. Во всей картине преобладают светлые охристые тона (см. рис. 6).

«Длинное предисловие». Эта картина является произведением династии Южная Сун, её общая длина составляет 141,1 см, а ширина – 37 см. Первая цитата – это четыре слова «Цюй Шуй Люхуан», написанные Чжао Мэнфу, известным каллиграфом и художником династии Юань. Весь свиток с картинками изображает сцену, когда 42 литератора и учёных во главе с Ван Сичжи пьют и сочиняют стихи у ручья, любясь горами и водой в Лантинг-Ядзи в Шаньине, Хуэйцзи, Чжэцзян во времена династии Восточная Цзинь (см. рис. 7).

Рис. 5. Картина производства шёлка

Рис. 6. Свиток атласа западных регионов
в экспозиции музея

Культурные мероприятия

Музей провинции Хэйлунцзян последовательно проводил передвижную выставку «Динозавры и окаменелости четвертичных животных в коллекции музея провинции Хэйлунцзян Китая» в Сямыне, Цюаньчжоу, Гуанчжоу, Фошане, Дунгуане и других местах, выставку «Коллекция образцов бабочек» в Гуандуне, выставку «Коллекция мистера Пан Тяньшоу. Живопись и каллиграфия» в Ханчжоу и Хэбэе. Выставка «Искусство живописи и каллиграфии Дэн Санму» прошла в Гуанчжоу, Шэньчжэне, Циндао, а выставка «Королевские сокровища династии Цин в коллекции музея провинции Хэйлунцзян Китая» прошла в музее Альберты в Канаде.

Рис. 7. Свиток «Длинное предисловие»

Основываясь на результатах первой национальной переписи движимых культурных реликвий, музей провинции Хэйлунцзян опубликовал каталоги «Избранные образцы бабочек из музея провинции Хэйлунцзян», «Друг издалека, мистер Бейлин, и музей провинции Хэйлунцзян», «Избранные монеты из музея провинции Хэйлунцзян», «Избранные статуи Будды из музея провинции Хэйлунцзян» и «Избранные флаконы для нюхательного табака из музея провинции Хэйлунцзян».

Было изготовлено 113 комплектов (179 томов) книг, относящихся к коллекции. Характерная система книг музея провинции Хэйлунцзян, среди которых «Полное собрание сочинений Дэн Саньму» (52 тома), завоевала чрезвычайно высокую популярность благодаря своему выдающемуся качеству книг.

Таким образом, после образования Нового Китая при активном развитии культурных начинаний была сформирована профессиональная команда по охране культурных реликвий и музейной работе [6; 7]. До третьего пленума Одиннадцатого Центрального комитета партии Провинциальный музей Хэйлунцзяна отвечал за охрану, раскопки, сбор, коллекционирование, исследование и демонстрацию исторических культурных реликвий, революционных культурных реликвий, этнических культурных реликвий и образцов природы в провинции, включая подготовку сотрудников провинции.

Со времени третьего пленума Центрального комитета партии Одиннадцатого созыва культурная и выставочная индустрия Китая значительно развилась. Провинция Хэйлунцзян также последовательно создала ряд профессиональных музеев. Некоторые из деловых центров провинциальных музеев и большое количество коллекций были переданы недавно построенным музеям в других провинциях.

Историческое развитие музея провинции Хэйлунцзян за последние 90 лет отражает напряжённые исследования поколений учёных и обобщает опыт и мудрость многих экспертов и специалистов. Их научный дух преодоления трудностей и исследования неизведанных областей, а также их трудолюбивый, скрупулёзный и строгий академический подход к работе – всё это достойно внимания и благодарности. Научно-исследовательская и деловая деятельность музея провинции Хэйлунцзян в настоящее время также в основном сосредоточена на сборе, исследовании и экспонировании исторических культурных реликвий, произведений искусства и образцов природы. Таким образом, музей провинции Хэйлунцзян способствует дальнейшему развитию китайской культуры в направлении от закрытого к открытому, не теряя собственных традиций, но и не отставая от прогресса и современных тенденций культурной глобализации [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Выдержки из динамики культурных реликвий из разных мест за прошедшую неделю (5.13-5.19). Государственное управление культурными реликвиями // Новости Государственного управления культурных реликвий Китая. – 2023. – 20 мая.
2. Знакомство с естественным выставочным залом // Новости провинциального музея Хэйлунцзяна. – 2009. – 02 декабря.
3. Историческая эволюция // Новости музея провинции Хэйлунцзян. – 2015. – 28 октября.
4. Количество коллекций в музее провинции Хэйлунцзян за восемь лет удвоилось в шесть раз // Новости сети культурных реликвий Китая. – 2015. – 26 октября.
5. Мусалитина, Е. А. Влияние глобализации на трансформацию китайской национальной культуры / Е. А. Мусалитина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VIII (48). – С. 47-51.
6. Обзор провинциального музея Хэйлунцзяна // Новости провинциального музея Хэйлунцзяна. – 2009. – 22 октября.
7. Оценка предметов коллекционирования. Провинциальный музей Хэйлунцзяна // Новости музея провинции Хэйлунцзян. – 2019. – 12 апреля.
8. Провинциальному музею Хэйлунцзяна уже 70 лет / Сунь Чанцин (гл. ред.). – Харбин: Народное издательство Хэйлунцзяна, 1993. – С. 33-34, 36.
9. Шушарина, Г. А. Выставочное движение как инструмент культурной дипломатии КНР / Г. А. Шушарина, Т. А. Чебанюк, Ц. Чень // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV (60). – С. 79-82.

Мальцева Е. А.
E. A. Maltseva

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ: ВТОРАЯ ЖИЗНЬ В КУЛЬТУРЕ

RAILWAY STATION: A SECOND LIFE IN CULTURE

Мальцева Елена Александровна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Философия и культурология» Сибирского государственного университета путей сообщения, доцент кафедры народной художественной культуры и музыкального образования Новосибирского государственного педагогического университета (Россия, Новосибирск); 630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191; тел. 8(383)328-04-54. E-mail: eamaltseva@yandex.ru.

Elena A. Maltseva – PhD in Arts, Associate Professor, Philosophy and Cultural Studies Department, Siberian Transport University; Department of Folk Art Culture and Music Education, Novosibirsk State Pedagogical University (Russia, Novosibirsk); 630049, Novosibirsk, ul. D. Kovalchuk, 191; tel. 8(383)328-04-54. E-mail: eamaltseva@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблеме ревитализации железнодорожного вокзала как значимого архитектурного сооружения. Вокзал появился в архитектуре как новый тип промышленного сооружения и прошёл значительный путь трансформации. Изменения в железнодорожной отрасли во второй половине XX в. привели к прекращению использования ряда вокзалов по прямому назначению. Такие вокзалы либо сносились (вокзал Пенсильванской железной дороги в Нью-Йорке, Анхальтский вокзал в Берлине, Центральный вокзал Неаполя, Юстон в Лондоне), либо перепрофилировались в музеи (д'Орсэ в Париже, Гамбургский вокзал в Берлине и др.), выставочные залы (вокзал в Иваново и др.), концертные залы (Жулиу Престос в Сан-Паулу), библиотеки (вокзал в Румии), церковное сооружение (вокзалы Тронхейма, Канберры), отель (вокзал Канфранк), многофункциональные общественные и торгово-развлекательные комплексы (центральный вокзал Мичигана, Варшавский вокзал в Санкт-Петербурге). Делается вывод о возможности и необходимости сохранения вокзалов как части культурно-исторического наследия.

Summary. The article is devoted to the problem of revitalization of the railway station as a significant architectural structure. The station appeared in architecture as a new type of industrial structure and has undergone a significant transformation. Changes in the railway industry in the second half of the 20th century led to the cessation of using stations for their intended purpose. Such stations were either demolished (Pennsylvania Railroad Station in New York, Anhalter Station in Berlin, Naples Central Station, Euston in London) or repurposed as museums (Orsay Station in Paris, Hamburg Station in Berlin, etc.), exhibition halls (station in Ivanovo, etc.), concert halls (Julio Prestos in Sao Paulo), libraries (station in Rumia), church buildings (stations in Trondheim, Canberra), hotels (Canfranc Station), multifunctional public and shopping and entertainment complexes (Michigan Central Station, Varshavsky Station in St. Petersburg). The conclusion is made about the possibility and necessity of preserving stations as part of the cultural and historical heritage.

Ключевые слова: промышленная архитектура, железная дорога, вокзал, ревитализация, перепрофилирование, городское пространство, культурно-историческое наследие.

Key words: industrial architecture, railway, station, revitalization, urban space, cultural and historical heritage.

УДК 725.31

Изменения, происходящие в общественном строительстве из-за развития технологий, приводят к пересмотру роли исторических архитектурных сооружений в городском пространстве. Здания могут утрачивать свои функции, терять значимость, а потому вызывать сомнения в необходимости их сохранения. Однако признание архитектурных сооружений частью культурного наследия, понимание их важности для городского пространства порождают проекты их консервации, реконструкции и ревитализации. Интерес к сохранению промышленных зданий появился относительно недавно. Долгое время такие сооружения воспринимались как сугубо утилитарные, не представляющие большого интереса в качестве культурных и тем более художественных объек-

тов. Пожалуй, особняком здесь стоят сооружения железнодорожные, особенно здания железнодорожных вокзалов, возводившиеся по проектам ведущих архитекторов, отразившие эволюцию архитектуры с её разнообразными технологиями и стилями. Железнодорожные сооружения были одними из первых промышленных зданий, строившихся во всех странах благодаря появлению железных дорог и придававших своеобразие городам и населённым пунктам, становясь своеобразными «воротами в город», задавая определённый вектор восприятия города прибывающим по железной дороге пассажирам.

Строительство железных дорог привело к значительным изменениям в культуре, в частности, к трансформации городского пространства. Первые железнодорожные станции были чужеродны традиционной городской среде. Выполняя разнообразные функции (обслуживание поездов, размещение и обслуживание пассажиров, перегрузка и хранение товаров и др.), они требовали большого пространства, которое трудно было найти в сложившемся городском ансамбле, а потому в XIX в. часто располагались на городских окраинах. Однако привокзальные районы быстро застраивались, постепенно железнодорожные станции оказывались внутри городской застройки, формируя новое пространство, определяя его архитектурный облик, задавая направление развития территории города.

Главное здание железнодорожной станции (вокзал) стало новым типом общественного сооружения, объединившим инженерные и архитектурные решения. По степени значимости в пространстве города вокзал вполне можно поставить в один ряд с мэрией, собором, театром, музеем. В. М. Батырев, описывая вокзал как явление многоликое, пишет о формировании целого «мира вокзала», включающего социологию вокзалов, отражающую особенные, свойственные только данному месту отношения индивидуумов и групп людей, политические и экономические события, происходившие на вокзалах, значение вокзалов в военное время, тему вокзалов в искусстве [1, 3].

Сегодня исследователи всё чаще говорят о «ренессансе вокзалов» – о возрождении интереса к вокзалу как к важнейшему элементу железнодорожной системы [3]. Данный интерес имеет как теоретический характер (описание истории строительства вокзалов [4], осмысление роли вокзала в городской среде, его культурно-исторического и социального значения [7; 5]), так и прикладной (разработка принципов реконструкции и развития вокзалов [6; 8], внедрение данных проектов в практику). Анализируя те изменения, которые происходят с железнодорожной архитектурой, ряд авторов (прежде всего зарубежных) обращается к проблеме ревитализации вокзалов, обретения ими «второй жизни» в культуре [9; 10; 11].

В истории железнодорожного вокзала как особого типа архитектурного сооружения можно проследить эволюцию от здания, выполняющего ограниченные специфические функции транспортного объекта, до сложного многофункционального комплекса. Однако развитие железных дорог происходило неравномерно: так, во второй половине XX в. мировой тенденцией стал спад строительства новых магистралей, отток пассажиров в конкурентные транспортные сферы, закрытие целых железнодорожных линий. В результате ряд железнодорожных вокзалов перестал использоваться по своему прямому назначению, в связи с чем встал вопрос об их дальнейшей судьбе. В некоторых случаях вопрос решался радикально – принималось решение о сносе здания вокзала. Такая судьба постигла, например, величественный вокзал Пенсильванской железной дороги в Нью-Йорке, уникальный с точки зрения архитектурного и инженерного решения Анхальтский вокзал в Берлине, построенный в стиле неоренессанса Центральный вокзал Неаполя, крупнейшие лондонские вокзалы Юстон и Брод-стрит и др. Лучшим вариантом было перепрофилирование здания вокзала, использование его по иному назначению с максимально возможным сохранением архитектурного облика.

Пожалуй, самым известным примером ревитализации железнодорожного вокзала является история парижского вокзала д'Орсэ. Построенный в 1900 г. по проекту В. Лалу на берегу Сены накануне Всемирной выставки, он стал воплощением эстетики и технологий XIX в. Для возведения здания было использовано впечатляющее количество металла – 12 000 тонн, что больше количества металла в Эйфелевой башне, однако вся конструкция была скрыта за великолепными фасадами в стиле Belle Époque, создающими гармонию с архитектурным стилем Лувра на противопо-

ложном берегу реки. Внутри вокзала технические новинки: пандусы, лифты, подъёмы для багажа – сочетались с роскошной отделкой. Здание функционировало до 1939 г., но далее перестало соответствовать техническим требованиям (платформы станции не вмещали удлинившиеся составы) и прекратило использоваться по прямому назначению. Во время Второй мировой войны здесь работали почтовый центр для отправки посылок военнопленным, пересылный пункт для освобождённых французских военнопленных, далее какое-то время здание использовалось как сценическая площадка, пока не появился проект его сноса. Избежать уничтожения удалось благодаря присвоению вокзалу в 1978 г. статуса исторического здания, а в 1986 г. – открытию в здании художественного музея. Внутренней реконструкцией сооружения занималась итальянский архитектор Г. Ауленти. К основному пространству были добавлены новые помещения с помощью перегородок, крыша частично сделана прозрачной, а боковые нефы превращены в выставочные залы с удвоенной высотой; в итоге было создано хорошо организованное и прекрасно освещённое выставочное пространство. В настоящее время музей д'Орсэ является одним из крупнейших художественных музеев мира, представляющим в своей экспозиции короткий, но чрезвычайно плодотворный период европейского искусства с середины XIX в. до 1914 г.

Подобным образом сложилась и судьба Гамбургского вокзала в Берлине, открывшегося как конечная станция железнодорожной линии между Гамбургом и Берлином в 1846 г. Здание было построено по проекту Ф. Нойгауза в стиле позднего классицизма: со строгим лаконичным фасадом, двумя башнями с арочными проёмами, высокими арочными воротами, через которые проезжали локомотивы для разворота на поворотном кругу, расположенном перед вокзалом. С 1884 г. здание перестало использоваться в качестве вокзала, а в 1904 г. было закрыто. С 1906 г. здесь работал Королевский музей строительства и транспорта, а с 1996 г. и до настоящего времени – Музей современности. Реставрация и обновление здания для размещения произведений современного искусства были выполнены Й. П. Кляйхюсом. Архитектор сохранил первоначальный неоклассический облик XIX в., подчеркнув его двухцветными световыми инсталляциями американского художника Д. Флавина. Соединение старого и нового продолжается в интерьере здания, где присутствуют сохранившиеся стальные арки и простые белые стены, создающие нейтральный фон для экспозиции коллекций. Исторические части здания со значительной высотой помещений, современные пристройки с геометрически чёткими планами этажей и светящимися потолками создают идеальные условия для презентации современного искусства. Сегодня музей располагает одной из крупнейших и значимых публичных коллекций современного искусства.

Возможность познакомить публику с произведениями искусства предоставляет арт-резиденция, открытая в здании вокзала в г. Иваново. Железнодорожный вокзал в Иваново был построен в 1933 г. по проекту архитектора В. М. Каверинского в стиле конструктивизм: с геометрическими формами, круглыми эркерами, обширным остеклением, а в результате дальнейших реконструкций превратился в гибрид двух архитектурных направлений: авангардного конструктивизма и советского модернизма. В XXI в. была проведена масштабная реконструкция здания по проекту архитекторов бюро Faber Group А. Франчян и Б. Матвеева, в ходе которой был восстановлен фасад, обновлены основные залы, отреставрированы мозаичные панно с советской символикой, фреска с революционным сюжетом. В результате был создан палимпсест свидетельств разных эпох, при этом реализованы самые современные технические и строительные решения. Имеющиеся у вокзала два зала («синий» и «красный») были разделены функционально. «Синий» зал остался залом ожидания, «красный» зал был приспособлен под проведение художественных выставок – здесь открылась галерейная площадка Art Station. Первым проектом в обновлённом интерьере стала аудиовизуальная пространственная инсталляция «Вокзал как эпоха» (2020 г.), посвящённая истории вокзала. Последующие проекты показали многообразие возможностей нового пространства, в котором могут быть удачно представлены выставки самой разнообразной направленности – от дизайна до уличного искусства: «Ткань будущего», «Даёшь конструктивизм!», «Ивановское вещество», «Обетованные места», «Мода – народу!», «От ситца до дивана». Сейчас это значимое арт-пространство, ставшее одним из главных культурных центров города.

Идея создания выставочного пространства в здании железнодорожного вокзала нашла своё воплощение и в других городах мира. В здании Токийской железнодорожной станции с 1988 г. работает художественная галерея, предлагающая посетителям временные выставки, в том числе посвящённые и «железнодорожному» искусству. Так, в 2014 г. здесь была проведена выставка, посвящённая 100-летию самого вокзала и демонстрировавшая, помимо документов и фотографий, произведения живописи, графики, кинематографа, литературы, а в 2022 г. к 150-летию открытия японской железнодорожной системы были представлены около 150 экспонатов, включая нэцкэ, гравюры на дереве, масляную живопись и др. В здании бывшего железнодорожного вокзала города Баня-Лука с 1981 г. располагается коллекция Музея современного искусства Республики Сербской, фокусирующего свою деятельность на продвижении и сохранении современного национального искусства. Создание общественной художественной галереи спасло от сноса канадскую станцию Уитби Джанкшен – с 1967 г. здесь проводятся выставки современных художников, как признанных, так и начинающих. В 2026 г. планируется открытие музея скульптора и художника-сюрреалиста А. Джакометти в здании бывшего железнодорожного вокзала Gare des Invalides, построенного в 1900 г. для Парижской выставки и утратившего своё значение к настоящему времени.

Большое пространство вокзала может использоваться не только для музейных экспозиций, но и для проведения концертов, в таком направлении прошла реновация вокзала Жулиу Престес в бразильском городе Сан-Паулу. Здание центрального зала вокзала строилось с 1925 по 1938 гг. по проекту К. Ш. дас Невеса и С. дас Невеса (проект в 1927 г. получил награду на III Панамериканском конгрессе архитекторов). Его особенностями стали сочетание бетонной конструкции и кирпичной кладки, высокие потолки, большие арочные окна на фасаде, классический французский сад площадью 960 м² внутри вокзала. Вокзал обслуживал ветку, по которой перевозили кофе с плантаций, что давало достаточно большие прибыли и позволило построить роскошное здание в стиле неоклассицизма. Однако к окончанию строительства данное железнодорожное направление пришло в упадок, что привело к закрытию станции. В 1990-е гг. началось восстановление вокзала в качестве штаб-квартиры симфонического оркестра Сан-Паулу, на месте бывшего сада было решено разместить концертный зал. Проектом реставрации было предусмотрено максимальное сохранение исторического облика здания при наполнении его современными материалами и техническими решениями. В результате был построен крупнейший в Латинской Америке концертный зал на 1500 мест с великолепной акустикой, обеспечиваемой, в частности, перемещающимся по вертикали потолком, позволяющим регулировать объём зала для обеспечения идеального звучания различных музыкальных композиций – от камерных до симфонических произведений.

Уникальный многопрофильный музейный комплекс расположился в здании железнодорожного вокзала Цинциннати Юнион, построенном в 1933 г. в стиле ар-деко и считающемся лучшим образцом американской железнодорожной архитектуры. В период своего расцвета Юнион принимал 216 поездов в день, однако в 1950-х гг. он начал приходить в упадок, в 1971 г. обслуживание сократилось до двух поездов в день. Возрождение вокзала началось после признания его Национальным историческим памятником и последующей реконструкции. Сегодня в просторных помещениях вокзала расположились Музей истории Цинциннати, Историческая библиотека и архивы Цинциннати, Детский музей, Музей естественной истории и науки, театр OMNIMAX, которые посещают более 1,8 млн человек в год.

Проект ревитализации железнодорожного вокзала в польском городе Румии в 2016 г. получил престижную международную премию Library Interior Design Awards за самую интересную разработку библиотечного здания и признан лучшей библиотекой в категории «Дизайн единого пространства». Приходившая в упадок железнодорожная станция получила новую жизнь за счёт объединения с библиотекой в единое общественное пространство – около 20 % площадей выполняет прежнюю функцию (обслуживание пригородных поездов), большая же часть приобрела функции современного культурного центра. Архитектурный проект Я. Сикоры представляет собой гармоничный синтез современности и уюта, уникальный характер интерьеру придают различные декоративные акценты, отсылающие к железнодорожным традициям, такие как старые железно-

дорожные часы, громкоговоритель, похожие своими формами и пропорциями на рельсовый путь переходы. Весь декор соответствует модернистскому характеру здания 1958 года.

Неожиданное решение было найдено при обновлении здания железнодорожного вокзала в норвежском городе Тронхейме, построенного в 1864 г. в качестве центральной станции узкоколейной дороги. В 1884 г. здание утратило свой статус, а в 1924 г. было выкуплено еврейской общиной и трансформировано в синагогу, в которой и по сей день проводятся богослужения, религиозные праздники, работают традиционная школа и музей. Ещё один пример подобной трансформации вокзала в культовое сооружение – история железнодорожной станции, обслуживавшей линию Руквуд – Семетери (пригородная сеть Сиднея) и обеспечивавшей проезд к кладбищу Руквуд. Здание было построено по проекту архитектора Дж. Барнета, соединившего в строении неоготику с её сложной каменной резьбой и характерными арками и железнодорожные технологии. В 1950-х гг. здание было перевезено в пригород г. Канберры и преобразовано в церковь, до настоящего момента в нём располагается англиканская Церковь Всех Святых.

Современные проекты реновации железнодорожных вокзалов всё чаще ориентируются на сферу бизнеса, предлагая переустройство исторических железнодорожных сооружений в торговые центры, офисные пространства, отели, рестораны и т. д.

Так, бывший брюссельский вокзал Maritime превратился в крытый город с множеством разнофункциональных помещений и большим количеством общественных мест для отдыха. Архитектурное бюро Neutelings Riedijk Architects спроектировало новый Gare Maritime как полноценный городской район, «город, где никогда не идёт дождь». Здание было построено в начале XX в. в стиле модерн и сохранило свои стальные конструкции с типичной для данного стиля отделкой (когда каждое украшение имеет свою техническую функцию). В результате реконструкции сохранился величественный простор трёх центральных залов, внутри которых проложен окружённый живыми растениями центральный прогулочный бульвар. Прилегающие павильоны создают подобие городского пространства с улицами и площадями, превращающими Gare Maritime в полноценный городской район. Новая интерпретация вокзала вдохнула новую жизнь в промышленный памятник.

Центральный вокзал Мичигана – бывший главный междугородный железнодорожный вокзал в Детройте, построенный в 1913 г. в помпезном и эффектном стиле бозар и после закрытия в 1988 г. превратившийся практически в руины – в 2024 г. был открыт в качестве многофункционального комплекса, включающего современные офисы, торговые и общественные пространства. На момент строительства это было самое высокое железнодорожное здание, включавшее трёхэтажное депо и 18-этажную башню с офисами и залом ожидания, оформленным мраморными полами, высоким сводчатым потолком, роскошной бронзовой отделкой. Пришедшее в упадок здание реставрировали в течение шести лет, восстанавливая роскошные интерьеры таким образом, чтобы максимально сохранить их исторический облик и в то же время перепрофилировать их, приспособить для использования по новому назначению.

Вокзал Канфранк спустя годы простоя превратился из заброшенного полуразрушенного сооружения в роскошный пятизвёздочный отель. Здание на границе Испании и Франции было построено по проекту Р. де Дампьера и открыто в 1928 г. Облик масштабного сооружения был обусловлен международным характером вокзала: в связи с разной шириной колеи в Испании и во Франции путешественники были вынуждены пересаживаться на другой поезд. Потому все помещения на станции: платформы, билетные кассы, полицейские участки, таможня – удваивались, а между ними должен был расположиться вестибюль для пассажиров. В результате было построено вытянутое здание из бетона, стали и стекла с большим количеством окон (365 – по количеству дней в году), величественное и торжественное. За годы эксплуатации вокзал постепенно приходил в упадок, а в 1970 г. полностью перестал функционировать. Заброшенная станция была объектом внимания туристов, интересовавшихся заброшенными строениями, в данном случае их привлекал облик впечатляющего здания с аурой таинственности в окружении величественных гор. В 2018 г. архитекторы Х. Маграсо и Ф. Усиз совместно с правительством Арагона и Barceló Hotel Group начали подготовку проекта преобразования вокзала в отель. Перед специалистами стояла задача скрупулёзного восстановления исторического облика – от конструктивных элементов до цветовой

гаммы интерьеров – и сохранения «железнодорожного духа» здания, его связи с историей. Результат уже высоко оценён профессиональным сообществом – проект получил несколько международных премий и признание общественности.

Варшавский вокзал в Санкт-Петербурге, построенный в 1858-1860 гг. по проекту П. О. Сальмановича в соответствии с передовыми архитектурными тенденциями своего времени, после ряда трансформаций в 2006 г. был преобразован в торгово-развлекательный центр «Варшавский экспресс». По проекту последней реконструкции практически полностью был сохранён внешний архитектурный облик здания с высокими арочными окнами, вертикальными пилястрами, центральной башней с часами и флагштоком. Внутренне же пространство было полностью перестроено и сейчас включает 90 точек питания на 4000 посадочных мест, кинотеатр и концертную площадку на 2500 зрителей.

В повторном использовании зданий нет ничего нового. Общество повторно использовало здания многие столетия. На фундаментах разрушенных зданий возводились новые, сохранившиеся сооружения достраивались и перестраивались для использования в других целях, что происходит и с железнодорожными вокзалами. Представляется, что здания вокзалов, являющиеся важным элементом культурной и архитектурной среды города, должны максимально сохраняться. Закрепившись в культурном пространстве города, демонстрируя возможность адаптироваться к различным обстоятельствам, удовлетворяя разнообразные потребности общества, вокзал существует не просто как архитектурный объект, а как элемент коллективной памяти.

Железнодорожные вокзалы, являясь частью культурно-исторического наследия, оказывают существенное влияние на формирование образа города [2], потому должны сохраняться даже в случае невозможности выполнения своей основной функции. Мировой и отечественный опыт показывает, что исторические здания вокзалов могут быть успешно адаптированы к быстро меняющимся потребностям общества и продолжать работать как музеи, концертные залы, театры, библиотеки, общественные центры, сохраняя своё значение для архитектурной и культурной среды города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батырев, В. М. Вокзалы / В. М. Батырев. – М.: Стройиздат, 1988. – 216 с.
2. Димитриади, Е. М. Анализ архитектурно-колористической образности городов Дальнего Востока / Е. М. Димитриади // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II (50). – С. 4-10.
3. Ерзовский, А. Э. Реконструкция и развитие железнодорожных вокзалов. «Ренессанс вокзалов» / А. Э. Ерзовский // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: материалы междунар. науч.-практ. конф.: сборник статей, Москва, 07-11 апреля 2014 года. – М.: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2014. – С. 425-428.
4. Крейнис, З. Л. Вокзалы надежд наших / З. Л. Крейнис. – М.: Автограф, 2015. – 483 с.
5. Овчинникова, Е. А. Биография вокзала / Е. А. Овчинникова // Мир транспорта. – 2012. – Т. 10. – № 2 (40). – С. 204-210.
6. Опря, В. Ю. Принципы функционально-планировочной организации железнодорожных вокзальных комплексов в условиях реконструкции / В. Ю. Опря // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. – 2021. – № 2 (148). – С. 153-156.
7. Петухова, Н. М. Градостроительная роль железнодорожных вокзалов России и эволюция их архитектуры: 1830 – 1910-е годы: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / Петухова Нина Михайловна. – СПб., 2010. – 311 с.
8. Самуйлов, В. М. Железнодорожный вокзал будущего / В. М. Самуйлов, И. А. Медовщиков, Т. А. Каргапольцева // Инновационный транспорт. – 2020. – № 1 (35). – С. 3-10.
9. Erdogan, H. A., Erdogan, E. Reuse of Historical Train Station Buildings: Examples from the World and Turkey / H. A. Erdogan, E. Erdogan // Athens: ATINER'S Conference Paper Series, No: ARC2013-0723.
10. Paone, S. The Renovation of Italian Railway Stations: From the Journey to the Consumption of the Journey / S. Paone // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2023. № 12 (1). – P. 24-33.
11. Yekyeong Shin, Minhye Hwang. Comparative Study on Urban Regeneration Strategy through the Utilization of the Old Railway Station Cases / Yekyeong Shin, Minhye Hwang // Advanced Science and Technology Letters. – Vol. 32 (Architecture and Civil Engineering 2013). P. 54-57.

Мусалитина Е. А., Актанко М. А.

E. A. Musalitina, M. A. Aktanko

**НОВЫЕ ФОРМЫ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ОБМЕНОВ В СИСТЕМЕ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО И ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

**NEW FORMS OF CHILDREN AND YOUTH EXCHANGES IN THE SYSTEM
OF RUSSIAN-CHINESE CULTURAL AND BUSINESS COOPERATION**

Мусалитина Евгения Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Evgenia A. Musalitina – PhD in Culture Studies, Assistant Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-na-Amure); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-na-Amure, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Актанко Максим Александрович – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: maximlol03@mail.ru.

Maxim A. Aktanko – Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: maximlol03@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития новых форм российско-китайских культурных обменов для детей и молодежи. Актуальность исследования определяется пониманием идеи о том, что культура объединяет народы, а дети и молодежь в будущем будут продолжать работу по укреплению позиций России и Китая на мировой арене. В связи с этим крайне важно уже сейчас привлекать молодежь к развитию культурно-гуманитарного сотрудничества двух мощных держав. Особое значение приобретает координация совместной деятельности наших государств по формированию у молодого поколения чувства уважения национально-культурных ценностей, национальной самоидентичности, ответственной гражданской позиции, созданию гуманитарной безопасности в регионе. В работе представлен результат анализа основных направлений и форм реализации культурно-гуманитарного сотрудничества на международном уровне, рассмотрен процесс развития российско-китайских культурно-гуманитарных обменов, выявлены новые формы детско-юношеских обменов в системе культурного взаимодействия России и Китая.

Summary. The article is devoted to the problem of developing new forms of Russian-Chinese cultural exchanges for children and youth. The relevance of the study is determined by the understanding of the idea that culture unites nations, and children and youth will continue to strengthen positions of Russia and China in the world in the future. It is important to involve young people into development of cultural and humanitarian cooperation between two powerful countries. Cooperation of our countries in the sphere of work with younger generation to form respect for national and cultural values, national self-identity, responsible civic position; humanitarian security in the region is of special importance. The paper presents the results of analysis of the main directions and forms of implementation of cultural and humanitarian cooperation at the international level; the process of development of Russian-Chinese cultural and humanitarian exchanges is considered; new forms of children's and youth exchanges in the system of cultural interaction between Russia and China are identified.

Ключевые слова: культура, культурные обмены, Россия, Китай, дети, молодежь, международное сотрудничество.

Key words: culture, cultural exchanges, Russia, China, children, youth, international cooperation.

УДК 327:008

Введение. В настоящее время молодое поколение интенсивно привлекается к участию в выстраивании делового партнёрства России и Китая. Молодёжные инициативы в области предпринимательства поддерживаются руководством двух государств. При этом эффективность биз-

нес-партнёрства во многом определяется влиянием культурных факторов. Поэтому комплексная работа по развитию международного молодёжного предпринимательского сотрудничества прежде всего предполагает знакомство с национально-культурной спецификой деловой культуры государства-партнёра.

Новые геополитические реалии современного мира во многом обозначают векторы развития отечественной культуры. Феномен «русской отмены» Западом, вопреки ожиданиям европейской элиты, не вызвал коллапса и упадка российской национальной традиции, а, напротив, послужил новым мощным стимулом укрепления позиций русской самобытности в мировом культурном пространстве. Российская культура на протяжении долгой истории развивалась в контексте оппозиции «Восток – Запад», однако в настоящее время в условиях аннулирования западным обществом национально-культурного достояния России наше государство активно развивает многоаспектное сотрудничество с азиатским партнёром – Китаем.

Взаимное уважение национально-культурных ценностей, координация совместной деятельности согласно общим интересам, стремление к формированию гуманитарной безопасности в регионе позволяют создать прочную основу для развития культурно-гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем. В рамках реализации комплексной работы наши государства успешно выстраивают внутреннюю и внешнюю культурную политику.

В настоящее время правительство обоих государств уделяет особое внимание формированию у молодого поколения чувства национальной самоидентичности, ответственной гражданской позиции, осознания себя частью большого и сильного общества. Несомненно, именно дети и молодёжь в будущем будут продолжать работу по укреплению позиций России и Китая на мировой арене. В связи с этим крайне важно уже сейчас привлекать молодёжь к развитию культурно-гуманитарного сотрудничества двух мощных держав, что и обуславливает **актуальность** данного исследования.

Российские и китайские исследователи выдвигают идею о том, что взаимодействие в области культуры является важной составляющей развития международного стратегического партнёрства, т. к. взаимное познание культуры способствует пониманию национальных особенностей менталитета и нации в целом [8]. Именно культура позволяет транслировать и взаимно обогащать национальные ценности в процессе взаимодействия с зарубежными партнёрами вне зоны влияния политики. Уровень развития национальной культуры определяет статус государства на мировой арене. Современный мир невозможно представить без соприкосновения разных государств на различных уровнях: социально-экономическом, культурном, научно-образовательном и др.

Комплексное изучение разных аспектов межкультурного взаимодействия позволяет избежать ошибок в планировании международных контактов, обогатить национальную культуру через познание чужой национальной традиции, установить причины межэтнических конфликтов, развивать новые направления предпринимательства.

Большинство научных работ, посвящённых исследуемой проблеме, направлено на изучение разных вопросов межкультурной коммуникации в традиционных формах её реализации, таких как совместные культурно-образовательные программы, культурно-массовые мероприятия, организуемые на общегосударственном уровне.

Исследователи П. Цао, Л. И. Корнеева, рассматривая проблему в исторической ретроспективе, отмечают высокую значимость деятельности образовательных организаций России и Китая в становлении культурно-образовательного сотрудничества [8]. Китайский исследователь Б. Чжан также исследует исторические этапы развития взаимодействия двух стран в сфере культурно-гуманитарного обмена на федеральном и региональном уровнях [9]. Научные работы, направленные на освещение современного состояния проблемы молодёжных обменов, выделяют традиционные направления: международные фестивали, соревнования, концерты, визиты официальных делегаций и др. [7].

В современных условиях особого внимания требуют инновационные формы детско-юношеских обменов, которые создаются в соответствии с новыми вызовами современности и имеют высокий потенциал для дальнейшей реализации двустороннего делового взаимодействия.

Высокую значимость работы с детьми и молодёжью в укреплении двусторонней дружбы подчёркивают лидеры двух наших государств. Так, по словам Си Цзиньпина, «перспектива развития китайско-российского партнёрства основывается на развитии дружественных отношений между молодёжью двух стран» [20].

Целью исследования является анализ роли детско-юношеских обменов в развитии культурного и делового взаимодействия между Россией и Китаем.

Для достижения исследовательской цели предполагается решение следующих **задач**:

1. осуществить анализ основных направлений и форм реализации культурно-гуманитарного сотрудничества на международном уровне;
2. изучить процесс развития российско-китайских культурно-гуманитарных и деловых обменов;
3. провести анализ новых форм детско-юношеских обменов в системе культурного и делового взаимодействия России и Китая.

Объектом исследования является культурно-гуманитарное взаимодействие России и Китая.

В качестве **предмета** исследования выступают российско-китайские детско-юношеские обмены в сфере культуры и предпринимательства.

В качестве **источниковой базы** к исследованию привлекаются два типа информационных ресурсов:

1. статьи российских и китайских интернет-изданий, посвящённые проблемам двустороннего культурно-гуманитарного взаимодействия детей и молодёжи;
2. материалы федеральных агентств, ассоциаций, волонтёрских площадок, детско-юношеских организаций творчества и дополнительного образования, описывающие деятельность в рамках культурно-гуманитарных обменов.

Методологической базой исследования является теория межкультурной коммуникации, положение которой о том, что взаимопроникновение культур базируется на взаимном уважении и признании их равноправия, позволяет выявить особенности процесса международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Привлечение к исследованию компаративного метода делает возможным анализ интеграции двух разных культур в процессе установления деловых контактов.

Основные направления и формы реализации культурно-гуманитарного и делового сотрудничества на международном уровне. Функции культуры во многом определяют её влияние на формирование международных отношений:

- коммуникативная функция культуры создаёт возможность устанавливать коммуникацию как между носителями одной культуры, так и между представителями разных национальных культур. Язык при этом выступает в роли инструмента коммуникации;
- социализирующая функция культуры предполагает освоение и принятие индивидом установленных культурных норм того или иного общества;
- познавательная и аккумулятивная функции культуры способствуют углублению взаимного познания менталитета разных этносов, обеспечивают трансляцию общественного опыта от поколения к поколению и информационный обмен между обществами;
- аксиологическая функция определяет набор ценностей, определяющих национальные особенности социальных норм того или иного общества. Национальные нормы, в свою очередь, определяют закономерности всех аспектов жизнедеятельности индивида. Понимание и следование общепринятым нормам чужого общества являются необходимым условием установления успешной и бесконфликтной межкультурной коммуникации;
- интегративная функция культуры обеспечивает объединение культур и народов. Интеграция предполагает формирование компромиссного сосуществования представителей разных культур, нивелирование потенциальных противоречий, обусловленных этническим многообразием [6].

Культура России и Китая формировалась под влиянием разных факторов и разного исторического контекста. С древних времён Китай занимал центральное лидирующее положение в Азиатском регионе, что определило такие черты национальной культуры, как эгоцентричность, уверенность в своём превосходстве [3]. Что касается русской культуры, на её становление оказывали

влияние как западные, так и восточные культурные модели, при этом, несмотря на многоаспектное влияние, Россия определила свой собственный национальный путь развития. Вместе с тем внешняя культурная политика России и Китая направлена не только на продвижение своей национальной культуры, но и на становление равноправного диалога этих культур.

Культурный обмен – это комплексный феномен культуры, который формируется как результат и одновременно фактор развития определённых международных процессов и отношений и соответствует характерным для них закономерностям [1, 12]. Развитие культурных связей является одним из основополагающих направлений дипломатических отношений между государствами, поскольку транслирует духовные ценности и историческое наследие общества. При этом необходимо отметить, что культурное взаимодействие находится вне зоны политической сферы, что обеспечивает возможность его стабильного и непрерывного продвижения независимо от политической обстановки. Напротив, культурные обмены могут стать инструментом предупреждения и нивелирования межнациональных конфликтов.

Межкультурные обмены традиционно реализуются по нескольким направлениям:

- взаимодействие в области театрального и киноискусства;
- сотрудничество в сфере музыкального искусства;
- обмены по направлению танцевального искусства;
- взаимодействие в области туристско-рекреационной деятельности;
- сотрудничество в области физической культуры и спорта;
- обмены в сфере массовых культурно-образовательных мероприятий.

Исследователи традиционно выделяют такие формы культурных обменов, как концерты, фестивали, биеннале, художественные выставки, ярмарки, флешмобы, гастроли, спортивные праздники, соревнования и международные чемпионаты, предметные олимпиады, научно-образовательные конференции, форумы, симпозиумы и др. [4].

Большинство вышеуказанных форм международного культурного сотрудничества направлено на вовлечение как взрослого населения, так и представителей молодого поколения. Целью такой работы являются формирование толерантного отношения к другим культурам, чувства национального самосознания, расширение кругозора, повышение мотивации к изучению иностранных языков.

История развития российско-китайских культурно-гуманитарных и деловых обменов.

Обращаясь к рассмотрению российско-китайского культурно-гуманитарного взаимодействия, необходимо отметить, что сотрудничество в этой области начало активно развиваться в 1950-х гг., когда Россия и Китай подписали Договор о дружбе и взаимной помощи на государственном уровне. В этот период особое развитие получило научно-образовательное взаимодействие, начала реализовываться практика обменов научными кадрами с целью развития науки и технологий. Были организованы первые обмены руководителями предприятий для передачи управленческого опыта. Формировалась традиция взаимных визитов делегаций творческих коллективов, происходил обмен опытом ведущих деятелей культуры и искусства.

При поддержке советских специалистов в Китае была проведена реформа образования, в результате чего высшее образование получило новые направления подготовки будущих специалистов. В середине XX в. в Китае особую популярность приобрели советские киноискусство, живопись, музыкальная культура. Можно говорить о том, что г. Харбин стал неофициальным центром русской культуры, чему во многом способствовало строительство Китайско-Восточной железной дороги в начале XX в. Одновременно в этот период начали реализовываться первые практики детских обменов между китайскими и советскими школьниками в приграничных городах Хэйхэ и Благовещенске [3].

Однако в 1960-1970-х гг. в условиях ухудшения отношений между СССР и Китаем культурно-образовательное сотрудничество было заморожено, в советском обществе формировался образ Китая как врага, агрессивно настроенного против нашего государства. Ситуация усугублялась реализуемой правительством Мао Цзэдуна «культурной революцией», направленной на уничтожение культуры, интеллигенции, профсоюзных, общественных организаций молодёжи. Ре-

результатом культурной революции стал раскол китайского общества, а образование и культура оказались в упадке [21, 274].

Ситуация кардинально изменилась в 80-х гг. с приходом к власти Дэн Сяопина. Преобразования в социально-экономической сфере двух государств привели к трансформации общественного сознания и новому пониманию отношений СССР и Китая. Можно говорить о том, что с этого момента сотрудничество двух дружественных государств получает активное развитие и базируется на принципе взаимного уважения и сохранения этнической уникальности.

Исследователи А. Р. Аликберова, С. Лань отмечают, что период конца XX – начала XXI вв. стал началом современного этапа развития культурно-гуманитарного сотрудничества и культурных обменов. Так, в 2001 г. Россия и Китай подписали Договор об установлении дружественных связей. В рамках этого документа было утверждено дополнительное соглашение о развитии культурно-гуманитарного взаимодействия [5].

Стимулом для расширения данной сферы сотрудничества стало проведение тематических годов: 2006 г. был ознаменован как Год России в Китае, а 2007 г. – как Год Китая в России. В рамках этих масштабных программ были реализованы разные формы культурного взаимодействия: двусторонние образовательные форумы, коммерческие программы, культурно-массовые мероприятия [18]. В 2014 и 2015 гг., которые были объявлены годами молодёжных обменов между Россией и Китаем, наблюдается интенсификация работы по реализации совместных проектов.

Новые формы детско-юношеских обменов в системе культурного взаимодействия России и Китая. В 2007 г. с созданием Российско-Китайского комитета по вопросам гуманитарного сотрудничества начался новый этап двусторонних отношений в культурной сфере, который характеризуется развитием инновационных направлений. Одной из его основных задач является привлечение детей и молодёжи к развитию международного сотрудничества. Особое значение такое взаимодействие имеет для дальневосточных территорий России и северных провинций КНР, поскольку географическая близость этих регионов способствует интенсификации двусторонней деятельности. Инновационный характер этого процесса заключается во внедрении новых форм взаимодействия с учётом возможностей современных информационных технологий, актуализации целей и задач воспитательно-образовательной деятельности.

Инновации в культурно-образовательных обменах. Значительную роль в развитии детско-юношеского партнёрства играет китайская сеть культурно-образовательных центров «Институт Конфуция», имеющая свои филиалы по всему миру. Помимо работы по популяризации китайского языка и культуры среди взрослого населения, организация проводит активную просветительскую работу среди молодого поколения. Так, с 2016 г. «Институт Конфуция» совместно с китайской организацией «Ханьбан» – Канцелярией международного совета по китайскому языку при Министерстве образования КНР – проводит квалификационный экзамен по китайскому языку для детей и подростков «Детский или юношеский экзамен по китайскому языку». Этот экзамен создан по модели экзамена для взрослых «HSK» и представляет собой один из элементов комплексной работы по подготовке детей к дальнейшему изучению китайского языка на продвинутом уровне [4].

Реализация практики международных экзаменов для молодёжи способствует созданию системы языковых стажировок в китайских учебных заведениях разного уровня для детей и подростков из России. Средние школы и университеты Пекина, Харбина, Даляня, Хэйхэ, Шэньяня предлагают программы краткосрочного обучения китайскому языку и китайской культуре в периоды летних и зимних каникул.

В 2024 г. Новосибирский государственный университет впервые запустил программу очной довузовской подготовки для китайских школьников. Шесть школьников из Китая уже поступили на эту программу. Предполагается, что такая практика обменов расширит свою географию и станет инструментом повышения качества лингвокультурной подготовки потенциальных китайских абитуриентов [19].

Одним из инновационных форматов культурно-образовательных обменов между детскими организациями Китая и России выступает телемост. Такая форма позволяет реализовать «живое» общение между сверстниками из двух стран в условиях минимальных финансовых и временных

затрат. Практика российско-китайских телемостов широко применяется с 2020 г. Так, в 2021 г. телемост связал школьников Новосибирска и китайского г. Шэньяня для проведения творческой встречи, посвящённой традиционным ремёслам наших стран [12]. В 2022 г. воспитанники Международного центра «Артек» приняли участие в онлайн-встрече с учащимися колледжа г. Цзыбо [11]. В 2024 г. школьники из Казани имели возможность участия в телевстрече с учащимися из г. Чэнду [14]. В гимназии № 9 г. Комсомольска-на-Амуре участие школьников в онлайн-встречах с китайскими сверстниками из г. Цзямусы стало традиционным.

Инновации в программах культурно-познавательного туристического обмена. Организация культурно-познавательных туров осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне. Снятие пандемических ограничений и открытие государственных границ после окончания пандемии COVID-19 послужили мощным стимулом для развития юношеских обменов в сфере туризма. Экскурсионные туры в разные города России и Китая предоставили школьникам возможность ближе познакомиться с культурой и традициями страны изучаемого языка.

В 2023 г. учащиеся из Читы посетили несколько городов Автономного района Внутренней Монголии КНР. Дети приняли участие в патриотических мероприятиях, посвящённых памяти подвигов Великой Отечественной войны [17]. В 2024 г. китайские школьники в рамках туристической программы «Зимняя сказка в России» побывали с визитом в Костромском государственном университете. Ребята приняли участие в мастер-классах по русскому прикладному искусству, посетили научную библиотеку, почувствовали суровые условия российского климата, попробовали блюда традиционной русской кухни [15].

В настоящее время в приграничном городском округе Хэйхэ провинции Хэйлунцзян и г. Благовещенске ведётся работа по расширению «обменных» программ в сфере организации летнего отдыха китайских и российских детей. Инновационная программа летних лагерей предусматривает изучение языка, участие в творческих мероприятиях, связанных с культурой страны изучаемого языка, общение с иностранными сверстниками. Это новая форма детских туристических программ, которая стала очень востребованной в последние несколько лет. Серия тематических смен, а именно: «Традиции и обычаи России и Китая» (г. Благовещенск, июль 2023 г.), «Помним историю и творим будущее вместе» (г. Хэйхэ, август 2024 г.) – доказали актуальность такой формы сотрудничества, а также позволили определить перспективы дальнейшего развития [16].

Китайские туристические компании провинции Хэйлунцзян при поддержке регионального Управления образования разработали программы туров для российских школьников 7-17 лет по городам севера Китая. В Отделе туризма провинции Хэйлунцзян заявили, что в ближайшие годы планируется проведение ежегодного детского ледового фестиваля, приуроченного к празднованию российского Нового года и китайского Праздника весны. Такая традиция позволит расширить и разнообразить программы туристических обменов для детей. Согласно данным Отдела туризма Амурской области, в 2023 г. 527 детей из г. Благовещенска посетили КНР в составе организованных групп [9]. В настоящее время география обменов расширяется, в 2024 г. впервые совершить туристические поездки по программам обмена смогли дети из Хабаровского края и провинции Ляонин.

В 2024 г. в России был создан «Международный детский совет по туризму», при поддержке которого состоялась презентация инновационной программы развития международных детских программ обмена «Классная страна» в рамках партнёрства стран БРИКС. Дети из 21 региона России смогут посетить семь стран – членов БРИКС, в том числе Китай. Китайская молодёжь, в свою очередь, отправится в Россию по программе образовательного туризма. По мнению разработчиков этого проекта (АО «Просвещение», Министерство просвещения, Московский государственный педагогический университет), его продвижение будет способствовать укреплению международных дружественных отношений, повышению престижа национальных языков стран-партнёров [13].

Инновационные программы обменов в сфере культурно-экономических молодёжных инициатив. В 2011 г. в России была создана некоммерческая организация АСИ (агентство стратегических инициатив), председателем совета которой является В. В. Путин. В задачи организации входят разработка мер, направленных на повышение уровня жизни населения в регионах, развитие

инновационных технологий и производств, создание возможностей совершенствования профессиональных навыков у граждан любого возраста и социальных групп, поддержка в реализации социально значимых проектов.

Одним из приоритетных направлений деятельности АСИ является молодёжное предпринимательство. Так, в 2020 г. в России была создана программа «Конструкториум» для поддержки молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет, которые планируют создать свой собственный бизнес или уже это сделали [10]. Помощь молодёжи в развитии предпринимательской деятельности также оказывает российский фонд «Молодёжная предпринимательская инициатива».

В настоящий момент задачи по развитию молодёжного предпринимательства находятся в центре внимания государства и реализуются не только как часть внутренней молодёжной политики, но и как стратегия планирования дальнейшего международного культурно-экономического сотрудничества России и Китая. Такая форма работы реализуется на федеральном и на региональном уровнях.

Начиная с 2022 г. в этой сфере активно реализуются новые проекты. В 2023 г. в г. Екатеринбурге агентство «Росмолодёжь» провело форум «Международное молодёжное бизнес-сотрудничество: лучшие практики России и Китая». Мероприятие было реализовано в рамках проведения VII Международной ярмарки «ЭКСПО». Молодёжь из Китая при поддержке Всекитайской Федерации молодёжи и Китайского международного центра международных обменов приняла участие в форуме, во время которого состоялся обмен идеями и опытом развития молодёжного предпринимательства.

Министерством образования и молодёжной политики, Клубом молодых предпринимателей от Росмолодёжи для китайской делегации была организована демонстрация новейших технологий, внедряемых в технопарке «Университетский» г. Екатеринбурга и на крупных промышленных предприятиях Свердловской области [12]. В ходе двусторонней встречи было принято решение о создании Российско-Китайского молодёжного бизнес-инкубатора для продвижения молодёжных инициатив в сфере молодёжного предпринимательства.

На региональном уровне опыт двустороннего молодёжного предпринимательства впервые был реализован в 2016 г. в формате Международного молодёжного экономического форума «Россия и Китай: вектор развития», который стал традиционным мероприятием [2]. Форум ежегодно проводится на базе двух университетов: Амурского государственного университета (г. Благовещенск) и Университета г. Хэйхэ. В рамках работы форума молодёжь из России и Китая принимает участие в мастер-классах от представителей бизнеса региона, делится опытом разработки бизнес-проектов. Китайская сторона предоставляет возможность ознакомления с деятельностью ведущих предприятий провинции Хэйлунцзян.

Заключение. В современных условиях трансформирующейся геополитической реальности и новых вызовов, которые стоят перед российским обществом, культурные и деловые обмены приобретают неоспоримую актуальность в формировании прочных дружественных отношений России и Китая. Культура становится «мягкой силой», способствующей продвижению национальных стратегий государства на международном уровне, поддержанию мира, обеспечению национально-культурного разнообразия. Только понимание и уважительное отношение к национальной культуре зарубежного партнёра могут обеспечить получение ожидаемых результатов бизнес-коммуникации.

Особое значение в выстраивании этого процесса имеют новые формы детско-юношеских обменов. Привлечение к международному опыту культурных обменов детей и молодёжи способствует формированию у них чувства патриотизма, межкультурной толерантности, общечеловеческих ценностей, повышает мотивацию к изучению иностранного языка, развивает творческие способности. Молодёжь – это будущее нашей страны, это консолидация силы, интеллекта, творчества для дальнейшего развития российско-китайского сотрудничества, имеющего исключительно важное стратегическое значение в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Разработка новых форм детско-юношеского культурного обмена позволит создать необходимые условия для выстраивания межкультурного диалога, дружественных отношений, формиро-

вать у молодого поколения позитивный образ страны-партнёра. Культурно-деловые молодёжные обмены предоставляют возможность знакомства со страной в «очном формате», практического применения теоретических знаний по межкультурной коммуникации в системе деловых отношений. Инновационные программы обменов становятся прочной базой для дальнейшего развития предпринимательского сотрудничества двух государств.

Будущее культурных и деловых обменов для представителей молодого поколения заключается в расширении точек соприкосновения: привлечении потенциала спорта, науки в сфере информационных, биоинженерных технологий, театрального искусства, музыки, хореографии, художественного творчества, инновационной проектной деятельности. Необходимо проводить комплексную работу по интеграции регионального и федерального потенциала для интенсификации двусторонних молодёжных культурных и деловых обменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликберова, А. Р. Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования (1990-2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Аликберова Альфия Рафисовна. – Казань, 2014. – 26 с.
2. Бобыло, А. М. «Мягкая сила» России: азиатско-тихоокеанский вектор / А. М. Бобыло, С. В. Севастьянов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 4. – С. 75-85. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-rossii-aziatsko-tihookeanskiy-vektor> (дата обращения: 29.10.2024). – Текст: электронный.
3. Лань Ся. Специфика российско-китайских культурных контактов (XVII-XIX вв.) / Лань Ся // Философско-культурные традиции: сборник статей / науч. ред. И. Н. Романов. – М.: [б. и.], 2005. – С. 63-70.
4. Песцов, С. К. Стратегическое партнёрство России и Китая: место и роль гуманитарного сотрудничества / С. К. Песцов // Труды ИИАЭ ДВО РАН. – 2020. – Т. 29. – № 4. – С. 137-165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnyorstvo-rossii-i-kitaya-mesto-i-rolgumanitarnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 02.11.2024). – Текст: электронный.
5. Петрунина, Ж. В. Перспективы интеграции научно-образовательного пространства приграничных территорий России и Китая / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, культуре и обществе. – 2024. – № II (74). – С. 43-51.
6. Селезнева, Н. А. Актуальное состояние российско-китайского гуманитарного сотрудничества / Н. А. Селезнева // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/culture/aktualnoe-sostoyanie-rossiysko-kitayskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 10.11.2024). – Текст: электронный.
7. Хэ Юйвэй. Молодёжный культурный обмен в рамках российско-китайского тематического года / Хэ Юйвэй // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 6. – С. 212-216.
8. Цао Паньпань. Взаимодействие и сотрудничество между Китаем и Россией в рамках научного, культурного и языкового обмена / Цао Паньпань, Л. И. Корнеева // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Екатеринбург, 20 апреля 2023 года. – Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 380-386.
9. Чжан, Б. Роль культурных обменов в отношениях России и Китая / Б. Чжан // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CCCLVIII междунар. науч.-практ. конф., Москва, 20 мая 2024 года. – М.: ООО «Интернаука», 2024. – С. 563-565.
10. Агентство стратегических инициатив (АСИ): сайт. – URL: <http://asi.ru/> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст: электронный.
11. Телемост дружбы объединил школьников России и Китая // Международный детский центр «Артек». – URL: https://vk.com/wall-9400288_383778 (дата обращения: 03.11.2024). – Текст: электронный.

12. В РФ впервые запустили проект очной подготовки школьников из Китая к поступлению в вуз // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19971555> (дата обращения: 03.11.2024). – Текст: электронный.
13. Дмитрий Чернышенко: Определены регионы России и страны БРИКС+ для участия в международной программе «Классная страна» // Агентство стратегических инициатив. – URL: <https://asi.ru/news/202574/> (дата обращения: 05.11.2024). – Текст: электронный.
14. В Казани начался обмен школьниками между Россией и Китаем // Дети в Казани: куда пойти в Казани. – URL: https://vk.com/wall-48306706_124529 (дата обращения: 07.11.2024). – Текст: электронный.
15. Китайские школьники и студенты гостят в Костромском госуниверситете // Комсомольская правда. – URL: <https://www.kostroma.kp.ru/online/news/5647056/> (дата обращения: 03.11.2024). – Текст: электронный.
16. Китайский лагерь: российские школьники смогут провести лето в Поднебесной // Электронное периодическое издание «МК.ru». – URL: <https://www.mk.ru/social/2024/04/08/kitayskiy-lager-rossiyskie-shkolniki-smogut-provesti-letu-v-podnebesnoy.html> (дата обращения: 02.11.2024). – Текст: электронный.
17. Школьники из Китая приехали в Читту для знакомства с русской культурой // Вести Чита. – URL: <https://gtrkchita.ru/news/kultura143/shkolniki-iz-kitaia-priekhali-v-chitu-dlia-znakomstva-s-russkoi-kulturoi-63688/> (дата обращения: 02.11.2024). – Текст: электронный.
18. Heihe danganju. Zhong-E youhao jishi Heihe – Blageweishensik (Архивное управление города Хэйхэ. Документальные страницы русско-китайской дружбы, Хэйхэ – Благовещенск). – Хэйхэ: Изд-во Мэрии города Хэйхэ, 2021. – 328 с.
19. Li, Xiaoping. Shou Pi 919 Ming Zhongguo di zhen zai qu ertong qi cheng fu Eluosi liao yang (Ли Сяопин. Первая группа из 919 детей из пострадавших от землетрясения районов Китая отправилась на оздоровление в Россию) // сайт новостного агенства Синаком. – URL: <http://news.sina.com.cn/s/2008-07-17/141414177904s.shtml?from=wap> (дата обращения: 02.11.2024). – Текст: электронный.
20. Xi Jinping. Zhong-E guanxi fazhan shi ye shi liangguo qingshaonian mi qie jiao wang de lishi (Си Цзиньпин. История развития китайско-российских отношений, а также история тесных обменов между молодыми людьми двух стран) // сайт новостного агенства Синьхуа. – URL: http://www.xinhuanet.com/video/2018-09/13/c_129952788.html (дата обращения: 29.10.2024). – Текст: электронный.
21. Ю Вэй. История культурных обменов между Китаем и Россией / Ю Вэй. – Тяньцзинь: Tianjin People's Publishing, 2016. – 452 с.

Наливайко Т. Е.
T. E. Nalivaiko

**К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ГРАЖДАНСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ – ПРОЕКТНЫЙ ОФИС «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ»**

**ON THE ISSUE OF TEACHING STUDENTS CIVIL AND SOCIAL RESPONSIBILITY –
THE PROJECT OFFICE «LEARNING BY SERVICE»**

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)528-425. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatiana E. Nalivaiko – Doctor in Pedagogy, Professor, Chair Holder for Pedagogy, Psychology and Social Work, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, zip code 681013; tel. 8(4217)528-425. E-mail: tenal@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются основы организации одного из ресурсов по продвижению общественных целей университета для углубления его готовности и способности улучшать общественную жизнь и обучать студентов гражданской и социальной ответственности – проектного офиса «Обучение служением».

Summary. The article discusses the basics of organizing one of the resources to promote the university's public goals in order to deepen its readiness and ability to improve public life and teach students about civic and social responsibility – the project office «Learning by Service».

Ключевые слова: образование, проектное обучение, педагогический процесс, гражданская и социальная ответственность, обучение служением, проектный офис.

Key words: education, project training, pedagogical process, civic and social responsibility, service training, project office.

УДК 378

Современные общественные инициативы активно продвигаются в университетской среде с целью усиления способности вуза улучшать общественную жизнь и организовать образовательную деятельность студентов с учётом приоритетов формирования у них гражданской и социальной ответственности. Одной из форм координации внедрения и реализации подхода «Обучение служением», поддержки общественных инициатив студентов, объединения усилий в их реализации с социальными партнёрами является деятельность проектного офиса «Обучение служением».

Проектный офис может существовать в формах:

- специально созданного решением органа управления университета структурным подразделением вуза;

- существующего структурного подразделения, на которое приказом ректора университета возлагаются задачи, функции, обязанности проектного офиса «Обучение служением». В этом случае все нормы деятельности проектного офиса распространяются на соответствующее структурное подразделение, руководитель которого наделяет работников из числа профессорско-преподавательского персонала соответствующими функциями и обязанностями руководителя и членов проектного офиса [2].

Основной целью деятельности проектного офиса является организация эффективной реализации подхода «Обучение служением» в университете. Проектный офис «Обучение служением» осуществляет общую координацию (функциональное руководство) проектными офисами факультетов (кафедр) вуза.

Основными задачами проектного офиса «Обучение служением» являются:

1. планирование, общая координация внедрения и реализации подхода «Обучение служением»;
2. методологическое и информационно-технологическое обеспечение подхода «Обучение служением»;
3. содействие формированию социального заказа, формированию и развитию социального партнёрства университета;
4. мониторинг выполнения обучающимися проектов «Обучение служением».

Для решения задачи 1 выполняются следующие функции:

- выполнение решений уполномоченных органов (должностных лиц) по организации реализации и внедрения подхода «Обучение служением»;
- разработка и представление на утверждение в уполномоченные органы (должностным лицам) планов по реализации подхода «Обучение служением»;
- подготовка отчётности о результатах проектного обучения с применением подхода «Обучение служением» для руководства и внешних сторон;
- обобщение лучших практик реализации студенческих проектов в рамках подхода «Обучение служением» и масштабирование их результатов;
- организация и проведение консультативных сессий, выставочных, научно-практических, имиджевых и иных мероприятий по обмену опытом по реализации подхода «Обучение служением», внутренних конкурсов на лучшие практики по «Обучению служением»;
- координация деятельности проектных офисов факультетов и кафедр.

Для решения задачи 2 выполняются следующие функции:

- подготовка проектов локальных нормативных актов, шаблонов рабочих документов для реализации подхода «Обучение служением» и вынесение их на утверждение;
- организация внутреннего обучения преподавателей и наставников «Обучения служением», в том числе по компетенциям, необходимым для эффективной реализации подхода «Обучение служением», в том числе с использованием платформы ДОБРО.РФ;
- создание горячей линии «Обучения служением» для решения методических и организационных вопросов;
- организация сбора обратной связи от студентов по итогам участия в реализации подхода «Обучение служением»;
- участие в разработке и реализации политики стимулирования профессорско-преподавательского состава, обучающихся в части, касающейся реализации подхода «Обучение служением».

Для решения задачи 3 выполняются следующие функции:

- выстраивание партнёрских отношений с социально-ориентированными НКО, социальными предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями, органами государственной власти и местного самоуправления, коммерческими организациями, реализующими программы корпоративной социальной ответственности, а также структурными подразделениями университета и иными организациями для привлечения их в качестве потенциальных социальных заказчиков проектов «Обучение служением»;
- подготовка проектов соглашений с социальными партнёрами для их подписания уполномоченными должностными лицами университета или иных документов (протоколов, меморандумов и др.), формализующих партнёрские отношения и договорённости;
- организация и проведение проектных сессий, направленных на создание ситуации успеха для социальных партнёров и представителей структурных подразделений университета с целью формирования социального заказа (проектных задач);
- формирование Банка социальных задач и проектов.

Для решения задачи 4 выполняются следующие функции:

- содействие закреплению проектных задач (проектов) за студенческими командами в соответствии с их заявками и будущими профессиональными компетенциями, наставниками-преподавателями;

- содействие взаимодействию наставников, студенческих команд с социальными заказчиками;
- методическая поддержка (в том числе в рамках организации горячей линии) в процессе реализации студенческих проектов в рамках «Обучения служением»;
- мониторинг реализации студенческих проектов в рамках «Обучения служением», включая сбор промежуточной информации о реализации проектов, паспортов проектов, отчётности по проектам, иной информации, и контроль сроков выполнения проектных задач в соответствии с планами реализации проектов, агрегирование отчётности для руководства.

Выполнение задач 3 и 4 по формированию социального заказа, непосредственной организации и мониторингу выполнения обучающимися проектов «Обучения служением» может быть делегировано на уровень проектного офиса факультета (кафедры) в части проектов, выполняемых обучающимися [1; 2].

Выступая главным координатором проектной деятельности студентов, проектный офис «Обучение служением» участвует в выставочных и имиджевых мероприятиях вуза, формирует и поддерживает собственную организационную культуру, основанную на профессионализме, ответственности, взаимоуважении, доверии между работниками проектного офиса и приверженности единым целям деятельности, утверждённым локальными нормативными актами университета и учредителя. Выход деятельности проектного офиса за пределы образовательной организации и взаимодействие с внешними социальными партнёрами носят ключевой характер для развития у студентов навыков практической работы с людьми (работы в коллективе, проведения переговоров, управления проектами и т. д.) для формирования у них гражданской и социальной ответственности. В развитии таких компетенций нуждаются все студенты университета, вне зависимости от профессиональной специализации, а проектная деятельность, реализуемая во взаимодействии с внешними партнёрами, является главным механизмом формирования и развития у студентов образовательной организации необходимых навыков для последующего активного участия в жизни общества [3]. Для закрепления таких навыков и системного формирования компетенций необходимо развивать и совершенствовать имеющиеся форматы проектной работы со студентами в рамках всей образовательной деятельности вуза.

Результатирующий эффект в реализации деятельности проектного офиса заключается в получении студентами знаний и практических навыков в сфере проектной деятельности «Обучение служением», развитии гражданской ответственности путём реализации социально-ориентированных проектов с использованием профильных знаний и умений, полученных в образовательном процессе, с их последующим применением в практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обучение служением: методическое пособие / под ред. О. В. Решетникова, С. В. Тетерского. – М.: АБЦ, 2020. – 216 с.
2. Обучение служением: учеб.-метод. пособие / М. А. Гаеде Сепулведа, В. С. Никольский, А. Н. Зленко и др.; рук. авт. кол. Д. И. Земцов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 36 с.
3. Применение проектного обучения в инженерном вузе: учеб. пособие / И. В. Павлова, Ф. Т. Шагеева, О. Ю. Хацринова, Ф. А. Сангер, М. С. Сунцова. В 2 ч. – Казань: РИЦ «Школа», 2019. – 51 с.

Нестерова В. О., Пестушко Ю. С., Савелова Е. В.

V. O. Nesterova, Yu. S. Pestushko, E. V. Savelova

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF MODERN CHINESE POLITICAL DISCOURSE

Нестерова Владлена Олеговна – магистр лингвистики, преподаватель английского языка, компания «Студентс Сервис» (Россия, Хабаровск). E-mail: 2021103631@pnu.edu.ru.

Vladlena O. Nesterova – MA Linguistics, Teacher of the English Language, Student's Service Company (Russia, Khabarovsk). E-mail: 2021103631@pnu.edu.ru.

Пестушко Юрий Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, профессор Высшей школы дизайна и искусств Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск). E-mail: 009968@pnu.edu.ru.

Yuri S. Pestushko – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Higher School of Design and Art, Pacific National University (Russia, Khabarovsk). E-mail: 009968@pnu.edu.ru.

Савелова Евгения Валерьевна – доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск). E-mail: savelova_ev@hgiik.ru.

Evgenia V. Savelova – Doctor of Philosophy, PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Professor, Cultural Studies and Museology Department, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk). E-mail: savelova_ev@hgiik.ru.

Аннотация. Статья преследует целью рассмотрение лингвокультурологических особенностей современного китайского политического дискурса, а также его персуазивных характеристик. Дискурс представляет собой письменный текст и устную речь, используемые в событийном контексте и включающие в себя лингвистические, социокультурные, психологические, а также идеологические и политические аспекты. Практическим материалом для написания статьи послужили публичные выступления и высказывания политических деятелей КНР.

Summary. The article aims to examine the linguacultural and linguistic features of the contemporary Chinese political discourse, as well as its persuasive characteristics. Discourse is a written text and a speech used in an event context and includes linguistic, sociocultural and psychological, as well as ideological and political aspects. Public speeches and statements of political figures of the People's Republic of China served as practical material for the article.

Ключевые слова: политический дискурс, китайская государственная идеология, Коммунистическая партия Китая, легитимация власти, пропаганда, мобилизация масс, национальная идентичность, управление общественным мнением.

Key words: political discourse, Chinese state ideology, Chinese Communist Party, legitimization of power, propaganda, mass mobilization, national identity, public opinion management.

УДК 81(510)

Введение. Дискурс (фр. *discours*, англ. *discourse*) является многозначным понятием ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка: лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и культурной антропологии. В раннем латинском языке основной сферой использования слова «дискурс» были различные виды беспорядочного и быстрого движения (от лат. *discursus* – бегание взад-вперёд, суета, беготня, круговорот). Позже дискурс стал означать «рассуждение, довод», затем понятийное поле расширилось до понимания дискурса как речи, процесса языковой деятель-

ности, способа говорения. Это свидетельствует о сложности и неоднозначности термина, о чём пишут многие современные авторы [1; 2; 8]. П. Серио во вступительной статье к труду «Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса» отмечает, что термин «дискурс» имеет «множество применений», одним из которых является понимание дискурса не как первичного и эмпирического объекта, а как теоретического (конструированного) объекта, «который побуждает к размышлению об отношении между языком и идеологией» [6, 27].

В современных исследованиях понятие «дискурс» не имеет чётко очерченных рамок, в силу чего его можно рассматривать в более широком смысле – как коммуникативное, культурно и социально обусловленное взаимодействие между говорящим и слушающим (см. прим. 1). А. А. Шунейко определяет дискурс как «текст в его единстве с множеством факторов, характеризующих его функционирование в рамках коммуникативной ситуации, т. е. текст в совокупности с теми механизмами и процессами, включая социокультурные, психологические и этнографические, которые его порождают, и теми механизмами, которые обеспечивают его интерпретацию» [12, 23].

Таким образом, дискурс представляет собой письменный текст и устную речь, используемые в событийном контексте и включающие в себя лингвистические, социокультурные, психологические, а также идеологические и политические аспекты.

Политический дискурс играет ключевую роль в мировой политике, выступая в качестве инструмента влияния на социум. Различные характеристики политического дискурса исследуются в ряде работ российских авторов [5; 9; 10; 14; 17; 18]. Особое значение для политического дискурса имеют национальные стереотипы, которые отражают объективную реальность, представляют особенности менталитета, мировоззрение, характерные черты поведения представителей того или иного народа.

Политический дискурс является важной составляющей формирования и поддержания государственной идеологии в Китае. С момента основания КНР в 1949 г. и по настоящее время он служит инструментом легитимизации власти Коммунистической партии Китая (КПК). В данном случае политический дискурс используется в качестве обоснования права КПК на власть, укрепления её образа как единственной силы, способной обеспечить стабильность и процветание страны. Кроме того, политический дискурс задействуется для пропаганды политических идеологем. Базовые концепты социализма с китайской спецификой, идеи Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и последующих лидеров транслируются через политический дискурс, формируют мировоззрение населения КНР и определяют в целом вектор развития страны [4].

Представленная работа преследует целью рассмотрение лингвокультурологических особенностей современного китайского политического дискурса, а также его персуазивных характеристик. Практическим материалом для написания статьи послужили публичные выступления и высказывания политических деятелей КНР. Авторы обращают внимание, что в работе использовался уже имеющийся перевод речей и высказываний китайских политиков.

Общие характеристики китайского политического дискурса. Можно выделить следующие ключевые аспекты политического дискурса, нацеленные на формирование идеологических ценностей и представлений в китайском социуме: метадискурс, риторика и функциональная грамматика. Политический дискурс представляет собой сложную лингвосемантическую систему, в которой задействованы метадискурс (вводные слова, коннекторы) и эпистемические модальности. Их использование помогает установить связь с аудиторией, выразить уверенность в собственном мнении и подчеркнуть значимость передаваемой информации. Влияние классической риторики прослеживается в использовании таких приёмов, как повторение, аналогии, метафоры и апелляции к эмоциям, которые усиливают воздействие на аудиторию и способствуют запоминанию ключевых идей, излагаемых в политических речах. В соответствии с теорией функциональной грамматики в данном случае язык допустимо рассматривать как инструмент для достижения поставленных целей. В политическом дискурсе грамматические структуры используются для выражения власти, легитимности и убеждения. Критический дискурс-анализ позволяет выявлять скрытые идеологические смыслы, заложенные в тексте, а также анализировать то, насколько публичные высказывания и выступления можно использовать для выстраивания и поддержания отношений.

Речи китайских политиков содержат метадискурсивные элементы для реализации категории убеждения, экспликации собственного положения при взаимодействии с целевой аудиторией, убедительного формирования содержательной стороны высказываний. Можно выделить основные метадискурсивные маркеры, наиболее часто встречающиеся в речах китайских государственных деятелей. В частности, политики часто используют такие дискурсивные маркеры, как «shǒuxiān» («во-первых»), «qíci» («во-вторых») и «zuìhòu» («наконец»), чтобы более логично структурировать свою речь и выстроить переходы от одной мысли к другой. Китайские политики часто используют хеджирование, чтобы усилить, либо наоборот ослабить речевую силу высказывания. Например, фразы типа «zài yīdìng chéngdù shàng» («в определённой степени») или «kěnéng» («возможно») могут быть использованы для смягчения воздействия на собеседника в случае обсуждения спорных вопросов.

Достаточно мощным инструментом, используемым в политическом дискурсе Китая, являются метафоры. Их использование позволяет представить информацию в более доступной и запоминающейся форме. Например, «jiànshè měilì zhōngguó» («построение прекрасного Китая») или «tuīdòng zhōngguó mèng» («осуществление китайской мечты»). Наряду с использованием риторических вопросов в политическом дискурсе часто используется повторение ключевых фраз или центральных понятий, вокруг которых строится высказывание. Например, политик может повторять фразу «rénmín zhìshàng» («народ превыше всего») на протяжении всей своей речи, чтобы подчеркнуть важность приоритета интересов народа.

Пример 1: «Zhōngguó mèng» («Китайская мечта»):

«Shíxiàn zhōnghuá mínzú wěidà fùxīng·jiùshì zhōnghuá mínzú jìndài yǐlái zuì wěidà de mèngxiǎng. Zhège mèngxiǎng·níngjùle jǐ dài zhōngguó rén de sùyuàn·tǐxiànlè zhōnghuá mínzú hé zhōngguó rénmin de zhèngtǐ liyì· shì měi yīgè zhōnghuá érnǚ de gòngtóng qí pàn». – «Сейчас, когда все вокруг говорят о китайской мечте, мне думается, что буквально с самого начала периода нового времени величайшей мечтой китайской нации стала её мечта о великом возрождении. Эта мечта явила собой квинтэссенцию самых сокровенных чаяний не одного поколения китайцев, единство интересов китайской нации и китайского народа, общность надежд всех сынов и дочерей китайской нации» [7].

Этот отрывок из выступления Си Цзиньпина демонстрирует использование метадискурса («это», «эта мечта») для привлечения внимания аудитории и подчёркивания важности идеи «китайской мечты». Повторение слов («великий», «мечта», «китайский народ») и использование возвышенной лексики («возрождение», «чаяния») создают атмосферу патриотизма и единения.

Пример 2: «Shèhuì zhǔyì héxīn jiàzhíguān» («Основные ценности социализма»): «fùqiáng», «mínzhǔ», «wénmíng», «héxié·zìyóu», «píngděng», «gōngzhèng», «fǎzhì», «àiguó», «jìngyè», «chéngxìn», «yǒushàn» («процветание», «демократия», «цивилизация», «гармония», «свобода», «равенство», «справедливость», «управление по закону», «патриотизм», «преданность делу», «честность», «дружелюбие») [16]. Этот список ключевых ценностей, широко пропагандируемых в Китае, показывает, как язык используется для формирования желаемого образа общества. Выбор таких слов, как «гармония», «справедливость» и «дружелюбие», указывает на стремление к социальной стабильности и коллективизму. Сюда же следует отнести мобилизацию масс. Политический дискурс использовался для мобилизации народных масс на выполнение задач, поставленных партией: проведение экономических реформ, борьбу с коррупцией, реализацию национальных проектов.

Дискурсивные приёмы могут выполнять роль объединяющего и мобилизующего инструмента. Кроме того, политический дискурс нацелен на формирование позитивного образа власти, укрепление доверия к ней и легитимацию политического курса:

«Bùpà kùnnán, bùpà xīshēng·páichú wànnán·qù zhēngqǔ shènglì!» – «Прими окончательное решение. Не бойся пожертвовать жизнью. Преодолевая любые трудности, иди смело к победе!» (Мао Цзэдун) [3].

«Zhōngguó gòngchǎndǎng lǐngdǎo shì zhōngguó tèshè shèhuì zhǔyì zuì běnzhī de tèzhēng» – «Руководство Коммунистической партии Китая является важнейшей чертой социализма с китайской спецификой» [11].

Персуазивные приёмы дискурса китайских политиков. В речах китайских политических деятелей используется целый ряд риторических приёмов для передачи убеждающих сообщений и оказания воздействия на целевую аудиторию. Данные персуазивные средства отражают особые лингвистические и риторические традиции китайского политического дискурса: параллелизм, метафора, повторение, аллюзия, аналогия, гипербола и др. Риторические приёмы, используемые в речах политиков КНР, включают различные языковые и риторические традиции китайского политического дискурса. Используя эти средства, ораторы могут вовлечь аудиторию, передать идеи и концепции, создать ощущение единства и общей цели.

Чтобы лучше понять приёмы убеждения, используемые в китайском политическом дискурсе, полезно рассмотреть конкретные примеры выступлений китайских политических деятелей. Эти примеры демонстрируют, как риторические приёмы, языковые стратегии и культурные отсылки используются для создания убедительных сообщений и вовлечения аудитории.

В упоминавшейся выше речи Си Цзиньпина о «китайской мечте» («zhōngguó mèng») лидер КНР использовал целый ряд приёмов убеждения для продвижения идеи сильного, процветающего и гармоничного Китая. В ней присутствуют инклюзивные формулировки, которые должны создать у аудитории ощущение единства и общей цели: «наше великое омоложение китайской нации» («wǒmen wěidà fùxīng de zhōngguó mèng»). Китайский лидер также использует эмоциональные формулировки, чтобы вызвать у целевой аудитории чувство гордости и патриотизма: «китайская мечта – это мечта всей нации» («zhōngguómèng shì quán mínzú de mèngxiǎng»). Для создания ощущения единства и согласованности Си Цзиньпин использует повторы и усиления, повторяя выражение «китайская мечта» («zhōngguó mèng») на протяжении всей речи. Кроме того, в его речи можно встретить отсылки к историческим событиям: «век унижений» («bǎi nián qīrǔ») и «великий скачок вперёд» («dàyuèjìn»), – чтобы создать ощущение преемственности нынешней власти и усилить важность своего послания.

В речи 2005 г. Ху Цзиньтао «Гармоничное общество» («Héxié shèhuì») использован ряд речевых приёмов убеждения для продвижения своего видения социально справедливого и равноправного Китая. Ху Цзиньтао применяет инклюзивные формулировки: «построение гармоничного общества – это общее стремление всей нашей партии и всей нации» («jiànshè héxié shèhuì shì wǒmen dǎng hé quán guó rénmin de gòngtóng yuànwàng»), – чтобы создать у аудитории ощущение единства и достижения общей цели. В речи также присутствуют эмоциональные формулировки: «гармоничное общество – это общество прочного мира и всеобщего процветания» («héxié shèhuì shì chángjiǔ hé gòngtóng fánróng de shèhuì»), – чтобы вызвать у аудитории чувства надежды и оптимизма. Ху Цзиньтао прибегает к использованию повторов и усилений, подчёркивая фразу «гармоничное общество» («héxié shèhuì») на протяжении всей своей речи, чтобы создать ощущение единства и согласованности. С целью создания у аудитории ощущения исторической преемственности и усиления значимости своего послания в речи также применяется апелляция к древним традициям. В частности, используется отсылка к конфуцианским ценностям и «Мандату Неба» («tiānmìng»).

В речи Дэн Сяопина «Реформы и открытость» («gǎigé kāifàng») 1978 г. использован целый ряд приёмов убеждения для продвижения идеи современного процветающего Китая. Дэн Сяопин прибегает к использованию инклюзивных формулировок и высказываний: «политика реформ и открытости – это великое стратегическое решение, принятое нашей партией» («bǎ gǎigé kāifàng de duò bǎwò hǎo, bǎ gǎigé kāifàng de chuánshǐ hǎo»). Тем самым у целевой аудитории создаётся ощущение единства и общей цели. В речи этого политика также присутствуют эмоциональные формулировки: «политика реформ и открытости – это единственный способ спасти Китай» («gǎigé kāifàng shì zhǒngjiù zhōngguó de wéiyī dàolù»). Тем самым подчёркивается срочность и важность проведения политики реформ и открытости.

Дэн Сяопин использует повторы и приёмы усиления выразительности речи, повторяет фразу «реформы и открытость» («gǎigé kāifàng») на протяжении всего выступления. С целью усиления воздействия на целевую аудиторию в речи используются отсылки к историческим событиям: «Великий скачок вперёд» («dàyuèjìn») и «Культурная революция» («wénhuàdàgémìng») [13].

В рамках использования в дискурсе персуазивных элементов в своих речах политики могут прибегать к риторическим приёмам, отсылкам к культурным реалиям. Динамичное взаимодействие указанных методов позволяет повысить убедительность высказывания и подчеркнуть его значимость. Например, в своём докладе на 15-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в 2000 г. Цзян Цзэминь представил теорию «Трёх представителей» («sān gè dàibiǎo»), целью которой было переосмысление роли партии в современном Китае. Цзян Цзэминь умело использовал метафоры для передачи своих идей. В частности, он уподобил миссию Коммунистической партии Китая «управлению штурвалом и навигацией корабля реформ и открытости» («bǎ gǎigé kāifàng de duò bǎwò hǎo, bǎ gǎigé kāifàng de chuánshǐ hǎo»). Используя это образное выражение, Цзян Цзэминь постарался подчеркнуть важность лидерства партии в руководстве развитием Китая. Использование инклюзивной формулировки «Три представителя представляют тенденции развития времени» («sān gè dàibiǎo dàibiǎo liǎo shídài fāzhǎn de cháoliú») создаёт у аудитории ощущение единства и общей цели.

Выступая в 2005 г. в ООН Вэнь Цзябао (в 2003-2013 гг. – премьер Госсовета КНР) в своей речи «Гармоничный мир» («héxié shìjiè») рассказал о видении Китаем гармоничного мироустройства («héxié shìjiè») и роли КНР в глобальных делах. Вэнь Цзябао представил структурированный аргумент, подчёркивающий взаимосвязанность всех стран и необходимость сотрудничества для решения глобальных проблем. Китайский политик также использовал эмоциональные формулировки, например: «мир должен быть большой семьёй, где все страны, большие или маленькие, сильные или слабые, должны уважать и поддерживать друг друга» («shìjiè yìnggāi shì yī gè dà jiātíng, wúlùn guójiā dàxiǎo, qiáng ruò, dū yìng xiānghù zūnzhòng hé zhīchí»). Для усиления эффекта воздействия на аудиторию Вэнь Цзябао на протяжении всей речи несколько раз произносит выражение «Гармоничный мир», а также прибегает к отсылкам к учению древнекитайского философа Конфуция о гармоничных отношениях.

Заключение. Китайский политический дискурс глубоко укоренился в социокультурной специфике страны. Историческое развитие китайской политической риторики, внешние культурные влияния и изменения в риторических стратегиях со временем сформировали структуру и основные принципы функционирования политического дискурса в КНР. В формировании политических нарративов китайского политического дискурса и оказании воздействия на целевую аудиторию важную роль играли и играют различные метадискурсивные элементы: маркеры дискурса, хеджирование, доказательства, метафоры, риторические вопросы, повторы и инклюзивный язык. Их умелое использование в речи позволяет политикам и государственным деятелям удачно структурировать свои выступления, делать их убедительными и легко понятными для восприятия. В данном случае следует подчеркнуть, что грамотно выстроенная речь политика заметно облегчает работу переводчику и позволяет избегать ошибок и недопониманий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Борботько, В. Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Борботько Владимир Григорьевич. – Краснодар, 1998. – 48 с.
3. Цитата Мао Цзэдуна – великого китайского политического деятеля и основателя КНР // Дзен: официальный сайт. – URL: <https://dzen.ru/b/Y3Z9wF0t1WaBv1ik> (дата обращения: 18.02.2024). – Текст: электронный.
4. Ишутина, Ю. А. К вопросу об эволюции концепции «Китайская мечта» / Ю. А. Ишутина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VIII (72). – С. 10-18.

5. Карпухина, Т. П. Феномен политкорректности в современном западном политическом дискурсе: начало конца новой либеральной идеологии? / Т. П. Карпухина, Н. В. Кузнецова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2018. – 226 с.
6. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / пер. с фр. и португ.; сост. П. Серио; предисл. Ю. С. Степанова; общ. ред., вступ. ст. и коммент. П. Серио. – М.: Прогресс, 1999. – 413 с.
7. Китайская мечта и мир: XVIII Всекитайский съезд КПК / под ред. Хуан Хуагуана и Луань Цзяньчжана. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2013. – 427 с.
8. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. – М.: РАН ИНИОН, 2000. – С. 7-25.
9. Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова / В. А. Маслова // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1 (24). – С. 43-47.
10. Михалева, О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Михалева Ольга Леонидовна. – Иркутск, 2004. – 289 с.
11. Корень, А. Партия 2017 г. Политическое лицо Си Цзиньпина / А. Корень // Проза.ру: сайт. – URL: <https://proza.ru/2023/01/04/172> (дата обращения: 28.02.2024). – Текст: электронный.
12. Савелова, Е. В. Семиотика: учеб. пособие / Е. В. Савелова, А. А. Шунейко. – Хабаровск: ДВГГУ, 2008. – 347 с.
13. Китайская нация неудержимыми шагами идёт по пути к своему великому возрождению – Си Цзиньпин // Синьхуа Новости. – URL: https://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310037967.htm (дата обращения: 26.02.2024). – Текст: электронный.
14. Федосеева, Е. В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиа-дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Федосеева Елена Викторовна. – Красноярск, 2016. – 26 с.
15. Фрай, М. Азбука современного искусства / М. Фрай // Книга для таких, как я / М. Фрай. – СПб.: Амфора, 2003. – 453 с.
16. Хань Чжэнь. Система китайских ценностей / Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь; пер. с китайского. – М.: Весь Мир, 2020. – 462 с.
17. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: дис... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Шейгал Елена Иосифовна. – Волгоград, 2000. – 326 с.
18. Шушарина, Г. А. Репрезентация ценностей в дискурсивном пространстве разового политического дискурса / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV (44). – С. 20-26.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Пример такого определения: «Дискурс – это “базар”. <...> чуть ли не главное слово-паразит в языке художественной тусовки девяностых, это очень удобный и ёмкий термин, поскольку обозначает сразу несколько понятий: сам “базар” (т. е. “продукт коммуникативного действия”); его смысловую однородность; его актуальность (уместность); привязанность к определённом контексту; жанровую или идеологическую принадлежность; наконец, принадлежность к целому слою культуры, к социальной общности и даже к конкретному историческому периоду» [15, 326].

Покровская-Бугаева Е. В.
E. V. Pokrovskaya-Bugayeva

**КУЛЬТУРА ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ВСЕОБЩЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
О ПЕРСПЕКТИВАХ ВИРТУАЛЬНОГО ТУРИЗМА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ**

**THE CULTURE OF TOURISM IN THE CONTEXT OF GENERAL DIGITALIZATION:
ON THE PROSPECTS OF VIRTUAL TOURISM IN Khabarovsk Krai**

Покровская-Бугаева Екатерина Владимировна – аспирант, старший преподаватель кафедры международных коммуникаций, сервиса и туризма Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск); тел. 8(4212)40-73-94. E-mail: katuha0928@yandex.ru.

Yekaterina V. Pokrovskaya-Bugayeva – Postgraduate Student, Senior Lecturer, Department of International Communications, Service and Tourism, Far Eastern State University of Railway Transport (Russia, Khabarovsk); tel. 8(4212)40-73-94. E-mail: bugayeva_ev80@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблемам культуры туризма в условиях всеобщей информатизации и цифровизации. С целью обеспечения научной достоверности текста и логичности изложения автор обосновывает и уточняет ряд понятий, необходимых и достаточных для дальнейшего анализа: информационное общество, информационная культура, цифровая культура, виртуальная реальность, виртуальный туризм и т. п. Особое внимание уделяется виртуальным турам, популярность которых заметно выросла с началом пандемии COVID-19 в 2020-2023 гг. и введением экономических санкций, резко ограничивших осуществление традиционных туров. В частности, речь идёт о разработке и включении виртуальных маршрутов в практику отечественных турфирм и перспективах виртуального туризма в целом. Приведены данные собственных исследований по востребованности данного вида туризма на территории Хабаровского края.

Summary. The article is devoted to the problems of tourism culture in the conditions of universal informatization and digitalization. In order to ensure the scientific reliability of the text and logicity of the presentation, the author substantiates and clarifies a number of concepts necessary and sufficient for further analysis: information society, information culture, digital culture, virtual reality, virtual tourism, etc. Special attention is paid to virtual tours, the popularity of which has increased significantly with the onset of the 2020-2023 pandemic and the introduction of economic sanctions, which have sharply limited the implementation of traditional tours. In particular, it is about the development and inclusion of virtual routes in the practice of domestic travel agencies and the prospects of virtual tourism in general. The data of own research on the demand for this type of tourism in the territory of Khabarovsk Krai are given.

Ключевые слова: виртуальный туризм, информационные технологии, цифровая культура, VR- и AR-технологии, онлайн-тур, видеосъёмка.

Key words: virtual tourism, information technologies, digital culture, VR and AR-technologies, online tour, video shooting.

УДК 379.85

Современный туризм как явление исторически связан со всеми подсистемами культуры: материальной, духовной, художественной, социальной. Его истоки – в путешествиях далёкого прошлого, начиная с эпохи древних цивилизаций. Таким образом, *культура туризма* (шире, путешествий и туризма) начала складываться задолго до того, как сложилось само явление и понятие туризма. В процессе историко-культурных преобразований изменялись её содержание и качество. Более всего, как представляется, эти изменения зависели от появления новых способов сохранения и распространения культурной информации, или, иными словами, информационно-коммуникационных технологий. Информационные технологии – «рабочие лошадки» современной информационной эпохи. Обозначим несколько понятий, необходимых и достаточных для дальнейшего анализа.

Информационные технологии – важнейший атрибут информационного общества. В большинстве современных определений (разночтения не носят принципиального характера) под информационным обществом понимается «новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания» [5]. В современных культурологических исследованиях [6] кардинальные информационные изменения в истории человечества принято называть *информационными революциями*:

- *первая* информационная революция пришлась на эпоху великих цивилизаций. Если в дописьменный период знания, передаваемые устным способом, оставались прерогативой узкого круга посвящённых, то с появлением письменности был найден способ (технология) фиксации и передачи социально полезного опыта;

- *вторая* знаменовалась изобретением печатного станка (первые попытки книгопечатания зафиксированы ещё в догутенберговскую эпоху в Египте и Китае V-VII вв.). С развитием книгопечатания появилась возможность массового распространения информации;

- *третья*, связанная с величайшими достижениями науки и техники по передаче информации на дальние расстояния (телефон, телеграф, радио), пришлась на вторую половину XIX в.;

- *четвёртая* характеризовалась заменой электромеханических способов распространения информации электронными, обусловившими становление информационного общества во второй половине XX в.

В настоящее время, по оценкам специалистов [8], мы переживаем *пятую* информационную революцию, связанную с установлением глобального телеобщения, связавшего в единую информационную сеть народы всего мира. Наиболее яркий пример такого явления и результат пятой революции – всемирная глобальная система, связавшая воедино компьютерные сети планеты – интернет. Опираясь на приведённые данные, предлагаем, по нашему мнению, наиболее точное рабочее определение: «информационное общество – это такая форма объединения людей, при которой универсальным способом их взаимодействия оказываются средства массовой коммуникации (СМК) и, главным образом, единая информационная сеть – интернет, объединивший все способы визуально-аудиовизуальных коммуникаций и осуществивший телеобщение в глобальных масштабах» [1].

Способы взаимодействия людей, или коммуникационные технологии, во многом определяют тип культуры. В данном случае речь идёт о культуре информационной. Характеризуя современную информационную культуру, как правило, полагают грамотное владение информационными технологиями и определённый уровень качественного обмена информацией в процессе общения. Учитывая тематику исследования, мы будем исходить из наиболее, как представляется, полного определения: «информационная культура – это такой способ социального взаимодействия, при котором главным и универсальным продуктом человеческой деятельности становится информация, основным хранителем и распространителем которой являются электронные носители, объединённые в единую глобальную сеть – интернет» [1].

Сегодня, когда любой текст и изображение, в том числе на киноплёнке и видео, слово и звук, переведённые в цифровой ряд (оцифрованные), могут быть записаны и воспроизведены на электронных носителях, всё чаще используется понятие *цифровая культура*. В рамках цифровой культуры определяется и такой специфический её феномен, как виртуальная реальность (VR). Являясь синтезом информационных технологий и человеческого воображения, VR порождает эффект присутствия пользователя ПК в экранном пространстве. Виртуальная реальность, существующая параллельно реальности объективной, продуцирует появление и особой, параллельной, виртуальной культуры как способа общения людей в сконструированном киберпространстве.

Включённый в широкий контекст современной культуры туризм XXI в., наряду с традиционными, имеющими дело с объективной реальностью турами, предлагает и разновидности инновационных, в том числе виртуальных туров как цифровых вариантов этой реальности.

Актуальность виртуального туризма стала особенно очевидной с началом пандемии COVID-19 в 2020-2023 гг., резко ограничившей осуществление традиционных туров. «3D-виртуальный туризм, по определению президента тайваньской компании Largan Precision Co Ltd

Ю-Чжи Хуана, реалистичная 3D-геовизуализация виртуальных сред, позволяющая пользователю исследовать физические места без физического путешествия» [12]. Здесь имеется в виду виртуальный тур, в котором используются 3D-модели реального мира и 2D-панорамные изображения, дополненные звуковыми, музыкальными, повествовательными и текстовыми эффектами.

Виртуальный туризм, по оценкам специалистов [3], быстро развивающаяся форма туризма, вызывающая интерес и потребителя, и производителя.

В чём привлекательность такого вида туризма:

1. осязаемое сокращение затрат и экономия времени. Такой маршрут в силу обстоятельств может быть прерван и возобновлён по желанию пользователя;
2. реализация маршрутов к объектам и территориям, труднодоступным и даже невозможным (включая космические путешествия) для посещения различными категориями туристов, в том числе людьми с ограничениями по здоровью, преклонного возраста, не достигшими совершеннолетия, многодетными и т. д.;
3. отсутствие рисков и угроз здоровью, неизбежных на маршрутах традиционного туризма;
4. возможности комфортного участия в зарубежных турах для лиц, не владеющих иностранными языками.

Онлайн-тур как путешествие в реалистично воссозданном трёхмерном пространстве способен вызвать у его участников эмоции и переживания, труднодостижимые в условиях повседневности. Вместе с тем известно немало случаев, когда онлайн-тур становился отправной точкой для офлайн-путешествия.

Очевидно, что разработка и следование по виртуальным маршрутам требуют и специфического оснащения. В числе прочего это:

- VR-шлем или очки, позволяющие виртуальному путешественнику осуществлять связь с киберпространством;
- компьютер, совместимый с виртуальным пространством;
- программное обеспечение типа спецплатформ SteamVR или Oculus Home;
- 3D-панорамы, фотографии, модели архитектурных (реальных или виртуально воссозданных) объектов, QR-коды для активной связи с сайтом или приложением и т. д.

Виртуальные туры – явление относительно новое. Первый такой тур по 3D-модели замка Дадли (реконструкция по образцу 1550 г.) графства Уэст-Мидлендс в Англии был создан английским инженером К. Джонсоном в 1994 г. [10]. Королева Англии Елизавета II, председательствующая на открытии виртуального центра, стала одним из первых участников этого тура [11].

Сегодня хорошо известны виртуальные туры по знаменитым музеям. Так, например, виртуальная экспозиция одного из самых известных музеев мира – Лувра – включает историю создания шедевра Леонардо да Винчи «Мона Лиза», фрагменты выставок греко-римской античности, Древнего Египта, исламской культуры, прогулку по парку. Виртуальная экскурсия по Лувру длится не более получаса. По окончании знакомства с теми или иными объектами показа пользователь может продолжить осмотр по подсказкам аудиогuida.

В разработках отечественных туров также используются 3D-виртуальные технологии. К примеру, ещё в 2018 г. по инициативе президента России был разработан виртуальный тур «Открытие Кремля» [7]. Онлайн-маршрут по территории одного из самых известных архитектурных сооружений мира (сайт <http://tours.kremlin.ru/>) включает в себя торжественное шествие по Московскому Кремлю, осмотр ансамбля Соборной площади с храмами (Успенским, Троицким), Спасской башней со знаменитыми курантами, отсчитывающими историческое время России, посещение закрытой для традиционных туров официальной резиденции Президента Российской Федерации и т. д. Статические снимки ансамбля Кремля «оживили» при поддержке команды профессионалов AirPano [9] и дали возможность зрителям насладиться красотой и величием крепостных стен с двадцатью башнями, а также дворцами, храмами, площадями и историческими памятниками. Возможности цифровых ресурсов позволяют не только посмотреть, но и услышать историю объектов кремлёвского комплекса, озвученную одним из любимейших актёров российского кино Алексеем Баталовым. Участие в виртуальных турах с полным погружением позволяет объединять

людей разных стран и континентов, воспитывать глубокое уважение к отечественному культурно-историческому наследию.

Современные и пока ещё малоосвоенные VR- и AR-маршруты по городам и весям России в настоящее время активно осваивают отечественный рынок туристских услуг. Следует упомянуть о таком значимом проекте для учреждений российской культуры, как творческая инициатива «ARTEFACT 2018» в рамках Национальной комплексной программы проекта «Культура как создание мультимедийного гида с применением технологии дополненной реальности на цифровой платформе» [4]. По состоянию на 2024 г. в приложении уже зарегистрировано свыше 2 тысяч музеев, экспозиций, выставочных залов, к примеру, таких как Государственная Третьяковская галерея, Выборгский объединённый музей-заповедник, Жуковский районный музей краеведения и многие другие. Хабаровский край тоже пополняет коллекцию цифровой системы своими объектами культуры: это и музей истории города Хабаровска, Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, Дальневосточная государственная научная библиотека и др. Приложение свободно устанавливается на любые устройства с поддержкой IOS или Android, а интерфейс платформы вполне доступен в использовании. Достаточно лишь прицелить «глазок» смартфона на QR-код объекта показа – и перед пользователем развернётся электронный проспект с исчерпывающей информацией о том или ином артефакте экспозиции. Приложение распознаёт его и выделяет «точки интереса», которые содержат необходимые сведения о картине или ином объекте. Более того, приложение конструирует начальные варианты маршрута, предлагает ознакомиться с историческими материалами, прослушать аудиогид на русском или английском языках.

Сегодня сайт Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова предлагает своим посетителям просмотреть более 10 онлайн-выставок и экскурсий. Среди них – 3D-тур с предложением виртуального путешествия по музею, в котором пользователь, ощутив себя в *реальном* пространстве, сможет осмотреться вокруг, прогуляться по залам, заглянув в каждый уголок исторического здания (см. рис. 1); а также побывать в филиале – Музее археологии, расположенном в бывшем жилом доме купца 2-й гильдии Бернарда Петровича Люббена.

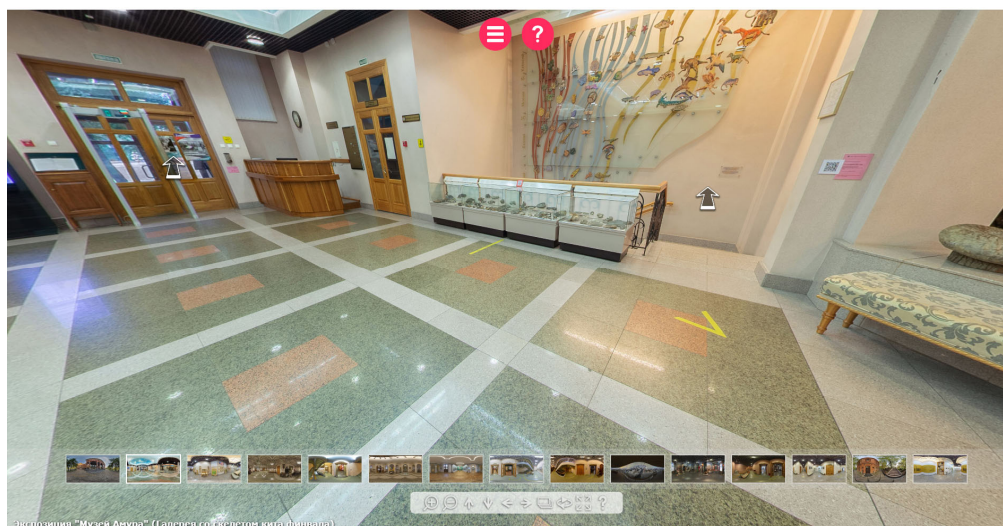

Рис. 1. Фото из виртуального тура по музею им. Н. И. Гродекова [2]

Развитие культурного наследия региона и его доступность для широкой аудитории являются важными задачами, которые могут успешно решаться при поддержке государства.

Насколько актуальны сегодня виртуальные туры для жителей Хабаровского края? В силу территориальной удалённости от культурных центров России и Европы, роста инфляции, экономических санкций, общего удорожания жизни и других факторов актуальность виртуальных туров для подавляющего большинства дальневосточников не вызывает сомнений. Сегодня, как показы-

вает проведённое нами исследование, наибольший интерес к новым технологиям проявляют молодые люди – старшеклассники и студенты. В исследовании-анкетировании было задействовано более 200 респондентов: 90 % из них – хабаровчане и 10 % – приезжие из Комсомольска-на-Амуре, Николаевска-на-Амуре и Советской Гавани. Большая часть опрошенных – молодёжь от 18 до 25 лет (61,8 %), от 26 до 30 лет – 12,2 %, моложе 18 лет – 9,8 %, остальные 16,2 % – люди старшего возраста. Таким образом, наиболее перспективная аудитория виртуального туризма – молодёжь поколения A и Z, «рождённая с пальцем на кнопке» и свободно владеющая цифровыми технологиями.

Анкета состояла из восьми вопросов, нацеленных на выявление уровня осведомлённости и опыта использования технологий виртуального туризма. Результаты показали, что понимание виртуального туризма у респондентов неоднородно (см. рис. 2). Подавляющее большинство респондентов (80 %) связывают его с фото- и видеосъёмкой объектов показа на технологической базе обзора 360° с эффектом присутствия. Около половины опрошенных относят к виртуальному туризму обыкновенный просмотр фото и видео без спецэффектов, и примерно столько же назвали 3D-модели как неотъемлемую часть виртуальных маршрутов.

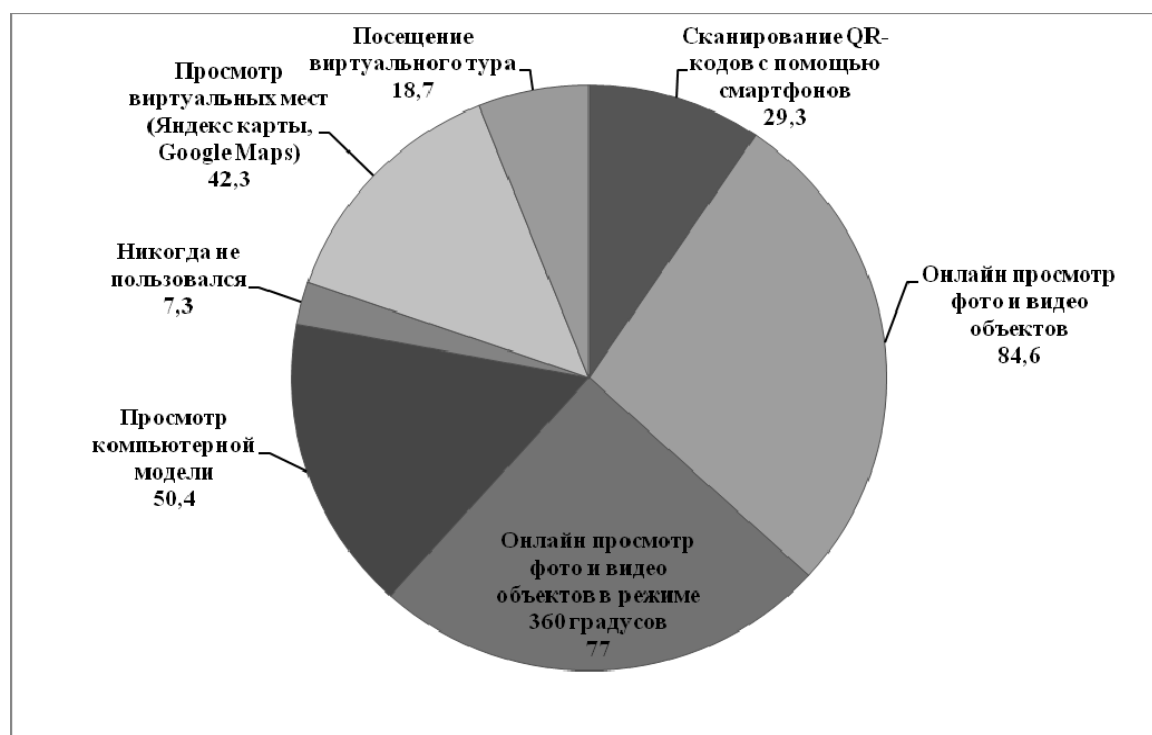

Рис. 2. Использование технологий виртуального туризма

Из опроса также следует, что большинство его участников знакомы с современными технологиями просмотра фото- и видеообъектов, в том числе и в режиме 360°. Многие из них умеют пользоваться виртуальными картами с панорамным видом улиц. Вместе с тем только 29,3 % респондентов когда-либо прибегали к сканированию QR-кодов с помощью мобильных устройств для осмотра тех или иных объектов показа, а чуть более 7 % участников опроса совсем не знакомы с VR- и AR-туристскими технологиями.

В ходе проведения исследования (см. рис. 3) также было выявлено, что большинство респондентов (примерно 46 %) скорее удовлетворены качеством предоставления туристских услуг при помощи виртуальных технологий, полностью довольны их качеством 13,9 %, более критично высказалось 21,3 %, и недовольных качеством оказалось 10,7 %.

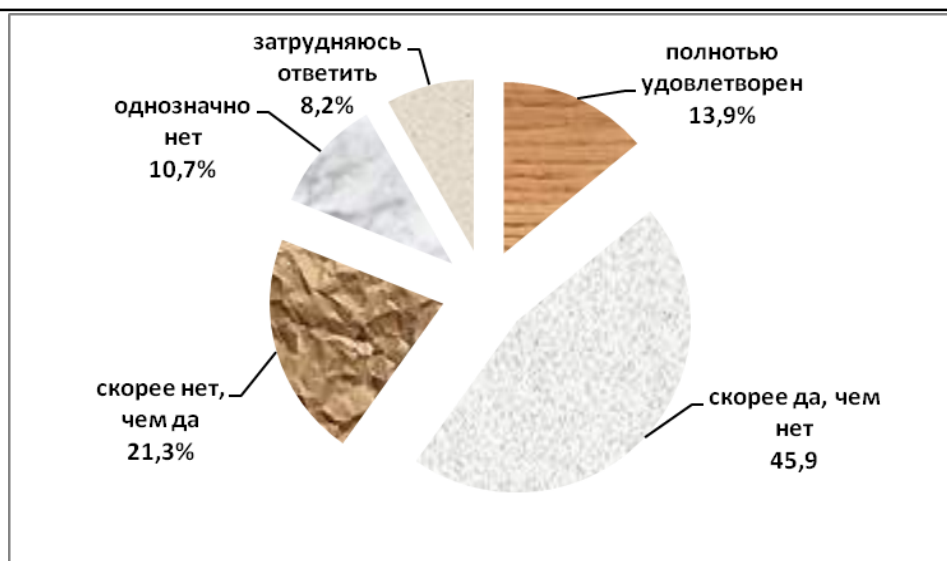

Рис. 3. Удовлетворённость качеством предоставляемых туристских услуг посредством виртуальных технологий

Отвечая на вопрос: «Какие факторы сдерживают развитие виртуального туризма в Хабаровском крае?» – большинство опрошенных отметили недостаточную техническую оснащённость в учреждениях культуры края (76,2 %), нехватку технических ресурсов и недостаточную ресурсно-технологическую базу для развития виртуального туризма (54,1 %) (см. рис. 4). Ряд отзывов касался низкого качества интернета (32 %) и слабо развитой городской инфраструктуры (40 %).

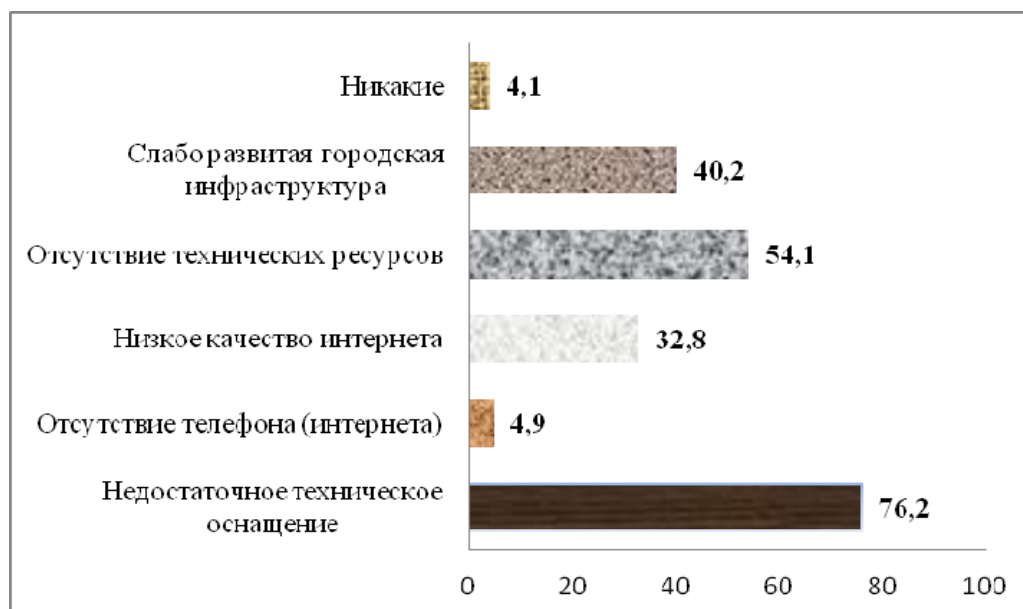

Рис. 4. Факторы, сдерживающие развитие виртуального туризма в Хабаровском крае

Результаты опроса о возможностях развития виртуального туризма в Хабаровском крае показали следующее (см. рис. 5): хорошие перспективы отмечают 36,6 % опрошенных; 32 % респондентов считают, что такие туры нужно развивать наряду с традиционными; 17 % полагают, что развитию виртуального туризма должно предшествовать более активное развитие традиционного; 9,8 % опрошенных не видят особых перспектив в развитии такого вида туризма для Хабаровского края; 4,9 % респондентов считают, что данный вид туризма не нужно развивать совсем.

Рис. 5. Перспективы развития виртуального туризма в Хабаровском крае

Конечно, по использованию виртуальных технологий в разработке туристских маршрутов Хабаровский край не так активно, как центральные регионы России, пополняет каталог «ARTEFACT». Вместе с тем, участвуя в общероссийских конкурсах, учреждения культуры края ежегодно становятся победителями отборов Национального проекта «Культура», благодаря чему создаются виртуальные экскурсии, экспозиции музеев дополняются QR-кодами с выходом на музейные сайты и приложения, разрабатываются аудиогиды на русском и английском языках.

Обобщая опыт использования VR- и AR-технологий в туризме, можно говорить, с одной стороны, об их безграничных возможностях и перспективах, с другой – о недостаточной востребованности в отечественном турбизнесе. Вместе с тем в ситуации недавно пережитой пандемии COVID-19 и экономических санкций, резко сузивших возможности зарубежных туров, интерес к виртуальным путешествиям вырос настолько, что стали возникать прогнозы о тотальном вытеснении традиционных туристских маршрутов в пользу виртуальных. Нам представляется, что для подобных опасений пока нет достаточных оснований. В большинстве случаев маршруты виртуального туризма выступают как вспомогательные компоненты туристской активности, «которая используется различными экономическими субъектами для поддержания и развития своей основной деятельности» [13]. Вместе с тем есть все основания считать, что на наших глазах формируется туриндустрия, «в которой виртуальные туры станут конечным самоценным продуктом потребления» [13].

Результаты наблюдений и исследований показывают, что виртуальный туризм обладает огромным потенциалом развития в Хабаровском крае. Это требует и серьёзных маркетинговых исследований, и развития туристской инфраструктуры, и активного использования новейших технологий в создании качественных виртуальных туров. Более того, с целью повышения уровня осведомлённости о местных и мировых достопримечательностях и стимуляции интереса к путешествиям было бы правильным включать знакомство с виртуальными турами в образовательный процесс школ и вузов.

Конечно, виртуальные туры не заменят и не вытеснят интереса к традиционным путешествиям. Но они могут стать (в ряде случаев уже стали) эффективным средством реализации ранее невозможных маршрутов по городам и весям нашей необъятной Родины и за её пределами для каждого, без ограничений по здоровью, возрасту или уровню материальной обеспеченности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейтман, А. С. Киноискусство России: опыт позитивной антропологии: моногр. / А. С. Брейтман. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 182 с.
2. Виртуальный тур по музею им. Н. И. Гродекова // Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова: официальный сайт. – URL: <https://hkm.ru/3dtur/> (дата обращения: 14.10.2024). – Текст: электронный.
3. Вишневская, Е. Виртуальные туры как новый вид туризма / Е. Вишневская, Е. Точко // Вестник научных конференций. – 2016. – № 11-6 (15). – С. 35-37.
4. Глушкова, А. Использование VR- и AR-технологий в туризме / А. Глушкова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 1 (41). – С. 77-81.
5. Информационное общество // Информатика – Российская электронная школа: официальный сайт. – URL: <https://resh.edu.ru/subject/lesson/5495/conspect/166747/> (дата обращения: 14.10.2024). – Текст: электронный.
6. Информационные революции // Валерий Семенов, 2011-2018. – URL: <https://vshot.ru/it-ebook/b02.html> (дата обращения: 14.10.2024). – Текст: электронный.
7. Открытие Кремля – виртуальный тур по резиденции Президента России // Кремль. – URL: <http://tours.kremlin.ru/> (дата обращения: 14.10.2024). – Текст: электронный.
8. Пятая информационная революция: кто выиграет? // Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области: официальный сайт. – URL: <https://spbsj.ru/reports/piataia-informatsionnaia-ri> (дата обращения: 14.10.2024). – Текст: электронный.
9. Сферические аэропанорамы, фотографии и 360° виртуальные туры самых красивых городов и уголков нашей планеты, 360° панорамы вокруг света: официальный сайт. – URL: <https://www.airpano.ru/> (дата обращения: 14.10.2024). – Текст: электронный.
10. Lukesh, S. Imaging the Past / Susan S. Lukesh // CSA Newsletter. – Hofstra University: Feb. 1995. – Vol. VII, No. 4. – URL: <https://www.csanet.org/newsletter/feb95/nl029504.html>.
11. Higgins, T. Imaging the past: electronic imaging and computer graphics in museums and archaeology / Tony Higgins, Peter Main, Janet Lang // Occasional paper. British Museum. – London: British Museum Press, 1996.
12. Huang, Yu-Chih. Exploring user acceptance of 3D virtual worlds in travel and tourism marketing / Yu-Chih Huang, Sheila Backman, Kenneth Backman, Dewayne Moore // Tourism Management. – 2013. – 36 (1). – P. 490-501.
13. Шамликашвили, В. Виртуальный туризм как новый вид туризма / В. Шамликашвили // Креативная экономика. – 2014. – № 10 (94). – С. 128-138.

Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО МУЗЕЯ В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

THE ROLE OF THE UNIVERSITY MUSEUM IN THE MODERN REGIONAL SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Assistant Professor, Head of Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Аннотация. Роль университетского музея в современной региональной социокультурной среде существенно расширена. Диапазон социальных функций, которые может выполнять такой музей, включает в себя сохранение и трансляцию истории университета, демонстрацию вклада университета в развитие города и региона, развитие локальной социокультурной среды, а также конструирование локальной идентичности и имиджевую функцию. В статье приведён анализ представленной на официальных сайтах информации о нескольких вузовских музеях. Кроме того, в статье содержится описание возможностей для развития университетского музея в соответствии с требованием времени, позволяющих трансформировать современный университетский музей из коммуникативно закрытого пространства в открытую для диалога и взаимодействия площадку.

Summary. The role of the university museum in the modern regional sociocultural environment has been significantly expanded. The range of social functions that such a museum can perform includes the preservation and broadcasting of university history, demonstration of the university's contribution to the development of the city and region, development of the local socio-cultural environment, as well as the construction of local identity and image function. The article analyzes the information about several university museums presented on their official websites. In addition, the article describes the opportunities for the development of the university museum in accordance with the requirements of the time, thus transforming the modern university museum from a communicatively closed space into a platform open for dialog and interaction.

Ключевые слова: музей, социокультурная среда, трансформация, университет, имидж.

Key words: museum, socio-cultural environment, transformation, university, image.

УДК 304.444

В последние годы мы наблюдаем трансформацию различных культурно-досуговых учреждений, в частности библиотек, дворцов культуры, музеев и т. д., основанием для которой являются трансформационные процессы общества, а именно «быстротечность возникновения и исчезновения различных социальных явлений, возрастание темпов смены культурных кодов и ценностных ориентиров» [12]. Трансформационные процессы современности несут в себе как положительные, так и отрицательные последствия. К положительным, на наш взгляд, можно отнести доступность музея для разных народов в связи со свободой передвижения человека по миру и возможность посетить любой музей мира. Стремительное развитие цифровых технологий позволяет музеям создавать виртуальные экскурсии по своим экспозициям, что расширяет аудиторию музея, может способствовать желанию воочию увидеть экспонаты музея. Вместе с тем среди негативных для музея последствий изменений в современном социуме можно выделить разнообразие форм

проведения досуга, некоторые из этих форм кажутся населению более интересными и менее затратными, чем поход в музей.

Исследователи отмечают, что понятие «музей» претерпевает изменения в своём значении [1, 95]. Большая Российская энциклопедия даёт следующее определение термина: музей – «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфических групп культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение» [2]. Однако в настоящее время термин приобретает и другие значения, например, культурная институция, площадка, различные формы досуга, использующие в своём названии слово «музей» (Музей восстания машин – интерактивное шоу и т. п.) [11, 13].

Современный музей, сохраняя своё предназначение хранителя мирового и национального культурного и природного наследия, приобретает черты социокультурного и коммуникативного пространства культуропроизводящей и просветительской направленности. Диапазон социальных функций, который может выполнять музей в настоящее время, значительно расширился. Помимо традиционных функций, но по-прежнему значимых, таких как документирование важного и ценного для человечества, научно-исследовательской, образовательно-воспитательной, охранной, досуговой функций [14], музей, по мнению ЮНЕСКО, может способствовать укреплению региональной экономики, предоставлять возможности для дебатов и дискуссий, «решая сложные общественные проблемы и поощряя участие общественности» [16].

Е. А. Антипова выделяет несколько принципов, которыми, по её мнению, приходится руководствоваться музеям в силу глобальных трансформационных процессов в обществе. Первый принцип – принцип партиципаторности – означает, что музеи создают у посетителей чувство присутствия и участия в деятельности музея, предлагая аудитории различные формы коммуникации с музеем, вовлекая её в творческие, исследовательские и познавательные проекты. «Музеи ... учатся видеть в своих посетителях уникальных и неповторимых личностей, у которых есть потребности в более тесном взаимодействии с экспонатами и экспозиционно-выставочным пространством» [1, 100]. Кроме того, данный принцип позволяет расширить аудиторию музея, привлекая различные социальные слои общества. Музеи под воздействием принципа полистандартности предлагают своим посетителям информационный контент, который подвижен и изменчив, а также персонально ориентирован. Индивидуализация работы музея воплощается в индивидуально-общественном принципе, продуктом которого являются виртуальные музеи разных типов, объединённые общедоступностью информационного контента. Виртуальный музей – инновационная форма музея, существующая в интернет-пространстве [1, 114]. Под влиянием принципа гетерогенности современный музей стал формировать условия для предоставления населению дополнительных точек доступа к коллекциям и самим зданиям музеев, несколько отказываясь от практики скопления посетителей в экспозиционно-выставочных залах. Принцип многообразия допускает одновременное существование крупных музеев с большим количеством экспонатов и небольших музеев, число экспонатов которых невелико. Принцип перманентности определяет доступность информации по запросу аудитории в любой момент времени и независимость от рассказа работника музея о том или ином экспонате, выставках.

Университетские музеи также подвержены влиянию времени и демонстрируют постепенную трансформацию своей концепции, а именно: понимание изменения типажа современного потребителя музейных услуг, «ориентацию на потребности посетителя музея, поиск новых форм экспозиционной деятельности с привлечением креативных решений; использование современных информационных и коммуникационных технологий» [3, 49].

История появления и развития вузовских музеев насчитывает довольно продолжительный период времени. Первый музей для поддержания университетской науки был основан в 1626 г. при Копенгагенском университете. Первые музеи на территории России появились в XVIII веке. С течением времени их функциональность изменялась, постепенно приобретая научно-исследовательский, воспитательный и образовательный характер.

Музеи при университетах существуют в разных странах. Например, в КНР в национальном университете Миньцзу (Пекин) действует этнографический музей, демонстрирующий уникальные экспонаты и предметы повседневного быта коренных народов Китая [10]. Так, в четырёх залах музея выставлены костюмы и украшения северных и южных народов, предметы быта и культурные артефакты коренных народов. Музей также организует выставки небольших этнических групп Китая. Аэрокосмический музей Харбинского политехнического университета занимает территорию около 8000 м² и демонстрирует историю развития космонавтики и важные достижения космической отрасли Китая [15].

В настоящее время в вузах России работают 247 музеев различной юридической формы, в которых хранятся свыше 3,3 млн музейных предметов, включённых в состав Музейного фонда Российской Федерации [6]. Одним из старейших и крупных музеев является Зоологический музей МГУ, в котором представлены разнообразие мировой фауны, а также богатейшие научные коллекции [4].

Приведённые в качестве примера музеи являются открытыми не только для студентов и преподавателей университета, но и для жителей и гостей города.

В настоящее время принято подразделять музеи университетов на 2 типа: учебные музеи и музеи истории вуза. Учебные музеи классифицируют в зависимости от профиля науки.

Материалом для анализа послужила деятельность музеев университетов Хабаровского края, а именно: музея Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Комсомольск-на-Амуре), Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Комсомольск-на-Амуре), Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). Изучение деятельности музея, представленной на официальных страницах университетов, позволило выявить ряд проблем, общих для разных региональных университетских музеев, и предложить возможные направления для устранения существующих препятствий на пути к их развитию.

ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» [7].

Музей университета был открыт в 2004 году по инициативе студентов, преподавателей и сотрудников университета. Открытие музея было приурочено к 50-летию юбилею вуза. Основными направлениями деятельности заявлены поисково-собирательная работа (сбор материалов и работа с фондами), экспозиционная работа (оформление стендов и выставок) и просветительская работа (проведение экскурсий для школьников, абитуриентов, студентов и гостей университета). Информация об экспозиции музея позволяет сделать вывод о том, что музей посвящён истории становления и развития университета. Кроме того, фонды музея содержат фотографии, различные символы студенческих достижений на конкурсах художественной самодеятельности, спортивных соревнованиях. Особую гордость музея представляют именные боксёрские перчатки, подаренные абсолютным чемпионом мира по боксу среди профессионалов Константином Дзю во время посещения университета. Экспозиции музея также включают экспонаты, посвящённые известным сотрудникам и преподавателям университета.

На официальном сайте вуза содержится информация о тематических выставках, организованных музеем в разные годы. Например, в год 50-летия университета в музее состоялась выставка японских кукол, в 2005 году в музее была представлена экспозиция, посвящённая празднованию 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, фотовыставки и экспозиции, организованные к 75-летию города Юности, 70-летию Хабаровского края, 10-летию регионального конкурса педагогического мастерства среди студентов педагогических специальностей среди вузов Дальнего Востока и Забайкалья, выставка фоторабот преподавателей и студентов «Университет – это МЫ», организованная к 55-летию вуза. Экспонаты, представленные на подобных выставках, действительно уникальны и интересны: документы и вещи военного времени, письма фронтовиков и др.

Просветительская работа по гражданскому и патриотическому воспитанию студенческой молодёжи, как мы можем узнать из официальной информации о музее, заключается в презентации книг историко-краеведческой тематики, проведении интеллектуальных викторин.

ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» [8].

Музей в университете был открыт в 1973 г. силами преподавателей и сотрудников и в то время представлял собой коллекцию экспонатов по истории вуза.

В настоящее время постоянно действующая экспозиция музея предлагает посетителям документы, фотографии, памятные награды преподавателей вуза, архивные материалы, оригиналы конспектов лекций первых преподавателей, их личные вещи. В университетской коллекции сохранились уникальные экспонаты, например, часть остова фрегата «Паллада», ЭВМ II поколения «Проминь – 3», прибор для измерения параметров инерционных звеньев систем регулирования «Идентификатор», признанный изобретением СССР, «Арифмометр» Однера, кость *homo sapiens* берцовая бедренная эпохи государства Цзинь, Чжурчжэни.

Университетский музей определяет в качестве своих приоритетов такие направления деятельности, как просветительская работа (проведение экскурсий для школьников, абитуриентов, студентов и гостей университета), поисково-собираательная работа (сбор материалов и работа с фондами) и экспозиционная работа (оформление стендов и выставок). Указанные направления деятельности имеют своей целью воспитать у студентов уважение к традициям университета. За свою деятельность в разные годы музей был награждён памятными подарками и дипломами за победу в смотрах-конкурсах музеев вузов края.

На официальном сайте университета отдельная вкладка посвящена музею, которая состоит из нескольких тематических разделов. Проведённые в музее выставки в виде фотографий регулярно размещаются на интернет-странице музея.

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» [9].

Университетский музей был открыт в 1998 г. к 40-летию университета под руководством Л. А. Бурцевой. На стендах музея были размещены материалы, фотографии, подлинные экспонаты, рассказывающие об истории университета. Большое внимание уделено экспозиции, посвящённой первому ректору ХПИ Почётному гражданину г. Хабаровска профессору М. П. Даниловскому.

В настоящее время основная музейная экспозиция представлена тремя экспозиционными комплексами с современным оборудованием: «История становления университета», «Зал боевой славы», «История студенчества и общественных организаций ТОГУ». На сайте представлена подробная информация об экспозициях каждого зала в виде текстовой части и фотографий. Кроме того, один из разделов интернет-страницы музея отражает результаты поисковой деятельности студентов в виде публикаций различного уровня: научные и публицистические статьи в СМИ, сборники статей. Музей осуществляет проектную работу, в частности проект «Дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны. Сталинградская битва» и проект «Советско-японская война 1945 года». Информация, представленная в различных разделах сайта музея, актуальная и регулярно обновляется. На сайте размещено много фотографий, иллюстрирующих различные направления деятельности музея, уникальные экспонаты.

Все три рассмотренных музея представляют собой структурные подразделения образовательной организации, отражающие историю учебного заведения в различные этапы его деятельности. Каждый музей имеет в своих фондах уникальные экспонаты. Одной из главных целей музеев является формирование у студентов интереса к истории своего вуза, уважительного отношения к его традициям и гордости за университетские достижения.

Изучив официальные страницы музеев трёх университетов, можно отметить следующие возможности для развития университетского музея:

- Устранение сложной навигации на сайте университета для поиска интернет-страницы музея. Наличие на боковой панели главной страницы сайта университета вкладки музея позволило бы, на наш взгляд, увеличить число посетителей сайта, задержать их на изучении размещённых на сайте материалов, решая тем самым профориентационные и имиджевые задачи.

- Анализ показал, что обновление информации происходит недостаточно часто, что препятствует развитию музея и может свидетельствовать об отсутствии заинтересованности ответственных лиц в деятельности музея. Регулярная актуализация контента, саморазвитие музея позволяют увеличить количество повторных посещений университетского музея, постепенно уходя от практики его обязательного посещения студентами, напротив, мотивируя их вновь и вновь посещать стены музея.

- Повсеместная цифровизация, появление инновационных форм демонстрации контента требуют от современного университетского музея активной работы с сайтом музея, размещая на нём актуальные и содержательные материалы. Внедрение таких форм коммуникации с целевой аудиторией, как взаимодействие через различные социальные сети, использование QR-кодов, элементов дополненной реальности и т. п., сегодня является уже частью повседневной жизни студента, невзирая на то, в столичном или провинциальном университете он обучается.

- Понимание и принятие того факта, что музей является своеобразной коммуникативной площадкой в рамках университета, позволяет усилить влияние вуза в городе и регионе. Университетский музей демонстрирует широкой общественности города и региона позитивно конструируемый имидж вуза, аккумулируя и транслируя информацию о деятельности, повседневной жизни и уникальных фактах из жизни университета. В этом смысле трансляция позитивного имиджа университета возможна не только в пределах региона. Современная информационная среда и цифровизация позволяют выйти за пределы страны, выстраивая успешную межкультурную коммуникацию.

- Современный университетский музей может трансформироваться из коммуникативно закрытого пространства, взаимодействующего с целевыми аудиториями (студентами, сотрудниками и преподавателями), в открытую для сотрудничества площадку, привлекая в свои стены жителей и гостей города, решая одновременно несколько задач. Во-первых, университет посредством активной деятельности своего музея становится актором конструирования региональной идентичности: знакомство с уникальными экспонатами, более глубокое погружение в историю университета создают чувство общего обладания этими предметами, сопричастия истории региона, сплочённости общества, в котором развивается университет. Во-вторых, университет становится актором развития культурной и гуманитарной повестки в городе и регионе, а также кросс-культурных связей, туристского потенциала локуса.

- Формирование умения оперативно реагировать на вызовы современности, что проявляется сегодня в соответствии университетского музея общему запросу на интерактивность, создающую эффект присутствия, представляется также важным. Например, современный музей стремится задействовать все каналы чувственного восприятия экспонатов, не только визуальный, но и аудиальный и кинестетический.

Таким образом, можем заключить, что роль университетского музея в современной региональной социокультурной среде существенно расширена. Региональные вузы начинают включаться в повестку дня, требующую значительной активности различных структурных подразделений университета в общественной жизни регионального социума. Диапазон социальных функций, которые может выполнять университетский музей, включает в себя сохранение и трансляцию истории университета, демонстрацию вклада университета в развитие города и региона, развитие локальной социокультурной среды. Приведённое определение музея позволяет вычленить такие дополнительные функции музея, как конструирование локальной идентичности, а также имиджевую функцию, означающую, что университеты стремятся повысить конкурентоспособность вуза для привлечения абитуриентов, в том числе используя университетский музей в качестве инструмента создания своего положительного образа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова, Е. А. Музей как социальный феномен: структура и динамика / Е. А. Антипова; под ред. Е. В. Листвиной. – Саратов: Саратовский источник, 2022. – 195 с.
2. Музей // Большая российская энциклопедия, 2004-2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/education/text/2236403> (дата обращения: 06.08.2024). – Текст: электронный.
3. Гиль, А. Ю. Изменения в деятельности музеев с учётом тенденций развития современного общества / А. Ю. Гиль // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 364. – С. 49-53.
4. Зоологический музей МГУ, сайт. – URL: <https://zmmu.org/about#b1> (дата обращения: 06.08.2024). – Текст: электронный.
5. Крыжановская, Я. С. Корпоративный музей в культурном пространстве современного города (на примере Музея энергетики им. В. П. Божедомова, г. Хабаровск) // Я. С. Крыжановская, А. А. Нищимных //

Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2024. – № VI (78). – С. 18-24.

6. Музеи при вузах и научных организациях приобретут официальный статус // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/74263/> (дата обращения: 06.08.2024). – Текст: электронный.

7. Музей истории университета // Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2024. – URL: <https://amgpgu.ru/life/museum/> (дата обращения: 06.08.2024). – Текст: электронный.

8. Музей // Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2014-2024. – URL: <https://knastu.ru/page/451> (дата обращения: 09.09.2024). – Текст: электронный.

9. Выставочный зал истории университета «Музей университета» // Тихоокеанский государственный университет, 2024. – URL: <https://pnu.edu.ru/ru/museum/> (дата обращения: 09.09.2024). – Текст: электронный.

10. Музей этнических культур // Китайский университет Минзу, сайт. – URL: <https://www.hisour.com/ru/museum-ethnic-cultures-minzu-university-china-7485/> (дата обращения: 09.09.2024). – Текст: электронный.

11. О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации: результаты комплексного социологического исследования: анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей) / Министерство культуры Российской Федерации, РОСИЗО, Институт Наследия. – М.: Институт Наследия, 2019. – 282 с.

12. Петрунина, Е. А. Феномен музея в современных трансформационных социокультурных процессах: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Петрунина Екатерина Алексеевна. – Саратов, 2021. – 291 с.

13. Петрунина, Ж. В. Культурная дипломатия Китая на юге Дальнего Востока России в XXI в. (на примере деятельности музеев) / Ж. В. Петрунина, Ц. Чэнь // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2022. – № 1 (12). – С. 417-421.

14. Равикович, Д. А. Социальные функции и типология музеев / Д. А. Равикович // Музееведение. Вопросы теории и методики. – М.: НИИК, 1987. – С. 10-24.

15. Harbin Institute of Technology, сайт. – URL: <https://www.intem.ru/learning/countries/china/vysshee-obrazovanie-v-kitae/harbin-institute-of-technology/> (дата обращения: 06.08.2024). – Текст: электронный.

16. Museums // UNESCO, сайт. – URL: <https://www.unesco.org/en/museums> (дата обращения: 06.08.2024). – Текст: электронный.

Щёлкина Е. А.
E. A. Shchelkina

ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

FOLK ART HOUSE IN THE HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT OF Khabarovsk TERRITORY DEVELOPMENT

Щёлкина Екатерина Александровна – доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112; тел. 8(924)215-19-41. E-mail: ekate-min@yandex.ru.

Ekaterina A. Shchelkina – Associate Professor, Department of Directing Theatrical Performances and Holidays, Khabarovsk State Institute of Culture (Khabarovsk, Russia); 680045, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Krasnorechenskaya str.; tel. 8(924)215-19-41. E-mail: ekate-min@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена изучению Хабаровского краевого Дома народного творчества в контексте историко-культурного развития региона. Даются краткий обзор и характеристика основных этапов становления и развития учреждения. Созданный в 1940 году Хабаровский краевой Дом народного творчества несколько раз был переименован, сегодня это структурное подразделение Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры. Во все времена своего существования Дом народного творчества осуществлял деятельность в соответствии с политическими, социальными, экономическими особенностями того или иного периода. Это учреждение принимает непосредственное участие в процессе сохранения и развития нематериального культурного наследия народов России, поэтому крайне важным представляется вопрос изучения становления Дома народного творчества как культурного института. Данное учреждение представляет собой научный интерес как ранее не исследованное, основным источником публикации являются сведения, полученные при изучении фондов Государственного архива Хабаровского края.

Summary. The article is devoted to the study of Khabarovsk Regional Folk Art House in the context of the historical and cultural development of the region. A brief overview and description of the main stages of the establishment and development of the institution is given. The Khabarovsk Regional Folk Art House, established in 1940, was renamed several times, today it is a structural division of the Regional Scientific and Educational Creative Association of Culture. At all times of its existence, the Folk Art House carried out activities in accordance with the political, social, and economic characteristics of a particular period. This institution is directly involved in the process of preserving and developing the intangible cultural heritage of the peoples of Russia, therefore, it is extremely important to study the formation of the Folk Art House as a cultural institution. This institution is of scientific interest as previously unexplored, the main source of publication is information obtained from the study of the funds of the State Archive of the Khabarovsk Territory.

Ключевые слова: народное творчество, художественная самодеятельность, культурно-просветительская работа, культура, искусство, межэтническое взаимодействие.

Key words: folk art, amateur performances, cultural and educational work, culture, art, interethnic interaction.

УДК 008:304.2+379.81

Дома народного творчества занимают особое место в системе учреждений культуры краёв и областей. Эти учреждения, являясь централизованной и структурированной системой управления и развития самодеятельного народного творчества, взаимодействия с культурными институтами и сотрудниками учреждений культуры и образования, долгое время оставались в тени, не представляя собой интереса для научного сообщества. Предметом изучения зачастую становятся культурно-творческие мероприятия, конкурсы, фестивали, организованные сотрудниками домов народного творчества, также при непосредственном участии сотрудников учреждения изучены традиции и новаторства в народном творчестве, в том числе коренных народов России. Таким об-

разом, приоритетные направления деятельности, реализуемой домами народного творчества, изучены более детально, чем история возникновения и трансформации в исторических реалиях самих учреждений.

Научных трудов, посвящённых истории и развитию домов народного творчества, не так много, исследования в области данной темы встречаются в публикациях таких авторов, как Т. В. Пуртова, В. М. Данилова, В. О. Воронцова, Е. А. Лебедева, Е. В. Ушакова и др. [1; 2; 4; 12; 20]. Встречаются упоминания дома народного творчества в контексте исследования институциональных форм сферы культуры, например, в публикациях Е. В. Савеловой и А. В. Тюрина [13; 17].

Самым глобальным научным исследованием является сборник исторических очерков «Дом народного творчества России: ретроспектива и современность», редактор-составитель – Л. А. Богуславская [3]. В данный сборник вошли документы, фотоматериалы из архивных фондов. В нём раскрывается история основания в 1915 году первого учреждения, направленного на оказание методической помощи любительским театрам – Поленовского дома. Далее в сборнике перечислены все существующие (на момент публикации) дома народного творчества либо учреждения, являющиеся их правопреемниками, даётся краткая историческая справка по каждому учреждению [3].

Вышеперечисленные публикации формируют максимально обобщённое представление об учреждениях, входящих в централизованную систему домов народного творчества, координационным центром которой является Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова. Поэтому основными источниками сведений об этапах возникновения и развития домов народного творчества остаются фонды государственных архивов РФ. Автор данной работы ставит перед собой задачу изучить дом народного творчества в историко-культурном аспекте развития региона на примере Хабаровского края; обосновать значимость Хабаровского краевого Дома народного творчества в формировании культуры региона.

Сеть региональных домов и центров народного творчества берёт своё начало, как упоминалось ранее, в 1915 году открытием Поленовского дома в г. Москве. Следом за ним, в 1917 году, был открыт Народный дом в г. Симбирске (сегодня – г. Ульяновск), в 1918 году – Дом народного творчества г. о. Анадыря. В 1920-е годы было открыто ещё три учреждения на территории современных Уральского и Приволжского федеральных округов [3].

В 30-е годы по всей стране происходит рост промышленных и производственных предприятий, начинаются миграционные процессы, связанные с расширением городской среды, возрастает потребность в народном просвещении, повышается интерес к народному творчеству. Руководство страны видит в творчестве народных мастеров не только необычную, оригинальную форму, но прежде всего содержание этой национальной формы. Повсеместно открываются дома народного творчества, оказывающие методическую и практическую помощь самодеятельному художественному творчеству, к концу 1939 года уже насчитывается 37 учреждений по всей РСФСР. В 40-е годы их численность увеличивается вдвое. Именно на этот период приходится открытие «Хабаровского краевого Дома народного творчества при Отделе по делам искусств, приказом № 329 по Хабаровскому краевому отделу по делам искусств от 23 ноября 1940 г.» [11, 434].

Хабаровский край к 1940 году становится крупным промышленным центром: ускоренными темпами развивается нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая отрасли, угледобыча, лесозаготовка и деревообрабатывающая промышленность, выстроены крупные заводы, такие как им. Кагановича в Хабаровске, судостроительный в Комсомольске и др. Вместе с тем увеличивается население края. В 1925 году утверждено Постановление ВЦИК и СНК об открытии планового переселения трудовых ресурсов. Переселение идёт хорошими темпами, но в то же время отмечается высокий процент «обратничества», связанного с неустроенностью быта и социальной инфраструктуры. Географическая отдалённость от европейской части страны, являющейся очагом российской культуры, становится одним из факторов появления интереса к самодеятельному народному художественному творчеству, руководство которым делегируется Хабаровскому краевому Дому народного творчества.

В соответствии с Уставом Хабаровского краевого Дома народного творчества, учреждение является «органом государственного руководства художественной самодеятельностью; осуществ-

ляет руководство учебно-методической, творческой работой и государственный контроль за всеми видами и формами художественной самодеятельности в крае» [18, 1]. Первым руководителем учреждения с 23 ноября 1940 года был назначен Аркадий Львович Крупник. Он проработал директором совсем недолго, 2 января 1941 года в связи с переходом на другую работу А. Л. Крупник освобождён от должности, на его место исполняющим обязанности директора назначен Андрей Никифорович Майтама [11, 73].

Под руководством А. Н. Майтама проходят первые, непростые годы становления молодого учреждения: Дом народного творчества ведёт учёт самодеятельных художественных коллективов региона, проводит обучающие семинары, курсы для руководителей и актива художественной самодеятельности, является организатором и координатором смотров, конкурсов, фестивалей, выставок. Кроме того, большое внимание уделяется методической работе, подбору репертуара коллективов, обобщению лучшего опыта и образцов художественной самодеятельности. Таким образом, в Хабаровском краевом Доме народного творчества утверждаются основные направления деятельности:

1. методическая работа;
2. вопросы репертуарной политики;
3. работа по повышению квалификации руководителей кружков художественной самодеятельности;
4. организационно-массовые мероприятия.

В 1948 году директором Дома народного творчества становится Двейра Манделевна Шноль (в документах указывает инициалы В. М.). Несмотря на амбициозные задачи и остро выраженную потребность в работе Хабаровского краевого Дома народного творчества, учреждение находилось в нестабильном положении – финансовом и кадровом. В штате значатся всего две единицы – директор В. М. Шноль и старший режиссёр-методист Галина Александровна Радэн, для выполнения плана работы учреждению требуется привлечение специалистов на договорной основе. Этот аспект осложняется сокращением финансирования: по сравнению с 1947 годом, в котором на учреждение было выделено 140 000 рублей, смета сократилась вдвое, и в 1948 году Дом народного творчества получил лишь 70 000 рублей. Вследствие отсутствия средств затрудняется проведение мероприятий по консультационной и методической работе, библиотека Дома народного творчества не пополняется литературой, требуется большой объём работы с коренными народами Севера, но нет средств на командировочные расходы [7].

В то же время за семь лет осуществления деятельности учреждения становится очевидным сдвиг в работе художественной самодеятельности, отмечается большое оживление в работе кружков Хабаровского края. Дом народного творчества оказывает помощь в приобретении материалов для пошива костюмов и оформления сцены, коллективы регулярно снабжаются списками рекомендованной литературы, улучшается работа коллективов, появляются новые. Например, в г. Комсомольске-на-Амуре в конце 1947 – начале 1948 года при поддержке и участии сотрудников Дома народного творчества было организовано два оркестра баянистов, по 30-35 человек каждый.

В конце 1940-х – первой половине 1950-х годов происходит масштабное административно-территориальное изменение Хабаровского края. В 1947 году в самостоятельный регион выделяется Сахалинская область, в 1948 году Амурская область выходит из состава Хабаровского края, вместе с тем в состав края переданы Верхнебураинский и Советско-гаванский районы. В 1951 году в непосредственное подчинение Хабаровскому краю передан Чукотский автономный округ, а в 1953 году образована и выведена из состава края Магаданская область.

Территориальные изменения прямым образом повлияли на культурную картину региона. В связи с изменением территориальной принадлежности количество учтённых Домом народного творчества кружков то возрастает, то резко сокращается, что требует ещё большего взаимодействия с потенциальными базами для создания новых художественных объединений. Осложняется ситуация отсутствием транспортного сообщения и плохой связью между населёнными пунктами. К примеру, в 1951 году «командировка сотрудника Дома народного творчества на Чукотку обходится дороже, чем командировка в Москву. В треть районов и городов края можно попасть желез-

нодорожным транспортом, в остальные летом возможен проезд водным и воздушным транспортом, зимой – только самолётом» [7, 37].

В период с 1950 по 1980-е годы значительное место в работе Дома народного творчества Хабаровского края занимает методическая работа. Консультационно-методическая работа ведётся по трём направлениям: методические письма, устные консультационно-методические беседы, практическая творческая помощь на местах. Повышение квалификации охватывает хоровой, танцевальный, драматический жанры, художественное слово. В круг обязанностей Дома народного творчества не входит вопрос кадров руководителей кружков художественной самодеятельности, однако сотрудники берут это на свой контроль из-за отсутствия интереса к проблеме в других учреждениях [8; 9].

В данный период закрепляется схема взаимодействия с внештатными методистами, появляются должности методистов по драме, хореографии, хору и вокалу, художник-методист. После получения ставок для привлечения внештатного персонала возникает очередная проблема – отсутствие в крае квалифицированных кадров. К 1954 году Дом народного творчества не имеет ни одного внештатного методиста по танцам, народным инструментам, духовым оркестрам, недостаточно консультантов по хору и вокалу. Штатное расписание из года в год претерпевает изменения, наблюдается текучесть кадров. На нехватку персонала влияет низкая заработная плата, особенно в дальневосточном климате, провоцирующего проблемы со здоровьем, проблемы жилищно-бытового характера [21].

Стоит отметить, что трудности, возникающие в ходе становления Дома народного творчества как научно-методического центра региона, не сказываются на результатах работы. Ежегодные отчёты отражают достойные показатели результатов работы сотрудников: растёт количество устных, письменных и выездных консультаций; проводятся в достаточном количестве курсы и семинары; осуществляется подготовка руководителей коллективов художественной самодеятельности; выпускаются репертуарные листки, листовки, репертуарные сборники.

Дом народного творчества демонстрирует свою состоятельность как учреждение, заинтересованное в развитии народного творчества, повышении его художественного уровня. В годовых отчётах ежегодно фигурируют не только показатели динамики развития самодеятельного творчества в крае, особое внимание уделяется проблемам, существующим в регионе.

Одной из таких проблем долгие годы являлось межэтническое взаимодействие в сфере традиционной культуры народов Хабаровского края. Хабаровский край не представлял собой исследовательский интерес для фольклористов и этнографов из столицы, да и местными исследователями работа по фольклору и записи народных текстов не велась вплоть до начала 1950-х годов. Сказывалась слабая связь с коллективами районов Крайнего Севера, а также отсутствие методиста художественных самодеятельных кружков народов Севера. Дом народного творчества Хабаровского края был не в состоянии в полной мере творчески им помочь, делалось то, что было возможно: осуществлялись переводы пьес на национальные языки, коллективы народов Севера принимали участие в смотрах художественной самодеятельности, создавались новые национальные коллективы коренных малочисленных народов.

К 1957 году деятельность, направленная на сохранение традиционной культуры народов Хабаровского края, значительно расширяется: отмечается значительный интерес местных композиторов к собиранию и обработке местного музыкального фольклора, на регулярной основе создаются выставки народного творчества, в 1960-е годы появляется традиция проведения национальных праздников. Дом народного творчества организует работы по сбору, записи, обработке и изданию произведений народного художественного творчества коренных народов. Большое место в репертуаре национальных коллективов художественной самодеятельности занимают песни и танцы народов Севера, произведения на родном языке, при этом в программах широко используются произведения советских композиторов и писателей, песни народов СССР [7–9].

В этот период используются разные подходы для взаимодействия с национальными коллективами и их репертуаром. Одна группа методистов осуществляет сбор и запись произведений, оказывает методическую помощь с целью сохранения самобытного народного творчества, другая,

напротив, выступает против архаики в народном искусстве, старых манер исполнения, настаивает на обогащении народного творчества современными формами, например, на исполнении песен многоголосием, включением в хореографию современных элементов танца.

Можно констатировать факт, что сотрудникам Дома народного творчества в результате удалось найти компромисс между разными точками зрения. На сегодняшний день в Хабаровском крае существуют как коллективы художественной самодеятельности, сохранившие этническую точность исполнения и национальный репертуар, так и те, которые пошли путём осовременивания, стилизации произведений. И те, и другие продолжают успешно осуществлять творческую деятельность, становясь украшением любого этнического и национального праздника.

Возвращаясь к исторической хронологии, перейдём к рассмотрению важнейшего фактора становления Дома народного творчества как координационного центра развития художественной самодеятельности населения региона. Художественная самодеятельность во всех её проявлениях с начала 1940-х годов рассматривалась в контексте агитационно-массовой и культурно-просветительской работы. В связи с этим Дом народного творчества тщательно отслеживал репертуары коллективов, их соответствие политической, социальной, общественной повестке того или иного периода.

С момента создания Дома народного творчества под руководством учреждения проходят ежегодные местные, сельские, районные, городские, областные и краевые смотры художественной самодеятельности. Это праздники творчества, в которых принимают участие тысячи творческих коллективов и исполнителей, они не только служат демонстрацией творческих ресурсов, но и являются средством пропаганды художественной самодеятельности. После проведения смотров отмечается повышение спроса и рост количества участников самодеятельных творческих коллективов. Например, 1 июня 1951 года в крае насчитывалось около 2000 коллективов художественной самодеятельности, в которых принимали участие около 30 000 человек. После проведения краевого смотра художественной самодеятельности к 1 января 1952 года в крае было зарегистрировано уже 2660 коллективов художественной самодеятельности с общим количеством участников 32 863 человека [7, 55].

Сотрудники Дома народного творчества входят в состав членов жюри, кроме того, принимают активное участие в подготовке и проведении смотров: присутствуют на репетициях, помогают в отборе лучших номеров, составляют программы, подводят итоги смотра. Художественная самодеятельность в 1950-е годы становится массовой, с каждым годом улучшается репертуар, растёт исполнительский уровень, повышается идейный и культурный уровень концертов и спектаклей [5].

К тому же методисты Дома народного творчества оперативно работают с выявленными недочётами. Слабая подготовка к смотрам, низкий уровень сценической культуры и исполнительского мастерства, недочёты в репертуаре сразу фиксируются в отчётах и протоколах смотра, после чего с данными коллективами проводится дополнительная работа по устранению недостатков. Кроме художественной составляющей, в данный период тщательно следят за агитационной и культурно-просветительской функцией народного творчества. Строго регламентируется соответствие репертуара коллектива основным историческим и политическим событиям в стране. Например, к 50-летию Советской власти в 1967 году готовились заранее: с 1964 года были выпущены листовки, репертуарные листы, методические рекомендации по подготовке к смотрам художественной самодеятельности и на протяжении двух последующих лет основную часть репертуара нужно было посвящать актуальному для страны праздничному событию. Отсутствие героико-революционной патриотической тематики оценивалось крайне отрицательно статусным жюри [6].

Ещё одним немаловажным направлением деятельности Хабаровского краевого Дома народного творчества являлась организационно-массовая работа, направленная на художественное обслуживание населения края. Значимым событием для жителей края стали праздники песни, появившиеся как форма в 1950-х годах. Эти масштабные представления на открытом воздухе включали в себя массовое исполнение песен, марш-парады, народные гуляния в парках. Одним из наиболее крупных стал Праздник песни в г. Хабаровске, прошедший 24 августа 1952 года. В

празднике приняли участие: сводный хор, в составе которого более 6000 трудящихся и 250 лучших активистов художественной самодеятельности; сводный оркестр, состоящий из 6 отдельных оркестров; а также готовилась программа концерта из числа лучших участников художественной самодеятельности г. Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Еврейской автономной области и районов краевого подчинения [7, 90].

В целях инкультурации жителей края растёт количество культурно-зрелищных мероприятий, Хабаровский краевой Дом народного творчества становится организатором проведения театрализованных представлений и праздников, фестивалей, конкурсов, выставок. Пользуются популярностью такие формы, как тематические вечера, диспуты, устные журналы, спектакли и концерты силами художественной самодеятельности и другие культурно-массовые мероприятия.

К 1980 году возникает острая необходимость пересмотреть формы и методы взаимодействия краевых органов с самодеятельными коллективами. Руководство самодеятельным искусством осуществляют Управления культуры, крайсовпроф, крайоно, управление профтехобразования, Дом художественной самодеятельности, Дом народного творчества, и при этом отмечается очень слабая согласованность между этими органами. Приказом начальника управления культуры Хабаровского крайисполкома от 16 января 1980 года № 12 краевой Дом народного творчества был упразднён, на его базе создан Хабаровский краевой научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы управления культуры Хабаровского крайисполкома (КНМЦ) [10].

КНМЦ становится прямым преемником Дома народного творчества, сохраняя предыдущий функционал учреждения, значительно увеличиваются реализуемые виды деятельности, цели и задачи. Новые тенденции общественной жизни рубежа 1980-х годов ознаменованы для Хабаровского КНМЦ началом освоения программно-целевого планирования собственной деятельности, интенсивными поисками новых форм организации досуга населения [15].

Особое значение в 1980-е годы приобретает сотрудничество с Хабаровским государственным институтом культуры. Ведётся активная совместная деятельность по сбору и изучению фольклорного материала, проводятся выезды фольклорных групп, фольклорные экспедиции, научно-практические конференции. Многие педагоги института в разные годы становятся внештатными методистами и консультантами КНМЦ. Тесное взаимодействие во многом сложилось благодаря личному вкладу в культурно-образовательную деятельность ректора В. Я. Суртаева, уделявшего особое внимание производственной практике и профессиональной ориентации студентов [14].

Одним из новых направлений деятельности КНМЦ становится оказание платных услуг населению: проводятся танцы, вечера отдыха, платные кружки. Происходит становление и развитие хозрасчётных объединений, появляются центры досуга. Вместе с тем наблюдается снижение интереса к художественной самодеятельности среди трудящихся, количество кружков и занимающихся в них резко снижается. Это прямо пропорционально влияет на развитие детской и подростковой самодеятельности: открывается большое количество подростковых и юношеских клубов, кружков, любительских объединений. Кроме того, КНМЦ курирует внедрение в работу культурно-просветительских семейно-бытовых праздников, создаются коллективы художественной самодеятельности для проведения обрядовых праздников [16].

В декабре 1992 года КНМЦ признан морально устаревшей структурой, на месте упразднённого центра создано КГУК «КТО «Культура»». Качественно были изменены структура, принципы организации управления, характер программной политики и финансово-экономическая база. Созданы следующие структурные подразделения: отдел научного программирования, дирекция фестивалей и праздников, центр декоративно-прикладного искусства и художественных ремёсел, общий отдел и Дом народного творчества. В этот период разрабатываются краевые программы по развитию культуры Хабаровского края, осуществляется международное и межнациональное культурное сотрудничество [19].

КТО «Культура» просуществовал до февраля 1999 года, после чего был реорганизован путём слияния с иными ведомствами в ГУК «Краевое научно-образовательное творческое объедине-

ние культуры», известное сегодня как КГАУК «КНОТОК». В качестве отдельного структурного подразделения объединения был воссоздан Дом народного творчества [3].

Дом народного творчества Хабаровского края за более чем 80 лет своего существования продемонстрировал способность к адаптации к историко-культурным условиям, трансформациям в политической и социальной жизни общества. Инновационные виды деятельности как способ развития культурно-досуговой сферы – это отклик на актуальные события сегодняшнего дня, когда бы это «сегодня» не наступило. Несмотря на смены названия, руководства, ведомственной принадлежности, Дом народного творчества смог сохранить и донести до наших дней самое главное – мысль о том, что данное учреждение культуры, подобно самой культуре, находится в постоянной динамике. Таким образом, Дом народного творчества является своеобразным символом – символом времени и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова, В. О. Деятельность домов народного творчества как информационно-методических центров по сохранению традиционной художественной культуры / В. О. Воронцова // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник докладов V Всерос. (с международным участием) науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных, Белгород, 14 апреля 2017 года. В 3 т. Т. 2. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2017. – С. 355-357.
2. Данилова, В. М. Деятельность Дома народного творчества КГАУК «КНОТОК» по формированию культурно-творческой среды в Хабаровском крае / В. М. Данилова // Вопросы развития культурно-творческой среды Дальнего Востока России и Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 07-09 октября 2014 года / Министерство культуры Российской Федерации, Хабаровский государственный институт искусств и культуры. – Хабаровск: Хабаровский государственный институт искусств и культуры, 2014. – С. 33-43.
3. Дома народного творчества России: ретроспектива и современность / М-во культуры РФ, Гос. российский дом нар. творчества; [ред.-сост. Л. А. Богуславская]. – Москва: Гос. российский дом нар. творчества, 2009. – 492 с.
4. Лебедева, Е. А. Динамика становления и развития этнокультурных центров и домов народного творчества в период национальной самоидентификации / Е. А. Лебедева, И. Э. Рахимбаева // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 06-09 октября 2021 года. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2021. – С. 497-504.
5. Отчёты, справки о работе Хабаровского краевого Дома народного творчества, проведении конкурсов, смотров художественной самодеятельности за 1954 г., 1957 г., 1959 г., 1961 г., 1962 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 10. – 150 л.
6. Отчёты, справки Хабаровского краевого Дома народного творчества о работе, итогах смотров художественной самодеятельности, подготовке к смотру за 1966 – 1968 гг. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 27. – 70 л.
7. Отчёты, справки Хабаровского краевого Дома народного творчества о работе за 1948 – 1952 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 2. – 94 л.
8. Планы работы Хабаровского краевого Дома народного творчества на 1954 – 1965 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 9. – 61 л.
9. Планы работы Хабаровского краевого Дома народного творчества на 1975 – 1976 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 58. – 49 л.
10. Положение о краевом научно-методическом центре народного творчества и культурно-просветительной работы // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-2036. Оп. 1. Д. 3. – 7 л.
11. Приказы отдела по делам искусств Хабаровского крайисполкома за 13.09.1940 – 29.12.1941 // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1621. Оп. 1. Д. 8. – 123 л.
12. Пуртова, Т. В. Роль домов (центров) народного творчества в сохранении этнического многообразия культур народов современной России / Т. В. Пуртова // Народная художественная культура: вызовы XXI века: сборник материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 27-28 ноября 2014 года / Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ). – М.: Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма, 2014. – С. 23-28.

13. Савелова, Е. В. История образования в сфере культуры и искусства в Хабаровском крае (1938-1991 гг.) / Е. В. Савелова // ARTE: Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского. – 2021. – № 4. – С. 86-92.
14. Скоринов, С. Н. Культурно-образовательная деятельность ректора Хабаровского государственного института культуры В. Я. Суртаева по развитию высшего образования в сфере культуры Дальнего Востока в 1981-1986 годах / С. Н. Скоринов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № II (66). – С. 32-44.
15. Справки, информации, отчёты о работе центра за 1980 – 1985 гг. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-2036. Оп. 1. Д. 7. – 93 л.
16. Справки, информации, отчёты о работе центра за 1986 – 1989 гг. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-2036. Оп. 1. Д. 21. – 69 л.
17. Тюрин, А. В. Культурно-образовательное пространство Хабаровского края в 1930-1960-е гг.: институциональный аспект / А. В. Тюрин // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 6 (111). – С. 235-242.
18. Устав краевого Дома народного творчества и переписка организаций в крае «окоп» плаката «удар по врагу» // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1691. Оп. 1. Д. 11. – 30 л.
19. Устав краевого творческого объединения «Культура» и документы к нему // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-2036. Оп. 1. Д. 49. – 13 л.
20. Ушакова, Е. В. Из истории домов народного творчества в советский и постсоветский периоды / Е. В. Ушакова, Г. В. Якушкина // Традиционное народно-певческое искусство: изучение, преподавание, исполнительство: материалы научной лаборатории кафедры народного пения «Сохранение и передача традиций в русском фольклоре». – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2020. – С. 123-126.
21. Штатные расписания Хабаровского краевого Дома народного творчества на 1953 – 1954 гг., 1957 – 1961 гг., 1965 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 6. – 69 л.

Ларченко Ю. Г.
Y. G. Larchenko

**«СТАРТАП КАК ДИПЛОМ» – ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ПОДГОТОВКИ
ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ**

**«STARTUP AS A DIPLOMA» IS AN INNOVATIVE FORM OF PREPARATION OF FINAL
QUALIFYING WORKS OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Design, Management and Development of Information Systems, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Аннотация. В соответствии с методическими рекомендациями, регламентирующими порядок подготовки и защиты выпускных квалификационных работ (ВКР) в формате «Стартап как диплом», разработанными Минобрнауки России в сентябре 2022 года, для высших учебных заведений страны актуальными задачами являются создание и обеспечение условий для развития предпринимательских инициатив студентов-выпускников, формирования у них профессиональных компетенций по разработке и практической реализации бизнес-идей/бизнес-проектов в рамках соответствующей образовательной программы [12]. В этой связи в статье рассматривается алгоритм подготовки выпускной квалификационной работы (диплома) в форме стартапа, описываются основные этапы его разработки. Данный алгоритм применён для подготовки выпускной квалификационной работы студента направления подготовки «Прикладная информатика» (профиль «Прикладная информатика в экономике») по теме «Разработка информационного модуля контроля запасов предприятия розничной торговли».

Summary. In accordance with the methodological recommendations regulating the procedure for preparing and defending final qualifying works (FQW) in the «Startup as a Diploma» format, developed by the Ministry of Education and Science of Russia in September 2022, one of the urgent tasks for higher educational institutions of the country is to create and provide conditions for the development of entrepreneurial initiatives of students-graduates, the formation of their professional competencies in the development and practical implementation of business ideas/business projects within the framework of the relevant educational program [12]. In this regard, the article considers the algorithm for preparing a final qualifying work (diploma) in the form of a startup, describes the main stages of its development. This algorithm is used to prepare a final qualifying work of a student major in Applied Informatics (Applied Informatics in Economics) on the topic «Development of an information module for inventory control of a retail enterprise».

Ключевые слова: стартап, диплом, выпускная квалификационная работа, образовательная программа, проект, идея, студент.

Key words: startup, diploma, graduation thesis, educational program, project, idea, student.

УДК 378.147

В настоящее время активно развивается проектный офис, созданный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, деятельность которого направлена на развитие молодёжного предпринимательства в регионах [12].

В 2023 году к проектному офису подключились 168 высших учебных заведений из разных регионов страны, выполнены 1944 выпускные квалификационные работы в формате бизнес-проектов [3]. В рамках проектного офиса в июле 2024 года проходил первый Всероссийский конкурс выпускных квалификационных работ студентов, выполненных в форме стартапа [7; 15]. Из

500 заявок, присланных на конкурс, экспертным жюри были отобраны 50 финалистов (см. табл. 1-2, рис. 1).

Таблица 1

Количество ВКР-финалистов в форме «Стартап как диплом» по сферам деятельности

Сфера профессиональной деятельности	Количество ВКР
1. Добыча, переработка, транспортировка нефти и газа	1
2. Финансы и экономика	1
3. Образование	2
4. Лёгкая и текстильная промышленность	2
5. Пищевая промышленность	2
6. Сельское хозяйство	3
7. Сервис, оказание услуг населению	3
8. Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4
9. Здравоохранение	6
10. Химическое, химико-технологическое производство	10
11. Связь, информационные и коммуникационные технологии	16
Итого	50

Таблица 2

Количество ВКР-финалистов в форме «Стартап как диплом» по субъектам РФ

Субъект	Количество ВКР
1. Алтайский край	1
2. Белгородская область	1
3. Владимирская область	1
4. Камчатский край	1
5. Красноярский край	1
6. Новосибирская область	1
7. Республика Бурятия	1
8. Республика Крым	1
9. Республика Мордовия	1
10. Самарская область	1
11. Санкт-Петербург	1
12. Саратовская область	1
13. Ставропольский край	1
14. Ульяновская область	1
15. Челябинская область	1
16. Республика Башкортостан	2
17. Брянская область	2
18. Краснодарский край	2
19. Пермский край	3
20. Республика Татарстан	4
21. Свердловская область	7
22. Томская область	7
23. Москва	8
Итого	50

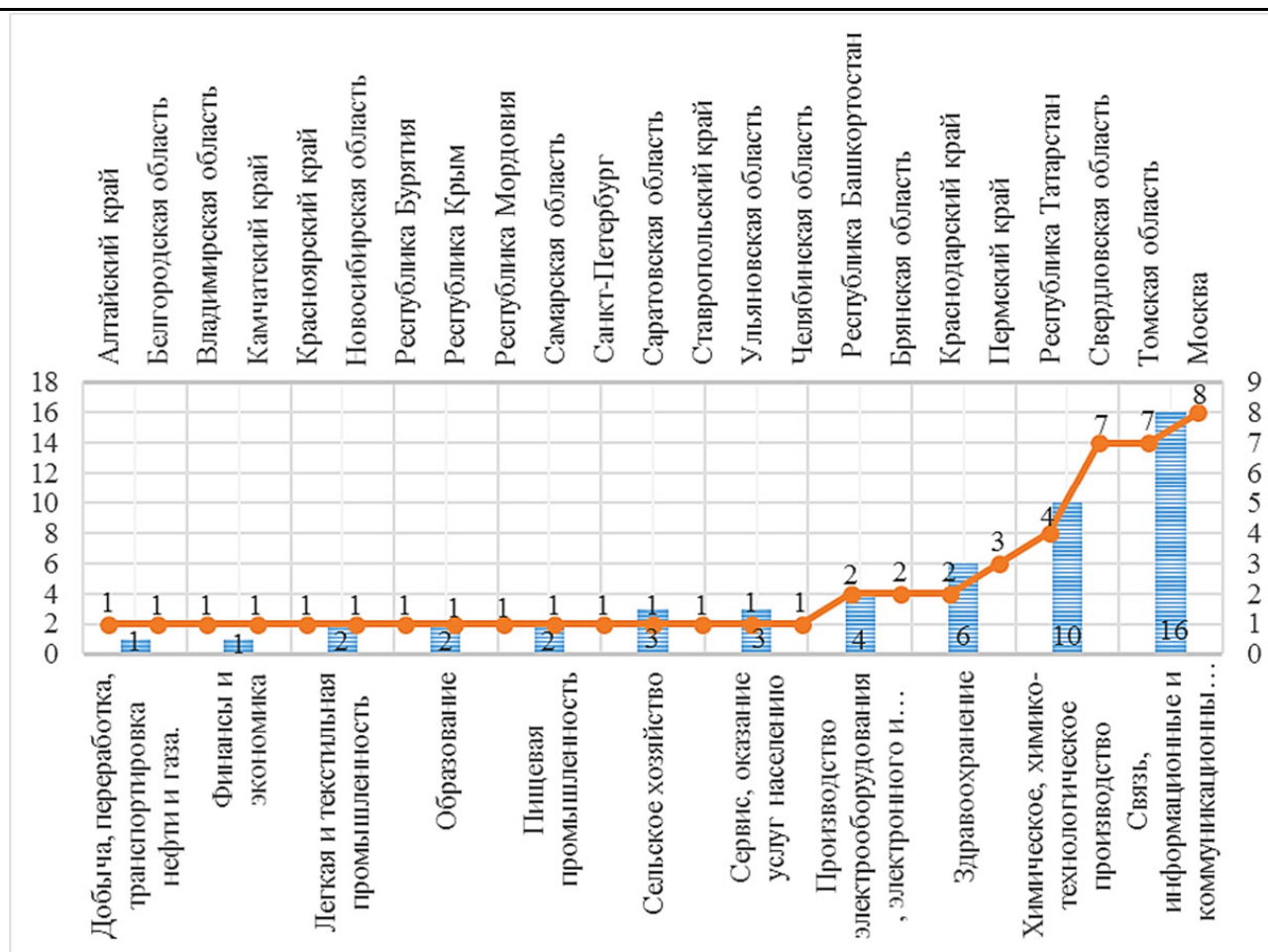

Рис. 1. Количество ВКР-финалистов по сферам деятельности и субъектам РФ

В ходе исследования получено, что наиболее значимыми сферами деятельности по количеству представленных и отмеченных экспертами стартап-проектов (32 работы – 64 %) являются: связь, информационные и коммуникационные технологии; здравоохранение; химическое, химико-технологическое производство. При этом среди субъектов РФ по количеству заявок, прошедших в финал Всероссийского конкурса выпускных квалификационных работ в форме стартапа, выделились Свердловская область, Томская область и город Москва (22 работы – 44 %).

Все финалисты в ходе разработки бизнес-проектов предложили продукты (технологии, услуги) для решения актуальных прикладных задач в соответствующей сфере профессиональной деятельности. Так, победители и призёры реализовали следующие бизнес-идеи:

1. Команда ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева» (Тишина Р. Д., Волобуев Г. А. – 1-е место) в сфере сельского хозяйства разработали продукт – информационную систему, направленную на оценку текущего состояния пастбищ.

2. Команда ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)» (Ефремова В. А., Буш А. С., Сова Г. В. – 2-е место) в сфере IT-технологий создали продукт – чат-бот в Telegram, который распознаёт неизвестный программный код.

3. Куранова М. А. – выпускник ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО» – заняла 3-е место во Всероссийском конкурсе ВКР в форме стартапов с продуктом в сфере химического/химико-технологического производства, который представляет собой новое биоволокно, пригодное для использования в первую очередь в лёгкой и текстильной промышленности [11].

Необходимо отметить, что все продукты, подробно изложенные в стартапах, представляют собой готовые к коммерческой реализации проекты или уже действующие предприятия малого/среднего бизнеса. При этом разработка продукта – это длительный процесс исследований, апробаций и испытаний опытных образцов, выполняемый по утверждённому алгоритму действий, составленному в соответствии с требованиями, предъявляемыми к стартапам [6; 8].

Далее рассмотрим укрупнённый алгоритм разработки ВКР в форме стартапа (см. рис. 2).

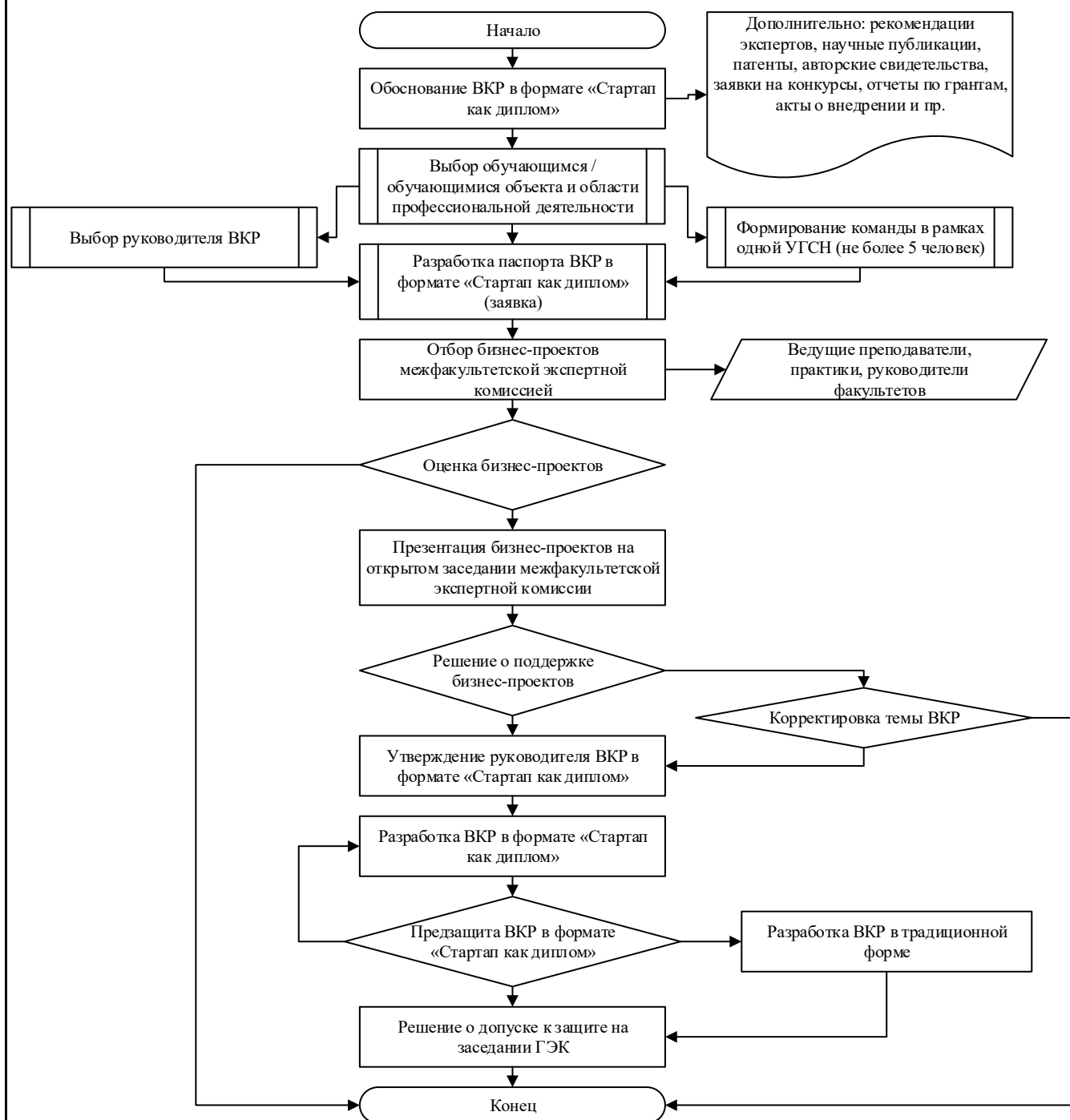

Рис. 2. Алгоритм разработки ВКР в формате «Стартап как диплом»

Данный алгоритм успешно реализуется в ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет». Так, в 2024 году впервые в университете были разработаны и защищены

ВКР в формате стартапа по следующим направлениям подготовки (бакалавриат и магистратура): «Прикладная математика и информатика», «Материаловедение и технологии материалов», «Управление в технических системах», «Биотехнические системы и технологии», «Электроэнергетика и электротехника», «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств», «Машиностроение» [10].

Рассмотрим обобщённый пример обоснования (заявки) стартап-проекта [4] для выполнения ВКР в 2024/2025 учебном году по образовательной программе «Прикладная информатика в экономике» [2] (см. табл. 3).

Таблица 3

Пример обоснования стартап-проекта для выполнения ВКР

1. Общая информация о стартап-проекте	
1	2
Название стартап-проекта	Разработка информационного модуля контроля запасов предприятия розничной торговли
Число участников стартап-проекта	1
Команда стартап-проекта (Ф.И.О., группа, направление подготовки, выпускающая кафедра, факультет)	Решетникова Елизавета Васильевна, группа 1ПИБ-1, кафедра «Проектирование, управление и разработка информационных систем» факультета компьютерных технологий
Предполагаемая организационная структура, учредители	Индивидуальный предприниматель/общество с ограниченной ответственностью
Технологичность и наукоёмкость стартап-проекта	Традиционный стартап, предназначенный для сферы малого бизнеса
Описание продукта (модель, технология или услуга)	Информационная панель, созданная на BI-платформе Analytic Workspace, предназначенная для контроля товарных запасов предприятий сферы услуг (торговля розничная чаем, кофе, какао, кондитерскими изделиями, в том числе шоколадом и прочими пищевыми продуктами в специализированных магазинах) [14]
Уникальная идея бизнеса стартап-проекта (описание проблемы и решения проблемы, сравнение с аналогами)	Уникальность стартап-проекта – использование отечественной платформы последнего поколения (Analytic Workspace), позволяющей провести весь комплекс работ процесса интеллектуального анализа данных для целей оперативного/текущего управления предприятием
Наличие бизнес-модели, дорожной карты стартапа, бизнес-плана	<p><u>Ценностное предложение:</u> Возможность в онлайн-режиме осуществлять контроль товарных запасов с целью предотвращения потерь, вызванных несвоевременным заказом товаров</p> <p><u>Потребительские сегменты:</u> узкоспециализированные/специализированные предприятия розничной торговли</p> <p><u>Каналы сбыта:</u> собственные, прямые (продажа через интернет); партнёрские, не прямые</p> <p><u>Взаимоотношения с клиентами:</u> установка, сопровождение, обслуживание</p>

1	2
	<p><u>Потоки поступления доходов:</u> тип потока доходов (доход от разовых сделок); способ создания потока (продажа товара)</p> <p><u>Ключевые виды деятельности:</u> создание информационной/аналитической панели контроля товарных запасов</p> <p><u>Ключевые ресурсы:</u> Человеческие, интеллектуальные, финансовые</p> <p><u>Ключевые партнёры:</u> разработчики BI-платформы Analytic Workspace</p> <p><u>Структура издержек:</u> постоянные издержки (аренда помещения, фиксированная заработная плата, реклама, налоги, коммунальные платежи и т. п.); переменные издержки (материалы и комплектующие и т. п.)</p>
Наличие потенциала развития стартап-проекта, сегменты и ёмкость рынка	<p>В Хабаровском крае на текущий момент насчитывается порядка 223 предприятий малого бизнеса, оказывающих услуги по продаже чая, кофе и прочих сопутствующих товаров. Среднегодовой темп роста количества данных специализированных предприятий составляет порядка 10 %, что свидетельствует о развитии рынка. При этом в 2023 году рост продаж чая и кофе составил 3,6 %.</p> <p>Отсюда целевой сегмент рынка – это малые (средние) предприятия розничной торговли, специализирующиеся на продаже чая, кофе, кондитерских изделий и шоколада как сопутствующих видов товаров.</p> <p>Ёмкость рынка – свыше 2500 млн рублей</p>
Минимальные стартовые затраты для проведения стартап-проекта (объём и сроки)	Стоимость годовой лицензии BI-платформы Analytic Workspace – 56 000 рублей
Быстрый рост стартап-проекта (да/нет, в случае ответа «да» указать предполагаемые даты)	<p>Да</p> <p>Запуск проекта – лето 2025 года</p>
Перспективы коммерциализации стартап-проекта	<p>Этап развития стартапа – создание прототипа (MVP). Начинается разработка базового функционала продукта для решения проблемы пользователей, формулируется коммерческое предложение.</p> <p>К июню 2025 года ожидается готовый продукт, который проходит этап тестирования с целью оценки рыночного спроса и прогноза продаж. Далее осуществляется запуск продукта на рынок</p>
Масштабируемость стартап-проекта (модель)	<p>Масштабирование продукта будет реализовываться:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Путём внедрения информационной панели в сферы деятельности предприятий, занятых розничной торговлей товаров повседневного спроса.2. Путём создания мини-версии продукта с более ограниченными возможностями использования, предназначенной для узкоспециализированных предприятий розничной торговли.

1	2
Обоснование соответствия бизнес-идеи технологическому направлению (описание основных технологических параметров)	В России активно развивается рынок IT-технологий, в том числе в области Big Data. В этой связи наблюдается повышенный спрос на инструменты, позволяющие осуществлять мониторинг ключевых показателей деятельности предприятия в онлайн-режиме. При этом постановкой задачи, разработкой, внедрением алгоритма использования данных инструментов занимаются специалисты в области прикладной информатики в экономике, а точнее BI-аналитики. Предлагаемый продукт позволит сократить потери/убытки предприятий розничной торговли от несвоевременного заказа товаров вследствие отсутствия сервиса контроля и управления товарными запасами
2. Порядок и структура финансирования	
Предполагаемый объём финансового обеспечения стартап-проекта	149 000 рублей – стоимость бессрочной лицензии BI-платформы Analytic Workspace на собственных серверах компании-заказчика
Предполагаемые источники финансирования стартап-проекта	Бутстреппинг (собственные и (или) заёмные средства)
Оценка потенциала рынка, рентабельности, окупаемости, приведённой прибыли и устойчивости стартап-проекта	Предлагаемый продукт может реализовываться в сегменте малых, а в будущем и средних специализированных предприятий розничной торговли. Разрабатываемый продукт уникален, но имеются частично подобные продукты по функционалу. Поэтому рыночная доля не будет превышать 20 % на этапе запуска проекта. Плановая цена продукта – 200 000 рублей. Плановая рентабельность – 20 %. Плановый годовой объём реализации – 12 копий (на начало этапа коммерческого запуска проекта). Плановая годовая прибыль – 480 000 рублей. Плановый срок окупаемости – в течение года. Устойчивость стартапа – высокая, обусловлена низкой чувствительностью проекта к изменению рыночных цен
3. Команда Стартап-проекта	
Ф.И.О.	Решетникова Елизавета Васильевна
4. Кандидатура руководителя (кандидатуры руководителей)	
Ф.И.О., должность, кафедра (для какого студента)	Ларченко Юлия Геннадьевна, доцент кафедры «Проектирование, управление и разработка информационных систем»
5. Консультанты (раздел не является обязательным)	
Ф.И.О., должность, организация	Нет

В соответствии с представленным на рис. 2 алгоритмом выполнения ВКР в форме стартапа студент (команда) осуществляет следующие действия:

1. Подготовка паспорта бизнес-проекта, утверждение его у руководителя ВКР и заведующего кафедрой не позднее трёх месяцев до даты утверждения темы ВКР. Актуальность и практическая значимость стартап-проекта дополнительно могут подтверждаться: рекомендациями экспертов, научными статьями, заявками на участие в конкурсах и грантах, авторскими свидетельствами и патентами.

2. Презентация основных положений стартап-проекта на открытом заседании межфакультетской экспертной комиссии после одобрения заявки на закрытом заседании. При этом экспертная комиссия на 50 % должна состоять из практиков, которые имеют опыт предпринимательской деятельности или стаж работы в государственных/негосударственных органах по её координации, поддержке и т. п.

При подготовке презентации необходимо ориентироваться на основные критерии отбора стартап-проектов: степень уникальности и новизны бизнес-идеи; класс задач, решаемый при помощи нового продукта; уровень использования современного передового программного и специального оборудования [1]; целевой сегмент рынка и перспективы охвата/расширения границ сбыта при успешном запуске и дальнейшей коммерциализации проекта; объём инвестиций; сроки реализации.

3. Разработка ВКР в формате «Стартап как диплом» после одобрения бизнес-проекта межфакультетской экспертной комиссией.

4. Предзащита ВКР в форме стартапа на открытом заседании межфакультетской экспертной комиссии в срок не позднее месяца до начала государственной итоговой аттестации. По результатам заседания межфакультетской комиссии студенты (участники стартап-проекта) допускаются к защите ВКР на заседании государственной экзаменационной комиссии при её полном соответствии установленным требованиям, либо устраняют обозначенные экспертами недостатки и повторно проходят процедуру предзащиты или завершают ВКР в традиционной форме. В последнем случае экспертная комиссия выносит решение о несоответствии ВКР требованиям, предъявляемым к стартап-проектам.

5. Заключительным этапом подготовки ВКР в формате стартапа является защита бизнес-проекта на заседании государственной экзаменационной комиссии [13].

В заключение отметим, что в современных условиях хозяйствования рынок труда испытывает недостаток в выпускниках вузов, имеющих предпринимательский опыт и способных к решению ключевых текущих задач предприятий с минимальными временными затратами. В этой связи одним из инструментов решения данной проблемы, направленной на формирование соответствующих профессиональных компетенций будущих специалистов [5; 9], является возможность разработки и реализации собственных бизнес-проектов. В ходе подготовки стартап-проектов студенты приобретают необходимые умения и навыки сопровождения продукта на всех этапах его жизненного цикла, что позволяет своевременно реагировать на рыночные колебания и предотвращать/снижать стоимостные потери предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абарникова, Е. Б. Парадигма цифрового образования и использование цифровых образовательных технологий в учебном процессе / Е. Б. Абарникова, В. С. Кортун // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о природе и технике. – 2023. – № V (69). – С. 67-75.
2. Блюм, В. С. Стартап как выпускная квалификационная работа по образовательной программе «Прикладная информатика в экономике» / В. С. Блюм, А. С. Будагов, Д. М. Куликова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2022. – № 2 (34). – С. 59-64.
3. Ершова, И. В. Программа «Стартап как ВКР» – драйвер развития молодёжного предпринимательства / И. В. Ершова, А. Ю. Петраков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 8 (108). – С. 17-28.
4. Зинчик, Н. С. Стартап – бизнес с нуля: учеб. пособие / Н. С. Зинчик, О. В. Кадырова, О. О. Дымова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 113 с.
5. Наливайко, Т. Е. К проблеме технологичности процесса обучения / Т. Е. Наливайко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2024. – № IV (76). – С. 56-59.
6. Осипов, К. А. Методика оценки фактической экономической эффективности стартап-проектов для аналитической информационной системы / К. А. Осипов // Математические методы в технологиях и технике. – 2022. – № 1. – С. 93-96.

7. Программа «стартап как диплом»: оценка достигнутых результатов и перспективы её развития в условиях цифровизации общества / А. Н. Алексахин, А. В. Захаров, А. В. Шатравкина [и др.] // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 1 (39). – С. 64-73.
8. Сотникова, В. А. Старт успешного бизнеса – студенческий стартап / В. А. Сотникова, М. А. Ивченко, Н. В. Бахмарева // Учёт, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2022. – № 29. – С. 184-189.
9. Шинкорук, М. В. Возможности дополнительного образования в формировании профессиональной и коммуникативной компетентностей обучающихся / М. В. Шинкорук, Т. Е. Наливайко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II (58). – С. 63-68.
10. ВКР в формате «Стартап как диплом» успешно защитили студенты КНАГУ // Комсомольский-на-Амуре государственный университет, сайт. – URL: <https://knastu.ru/n/7725> (дата обращения: 26.10.2024). – Текст: электронный.
11. Конкурс «Стартап как диплом» способствует развитию молодёжного предпринимательства // Министерство экономического развития Российской Федерации, сайт. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/konkurs_startap_kak_diplom_sposobstvuet_razvitiyu_molodezhnogo_predprinimatelstva.html (дата обращения: 26.10.2024). – Текст: электронный.
12. О направлении методических рекомендаций (вместе с Методическими рекомендациями для образовательных организаций высшего образования по формированию экосистемы, направленной на развитие практик сопровождения обучающихся при подготовке и защите выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом»): Письмо Министерства науки и высшего образования РФ от 29 сентября 2022 г. № МН-11/3030 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/352181469?ysclid=m2v91qd557939525317> (дата обращения: 26.10.2024). – Текст: электронный.
13. Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. № 245 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/608266066> (дата обращения: 26.10.2024). – Текст: электронный.
14. Сравнение российской self-service BI-системы Analytic Workspace с ведущими зарубежными платформами: Power BI, Tableau, Qlik Sense // Analytic Workspace, сайт. – URL: <https://analyticworkspace.ru/foreign-bi> (дата обращения: 26.10.2024). – Текст: электронный.
15. ТОП-50 лучших стартап-проектов Всероссийского конкурса выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом» // 2024, Развитие молодёжного предпринимательства. – URL: <https://rmpvo.ru/feedback/contest/top50.php> (дата обращения: 26.10.2024). – Текст: электронный.

Наливайко Т. Е., Афанасьева Л. В.

T. E. Nalivaiko, L. V. Afanaseva

**К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ФОРМАТЕ «СТАРТАП КАК
ДИПЛОМ» В КОМСОМОЛЬСКОМ-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**ON THE QUESTION ABOUT THE IMPLEMENTATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS
OF THE FQW IN THE FORMAT «STARTUP AS A DIPLOMA»
AT KOMSOMOLSK-NA-AMURE STATE UNIVERSITY**

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Педагогика, психология и социальная работа» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)528-425. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatyana E. Nalivaiko – Doctor in Pedagogy, Professor, Head of Pedagogy, Psychology and Social Work Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)528-425. E-mail: tenal@knastu.ru.

Афанасьева Людмила Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27, тел. +7(914)775-30-59. E-mail: alvi_mila@mail.ru.

Liudmila V. Afanaseva – PhD in History, Associate Professor, History and Cultural Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. +7(914)775-30-59. E-mail: alvi_mila@mail.ru.

Аннотация. В работе представлена информация, раскрывающая процесс появления в конкретной образовательной организации – ФГБОУ ВО «Комсомольский на-Амуре государственный университет» – локального нормативного акта, посвящённого процедуре выполнения и защиты студентами, обучающимися по различным направлениям подготовки и специальностям, выпускной квалификационной работы в формате «Стартап как диплом». Отдельное внимание авторами уделено дополнительным вопросам, сопряжённым с подготовкой работ подобного рода, в том числе тем, что ещё не нашли отражения во внутренней документации университета.

Summary. The paper presents information that reveals the process of the emergence in a specific educational organization – Federal State-Financed Educational Institution of Higher Learning «Komsomolsk-na-Amure State University» – of a local regulatory act dedicated to the procedure for the implementation and defense by students studying in various areas of training and specialties of a final qualifying work in the format of "Startup as a Diploma". The authors pay special attention to additional issues associated with the preparation of works of this kind, including those that have not yet been reflected in the internal documentation of the university.

Ключевые слова: выпускная квалификационная работа, стартап, диплом.

Key words: final qualification work, startup, diploma.

УДК 378.14

Фраза «Стартап как диплом» вошла в повседневный лексикон и крепко укоренилась в нём. Мы полагаем, что только редкий обучающийся не слышал этого выражения. Формулировка о подготовке выпускной квалификационной работы в подобном формате зафиксирована не только в нормативно-правовых актах федерального уровня, но и встречается в локальных нормативных актах высших учебных заведений, имеющих разный статус.

В ФГБОУ ВО «КНАГУ» упоминание об этом появилось в «Программе развития ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» на 2023-2032 гг.» в мероприятии, по-

священном содействии занятости и трудоустройству. Этот документ размещён на сайте университета в разделе «Официальная информация». Его реализация в интересующей нас части предполагает, что к 2032 г. в университете защита ВКР в подобном формате будет произведена по различным образовательным программам (не менее чем по 4) силами 24 студентов. Расчёт произведён нами с учётом следующего:

1. обозначенная программа развития принята на конференции работников и обучающихся 18 декабря 2023 г. и утверждена заместителем Министра науки и высшего образования 19 февраля 2024 г. (т. е. 2023 г. в расчёт не принимаем);

2. программа развития формально составлена по 2032 г., однако по тексту встречаются указания на то, что показатели реализации проекта планируется достичь до этого года (т. е. на выполнение программы университету отведено 8 лет);

3. плановые показатели защит в подобном формате – 4 образовательные программы и 3 выпускника в год [4].

На момент принятия программы во внутренней документации университета отсутствовало закрепление технологии подготовки подобной формы выпускных работ. Работа по ликвидации этого пробела к моменту утверждения этого стратегического документа только начала разворачиваться. Приказом ректора университета от 09 ноября 2023 г. № 377-О под руководством проректора по воспитательной работе и работе с молодёжью Т. Е. Наливайко была создана рабочая группа, в состав которой вошло 8 чел.

Группа провела 2 общих собрания, активно обсуждая возможные варианты, обмениваясь мнениями и знакомясь с опытом других. За основу были взяты рекомендации Минобрнауки России от 29 сентября 2022 г. № МН-11/3030 (далее – Рекомендации), а также положения аналогичной тематики, представленные на официальных сайтах других образовательных организаций. Информация о том, какие отличия обнаружились в документах различных образовательных организаций, представлена в табл. 1. Знак «+» использован для обозначения наличия того или иного структурного элемента (или материала без выделения в самостоятельный раздел или пункт) в изученном тексте. Знаком «++» мы отметили те материалы, которые занимают в изученных образцах 2-3 и более страниц. Знак «–» обозначает отсутствие материала в исследуемом тексте.

Таблица 1

Различия в документах различных образовательных организаций

Элементы текста	Рекомендации	ДВФУ	КФУ	НГТУ	РАНХиГС	РХТУ	СПГУ	СКФУ	СФУ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Термины (определения, например, ВКР «Стартап как диплом»)	+	+	+	+	–	–	+	+	+
Обоснование целесообразности или заявка	+	+	+	–	–	+	+	+	–
Формирование команд/набор желающих	–	–	–	+	–	–	–	–	–
Заявление на включение в состав команды	–	–	+	–	–	–	+	–	–
Срок принятия решения об участии в стартапе	+	+	–	+	–	–	–	–	–
Порядок и критерии отбора (заявок, участников)	–	+	–	–	–	–	–	+	–
Паспорт стартап-проекта	+	–	–	–	–	+	–	–	–
Типы стартап-проектов по сферам деятельности	+	–	–	–	+	+	–	–	–

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Минимальное количество обучающихся для одного стартапа	+	–	+	+	–	–	–	–	–
Сопровождение обучающихся при подготовке ВКР	+	–	–	–	+	–	–	–	–
Структурное подразделение, отвечающее за процесс	–	+	+	–	–	–	–	–	–
Создание и состав экспертных советов, комиссий или иных образований (рабочих групп)	+	+	+	+	++	++	–	+	+
Функционирование советов, комиссий или иных образований (полномочия)	+	+	++	–	+	+	–	++	+
Порядок, этапы и/или критерии отбора (экспертизы, оценки) заявок или стартапов (или участников)	+	+	+	–	+	–	–	+	+
Оценка (экспертиза, рассмотрение) стартапов (проектов), в т. ч. предварительная	–	–	–	–	+	–	–	+	+
Критерии стартапа (или требования к нему)	+	+	+	+	++	+	+	–	+
Порядок работы над стартапом	–	–	+	–	–	–	–	–	–
Защита стартапа (или требования к презентации)	–	–	+	–	–	–	–	+	–
Допуск к ВКР в форме стартапа (экспертиза заявок)	–	–	+	–	–	–	+	–	–
Вид и тематика ВКР (требования к формулировкам)	–	–	–	–	+	+	–	–	+
Критерии ВКР (или критерии отбора ВКР)	+	–	–	–	–	+	+	–	+
Заявление на разрешение ВКР (или утверждение темы, руководителя)	–	+	+	–	+	+	+	+	+
Критерии отбора (назначения) руководителей ВКР	–	–	+	–	–	–	–	–	–
Закрепление (или назначение) руководителей ВКР	+	–	–	–	–	–	+	–	+
Задание на ВКР	–	+	–	–	–	+	+	++	–
Назначение консультантов и/или наставников	+	–	–	–	+	–	–	–	+
Наличие упоминаний о менторах	–	–	–	–	–	–	–	–	+
Указание на необходимость верификации стартапа	–	–	–	–	–	–	–	–	+
Состав ГЭК	+	+	–	+	+	–	–	–	+
Структура ВКР	++	+	+	+	+	++	++	+	+
Требования к ВКР в целом или её частям	+	+	+	–	++	+	–	–	–
Порядок работы над ВКР (или порядок подготовки ВКР)	–	–	+	+	+	–	–	–	+
Обучение студентов (образовательный интенсив), в т. ч. после выбора ВКР	–	–	–	+	+	–	–	–	–
Предзащита	–	–	–	+	–	–	–	–	+

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Рекомендация к защите ВКР (или допуск к защите)	–	–	–	–	–	–	+	+	+
Заявление на допуск к защите	–	–	–	–	+	–	–	–	–
Презентация для защиты ВКР (требования к презентации)	+	+	–	–	+	–	–	–	–
Рецензирование ВКР (рецензия, внешняя экспертиза)	+	+	–	+	+	+	–	–	+
Сопровождение для подготовки к защите ВКР (или подготовка к защите)	–	+	–	+	–	–	–	–	–
Сопровождение обучающихся при защите ВКР	+	–	–	–	–	–	–	–	–
Защита ВКР (особенности и порядок проведения)	+	+	+	+	+	–	+	+	+
Критерии оценки ВКР	–	–	–	–	+	–	–	–	+
Апелляция	–	–	+	–	+	–	–	+	–

Использованные сокращения: ДВФУ – Дальневосточный федеральный университет; КФУ – Казанский (Приволжский) федеральный университет; НГТУ – Новосибирский государственный технический университет; РАНХиГС – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; РХТУ – Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева; СГПУ – Сургутский государственный педагогический университет; СКФУ – Северо-Кавказский федеральный университет; СФУ – Сибирский федеральный университет.

Наличие разнообразия мнений привело к пониманию того, что в первую очередь требовалось определиться с моментами, которые являются ключевыми для определения вектора движения коллективной мысли:

- формулирование наполнения тех понятий, которые будут использоваться в университете применительно к ВКР в форме стартапа (их набор определённо зависит от того, каким образом будет решён следующий вопрос);

- какой вид может иметь ВКР в форме стартапа, и каким критериям каждый вид должен удовлетворять (идея, идея с образцом продукции, бизнес с фиксированной доходностью или что-то иное). Это один из ключевых вопросов, от ответа на который зависела часть других, связанных с ним моментов по порядку и процедуре подготовки и последующей защиты ВКР;

- каким может быть число участников для одного стартапа (обязательно ли это должна быть команда, представители каких направлений должны в неё входить, когда именно и каким образом команда может быть сформирована);

- в каком формате обучающийся может заявить о своём желании или намерении приступить к подготовке ВКР в форме стартапа (заявка, мотивированное заявление, обоснование);

- на каком курсе и в каком семестре (предположительно до выпускного курса) обучающийся должен уведомить о своём намерении принять участие в выполнении ВКР в форме с стартапа;

- куда обучающийся может или должен сообщить о своём намерении. И это возвращает нас к вопросу об определении так называемого ответственного подразделения, т. е. структурного подразделения в университете, отвечающего за процесс подготовки, организации и проведения ГИА в форме стартапа;

- в какой момент приступать к реализации образовательных интенсивов (до подачи обучающимся заявки или заявления, в конце или на любом этапе своего обучения) и каким образом это может быть организовано – вопрос из области сопровождения обучающегося при подготовке ВКР в форме стартапа;

- кто может быть руководителем или консультантом ВКР (учитывать возможности найти и своевременно их подготовить по разным направлениям, реализуемым в университете);
- каким образом и в каком составе формировать совет или комиссию;
- какими критериями следует руководствоваться ГЭК на защите ВКР (и это вновь возвращает нас к вопросу о том, каким критериям в целом должны удовлетворять разные виды ВКР в форме стартапа, которые рабочая группа предложит реализовать в университете);
- сколько ВКР и куда должно быть предъявлено для допуска к защите;
- каким образом может быть решён вопрос о том, что является одинаковым в работах всех членов команды и т. п.

В начале 2024 г. результат работы рабочей группы был представлен на рассмотрение Учебно-методического совета университета. Решением этого совета от 29 января 2024 г. (протокол № 3) проект Положения «О подготовке и защите выпускных квалификационных работ в формате “Стартап как диплом” в ФГБОУ ВО “КНАГУ”» был утверждён [5]. Однако в соответствии с Положением об УМС, утверждённым ректором, обозначенный совет имеет статус совещательного коллегиального органа, а его решения являются лишь основанием для формирования приказов [3]. Поэтому приказом ректора университета № 34-О от 06 февраля 2024 г. Положение «О подготовке и защите выпускных квалификационных работ в формате “Стартап как диплом” в ФГБОУ ВО “КНАГУ”» было утверждено вновь. Согласно этому документу, оно вступило в силу и введено в деятельность университета 05 февраля 2024 г. (с одновременным размещением на сайте университета).

В настоящее время любой студент ФГБОУ ВО «КНАГУ», заинтересованный в подготовке ВКР в формате «Стартап как диплом», имеет возможность в любое время дня или ночи из любой точки получить доступ к соответствующему положению сразу как минимум в трёх разделах официального сайта университета:

- в разделе «Студентам» (<https://www.knastu.ru/students>, вкладка «Нормативные документы»);
- в разделе «Учебно-методический совет» (<https://www.knastu.ru/page/423>, вкладка «Дополнительная информация»);
- в разделе «Локальные нормативные акты» (https://www.knastu.ru/university/quality_management).

Однако принятие положения не закрывает всех пробелов. Ранее уже было отмечено, что требуется дополнительная работа по актуализации локальных нормативных актов университета [1]. Не менее важным является вопрос о наличии в образовательной организации структурного подразделения, участвующего в процессах, обозначенных в действующей версии положения «О подготовке и защите выпускных квалификационных работ в формате “Стартап как диплом” в ФГБОУ ВО “КНАГУ”».

Вопрос о необходимости создания проектного офиса или стартап-студии в ФГБОУ ВО «КНАГУ» поднимался ещё на первом заседании рабочей группы. Однако на сегодняшний день в образовательной организации подобное подразделение отсутствует. Если просмотреть действующие локальные нормативные акты КНАГУ, то в СТО У.016-2018 в перечне ответственных упоминаются не столько структурные подразделения, сколько конкретные должности: проректор, руководитель факультета, заведующий кафедрой, председатель и даже секретарь ГЭК [6]. Выпускающая кафедра в СТО У.016-2018 упоминается, но лишь в связке с определением содержания итоговых аттестационных испытаний, предложением кандидатур председателей ГЭК. Определение термина «выпускающая кафедра» мы находим в другом документе – СТО У.025-2022. Однако в нём упоминается лишь качество подготовки и руководство ВКР (чёткой связи в определении между выпускающей кафедрой и подготовкой, организацией и проведением ею ГИА не зафиксировано) [7].

Вопрос о поощрении преподавателей – руководителей ВКР подобного формата в ФГБОУ ВО «КНАГУ» был решён ещё в прошлом учебном году. Приказом ректора университета № 371-1-О от 07 ноября 2023 г. в составе утверждённых показателей деятельности НПП на 2023/2024 учебный год в пункте 1.5 первого раздела среди показателей, стимулирующих рост результативности

деятельности университета, руководителю ВКР в формате стартап, выполненной на высоком научно-методическом уровне, начислялись:

- 8 баллов за ВКР бакалавра;
- 12 баллов за дипломный проект специалиста;
- 15 баллов за магистерскую диссертацию.

Дополнительное условие для получения этих баллов было лишь одно – защита этой ВКР должна быть оценена ГЭК на отлично. Суммарно можно было получить баллов не более чем за 3 подобные работы.

В текущем учебном году эти баллы остались и нашли отражение в обеих версиях приказа ректора университета об утверждении перечня показателей результативности научно-педагогических работников на 2024/2025 учебный год: № 281-О от 16 октября 2024 г. и № 292-О от 28 октября 2024 г. Изменился лишь номер пункта среди показателей, стимулирующих рост результативности деятельности университета – 1.6.

Факультетам, как и раньше, предоставлено право устанавливать за работы, способствующие достижению поставленных перед ними целей, дополнительные баллы. Решение об их величине принимается советом каждого факультета самостоятельно, соответствующая выписка из протокола размещается на сайте университета в разделе «Локальные нормативные акты». Однако ознакомление с материалами за текущий и прошлый учебные года позволяет сделать вывод о том, что факультеты, возможно, не заинтересованы в дополнительном поощрении своих работников за подготовку ВКР в формате стартап. Информация о видах работ, поощряемых факультетами в 2024/2025 году, представлена лишь выпиской из протокола заседания совета факультета социально-гуманитарного факультета (протокол № 2 от 07 ноября 2024 г.), в которой дополнительных баллов за ВКР в формате стартап нет [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева, Л. В. Размышления о проекте локального нормативного акта о подготовке и защите выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом» / Л. В. Афанасьева // Вопросы права. – 2024. – № 2. – С. 186-191.
2. Выписка из протокола заседания Учёного совета социально-гуманитарного факультета от 07.11.2024. Положение // Комсомольский-на-Амуре государственный университет, официальный сайт. – URL: https://www.knastu.ru/media/files/page_files/page_425/omk/protokol/2024-2025/1_Vypiska_SGF_Bally_fakulteta_24-25.pdf (дата обращения: 17.11.2024). – Текст: электронный.
3. Положение об учебно-методическом совете КнАГТУ // Комсомольский-на-Амуре государственный университет, официальный сайт. – URL: https://www.knastu.ru/media/files/page_files/page_423/Polozheniye_Uchebno-metodicheskyy_sovet.pdf (дата обращения: 17.11.2024). – Текст: электронный.
4. Программа развития ФГБОУ ВО «КнАГУ» на 2023 – 2032 гг. // Комсомольский-на-Амуре государственный университет, официальный сайт. – URL: https://knastu.ru/media/files/page_files/page_1200/strategy/Programma_razvitiya_FGBOU_VO_%C2%ABKnAGU%C2%BB_2023-2032.pdf (дата обращения: 17.11.2024). – Текст: электронный.
5. Протокол № 3 заседания УМС университета от 29.11.2024 // Комсомольский-на-Амуре государственный университет, официальный сайт. – URL: [https://www.knastu.ru/media/files/page_files/page_423/Protokol_zasedaniya_UMS_3\(43\)_29.01.2024.pdf](https://www.knastu.ru/media/files/page_files/page_423/Protokol_zasedaniya_UMS_3(43)_29.01.2024.pdf) (дата обращения: 17.11.2024). – Текст: электронный.
6. СТО У.016-2018. Итоговая аттестация студентов. Положение // Комсомольский-на-Амуре государственный университет, официальный сайт. – URL: https://knastu.ru/media/files/page_files/page_425/omk/sto/u_016_2018/STO_U.016-2018_Izm._%E2%84%96_1_Itogovaya_attestatsiya_studentov._Polozheniye.pdf (дата обращения: 17.11.2024). – Текст: электронный.
7. СТО У.025-2022. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры // Комсомольский-на-Амуре государственный университет, официальный сайт. – URL: https://knastu.ru/media/files/page_files/page_425/omk/sto/u_025-2022/STO_U.025-2022_Poryadok_organizatsii...2022.pdf (дата обращения: 17.11.2024). – Текст: электронный.

Наливайко Т. Е., Иванов В. В.

T. E. Nalivaiko, V. V. Ivanov

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: АНАЛИЗ
ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ**

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HIGHER EDUCATION: ANALYSIS OF STUDENTS
MOTIVATION IMPROVEMENT AND EFFECTIVENESS OF PROFESSIONAL
COMPETENCY ACQUISITION**

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Педагогика, психология и социальная работа» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)528-425. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatyana E. Nalivaiko – Doctor in Pedagogy, Professor, Head of Pedagogy, Psychology and Social Work Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)528-425. E-mail: tenal@knastu.ru.

Иванов Виктор Викторович – аспирант кафедры «Электромеханика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217) 528-425.

Viktor V. Ivanov – Postgraduate Student, Electromechanics Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)528-425.

Аннотация. В работе рассматривается потенциальное применение искусственного интеллекта (ИИ) для повышения эффективности усвоения профессиональных компетенций будущих специалистов в области энергетики. Исследование рассматривает ключевые способы внедрения технологий на основе ИИ, включая персонализированное обучение и интеллектуальные системы обучения. Отражена роль ИИ в эффективности приобретения навыков, повышения степени усвоения знаний и подготовке студентов к быстро меняющимся требованиям энергетической отрасли. Описаны потенциальные преимущества применения ИИ для учащихся и педагогов. Представлены перспективы интеграции ИИ в образовательный процесс.

Summary. The paper examines the potential application of artificial intelligence (AI) to enhance the effectiveness of developing professional competencies of future energy specialists. The study examines key methods for implementing AI-based technologies, including personalized learning and intelligent learning systems. The role of AI in the effectiveness of skill acquisition, enhancing knowledge retention, and preparing students for the rapidly changing demands of the energy sector is reflected. The potential benefits of applying AI for students and university teachers are described. The prospects of integrating AI into the educational process are presented.

Ключевые слова: искусственный интеллект, эффективность усвоения, анализ.

Key words: artificial intelligence, efficiency of learning, analysis.

УДК 378.147

В современных условиях для качественной подготовки будущего специалиста есть и необходимость, и возможность применения средств информационных технологий не только в повседневной, но и в учебной деятельности. Применение в образовании технологии искусственного интеллекта (ИИ) открывает широкие возможности для улучшения обучения и повышения мотивации обучающихся в контексте образовательного процесса. Основным показателем подготовленности такого специалиста является степень успешного освоения профессиональных компетенций, которые являются совокупностью приобретаемых навыков, умений, знаний [1]. Для освоения компетенций требуется не только исправно посещать учебные занятия, но и самостоятельно проводить

поиск требуемых знаний для формирования мышления. Из этого следует, что одним из основных показателей, характеризующих академическую успешность любого студента, является его мотивация к освоению и самостоятельному поиску знаний [2].

Искусственный интеллект может быть использован для повышения мотивации обучающихся с помощью персонализации обучения, адаптации учебных материалов под индивидуальные потребности студентов, а также для создания интерактивных образовательных платформ и инструментов. ИИ также может помочь в оценке знаний и навыков студентов, предоставляя более точные и объективные результаты, что способствует повышению качества обучения, доступности образовательных ресурсов и развитию инноваций в сфере образования [3; 4]. Используя машинное обучение, можно анализировать данные о студентах, например, чтобы предсказать их риск отсева или неуспеваемость и вовремя оказать им необходимую поддержку. Перспективные способы применения искусственного интеллекта в системе образования университета представлены на рис. 1.

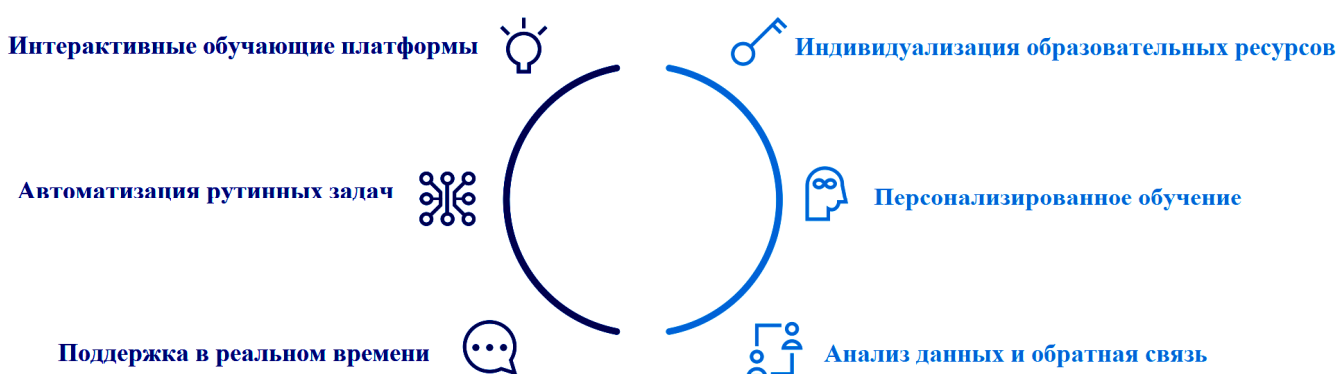

Рис. 1. Применение искусственного интеллекта в университете

Рассмотрим особенности каждого из способов:

1. Интерактивные обучающие платформы. ИИ-решения позволяют создавать интерактивные и увлекательные образовательные среды, где студенты могут взаимодействовать с контентом, задавать вопросы и получать мгновенные ответы, что способствует более глубокому пониманию материала.

2. Индивидуализация образовательных ресурсов. ИИ помогает рекомендовать студентам дополнительные учебные материалы, направленные на расширение или восполнение академических знаний студента с помощью статей, видео- и онлайн-курсов.

3. Автоматизация рутинных задач. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать такие задачи, как проверка и оценка тестов, что позволят преподавателю уделять больше времени на взаимодействие со студентами и устранение пробелов в их академических знаниях.

4. Персонализированное обучение. ИИ может анализировать индивидуальные успехи и предпочтения студентов, предлагая адаптированные учебные материалы и задания. Это позволяет каждому учащемуся заниматься в своём темпе и сосредоточиться на тех областях, которые требуют большего внимания.

5. Поддержка в реальном времени. Чат-боты и виртуальные помощники на базе ИИ могут предоставлять студентам поддержку в режиме реального времени, отвечая на вопросы и помогая с решением проблем, что особенно полезно в условиях дистанционного обучения.

6. Анализ данных и обратная связь. ИИ может собирать и анализировать данные о прогрессе студентов, предоставляя преподавателям ценную информацию о том, какие темы вызывают трудности. Это позволяет своевременно корректировать учебный процесс.

Для оценки эффективности применения ИИ было проведено исследование в группе студентов очной формы обучения бакалавриата направления подготовки 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника». Анализ проводился для профессиональных компетенций ПК-1 (Способен проводить обследование оборудования объектов профессиональной деятельности) и ПК-2 (Способен к

разработке комплекта конструкторской документации эскизного, технического и рабочего проектов системы электропривода из основной профессиональной образовательной программы). Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе (октябрь 2023 г.) были определены показатели групп, в которых не был применён ИИ (контрольные группы), и было начато применение ИИ в экспериментальных группах. На втором этапе, который проводился в последующем семестре (апрель 2024 г.), были выявлены показатели экспериментальных групп. Исследование проводилось с помощью «Шкалы академической мотивации», позволяющей определить общий уровень мотивации через отдельные её аспекты. Всего в исследовании приняли участие 252 студента из 6 экспериментальных и 6 контрольных групп (по 21 студенту в каждой группе) [3]. Результаты изменения мотивации обучающихся представлены в табл. 1-3 и сведены в единый график (см. рис. 2).

Таблица 1

Данные об исследовании мотивации студентов 2-го курса обучения

Шкалы академической мотивации	Среднее арифметическое (по каждой шкале)			
	Показатели первой пары групп		Показатели второй пары групп	
	контрольные ($X_{ск1}$)	экспериментальные ($X_{сэ1}$)	контрольные ($X_{ск2}$)	экспериментальные ($X_{сэ2}$)
Познавательная	10,20	16,24	9,21	16,34
Достижения	10,84	16,12	10,14	16,27
Саморазвития	10,36	15,47	9,36	15,35
Самоуважения	7,74	16,18	7,74	16,98
Интроецированная	7,58	12,38	7,58	12,87
Экстернальная	8,96	11,26	8,26	11,67
	Общее среднее значение		Общее среднее значение	
	9,28	14,61	8,73	14,73

Таблица 2

Данные об исследовании мотивации у студентов 3-го курса обучения

Шкалы академической мотивации	Среднее арифметическое (по каждой шкале)			
	Показатели третьей пары групп		Показатели четвёртой пары групп	
	контрольные ($X_{ск3}$)	экспериментальные ($X_{сэ3}$)	контрольные ($X_{ск4}$)	экспериментальные ($X_{сэ4}$)
Познавательная	10,24	16,14	9,19	15,24
Достижения	9,54	15,27	10,11	16,92
Саморазвития	9,76	14,35	9,18	16,47
Самоуважения	8,08	16,58	7,24	15,78
Интроецированная	8,18	11,27	7,15	11,38
Экстернальная	9,26	12,17	8,23	10,96
	Общее среднее значение		Общее среднее значение	
	9,18	14,92	8,65	14,16

Из рис. 2 видно, что по общему показателю увеличение мотивации в среднем составляет 64 %. Оценка верности полученных экспериментальных данных определялась с помощью t -критерия Стьюдента для независимых выборок. Посчитанные коэффициенты t -Стьюдента для каждой пары групп находятся в пределах табличного значения (3,55) при уровне значимости $\alpha = 0,001$. Следовательно, вероятность ошибки при проведении исследования составляет менее 0,001 %.

Таблица 3

Данные об исследовании мотивации у студентов 4-го курса обучения

Шкалы академической мотивации	Среднее арифметическое (по каждой шкале)			
	Показатели пятой пары групп		Показатели шестой пары групп	
	контрольные (X_{CK5})	экспериментальные ($X_{CЭ5}$)	контрольные (X_{CK6})	экспериментальные ($X_{CЭ6}$)
Познавательная	9,35	15,12	9,34	14,16
Достижения	10,28	16,87	10,87	15,27
Саморазвития	9,31	14,32	9,59	16,15
Самоуважения	7,89	16,83	7,91	15,28
Интроецированная	7,72	12,27	7,83	12,27
Экстернальная	8,54	11,17	8,65	12,12
	Общее среднее значение		Общее среднее значение	
	8,92	15,24	9,36	14,83

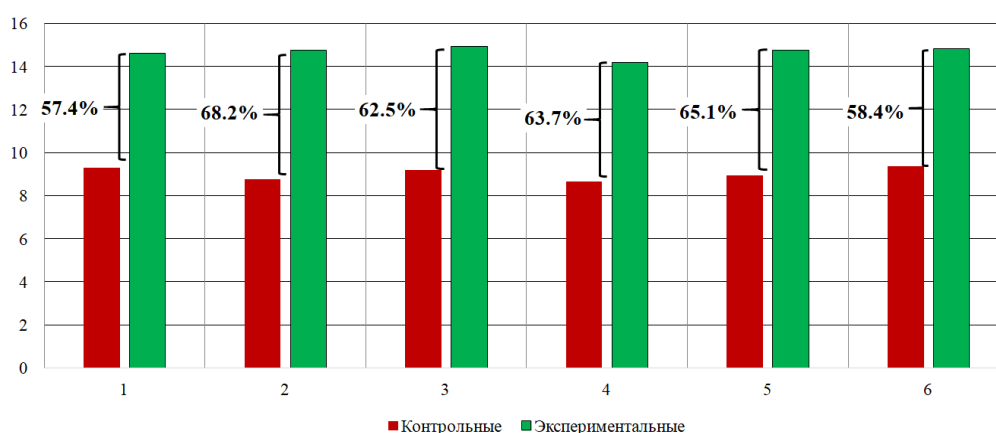

Рис. 2. Изменение показателей мотивации обучающихся

Таким образом, применение искусственного интеллекта в образовании открывает новые возможности и имеет огромный потенциал для повышения эффективности обучения студентов. Персонализация, интерактивность, автоматизация и поддержка в реальном времени – всё это способствует созданию более качественной и доступной образовательной среды. Важно отметить, что успешная интеграция ИИ в образование требует не только технологий, но и готовности преподавателей и студентов адаптироваться к новым методам обучения, методам, отражающим состояние современной дидактики высшей школы. В конечном итоге ИИ может стать мощным инструментом, способствующим развитию образования и подготовке студентов к вызовам современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Серкова, Н. В. Особенности динамики развития внимания и психической ригидности студентов в дистанционном и традиционном обучении: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Серкова Наталья Владимировна. – Томск, 2000. – 214 с.
- Мандель, Б. Р. Технологии педагогического мастерства / Б. Р. Мандель. – М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 211 с.
- Наливайко, Т. Е. Применение искусственного интеллекта в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов в области энергетики / Т. Е. Наливайко, В. В. Иванов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2024. – № II (74). – С. 62-66.
- Наливайко, Т. Е. Мониторинг адаптации студентов к образовательному процессу в вузе как инструмент их академической успешности / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2014. – № I-2 (17). – С. 28-33.

Дербенев А. С.
A. S. Derbenev

**ИНТЕРЕСЫ США В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ В СОВРЕМЕННОЙ АФРИКАНСКОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

U. S. INTERESTS IN WEST AFRICA IN MODERN AFRICAN REALITY

Дербенев Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады им. академика Г. А. Арбатова РАН (Россия, Москва). E-mail: istfak_x_chelovek@mail.ru.

Andrei S. Derbenev – PhD in History, Researcher, Department of Foreign Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow). E-mail: istfak_x_chelovek@mail.ru.

Аннотация. Администрация 46-го президента США Джозефа Байдена объявила о намерении инвестировать миллиарды долларов в инфраструктурные проекты по всей Африке, в том числе в железную дорогу, предназначенную для транспортировки конголезских полезных ископаемых, таких как медь и кобальт, через Анголу в порт Лобиту на Атлантическом побережье. Однако правительству США трудно заинтересовать американских инвесторов в африканских проектах не только из-за недостатка инфраструктуры, но и из-за тяжёлых вооружённых конфликтов, усиления роли религиозного фактора в конфликтах в разных африканских государствах, которые дестабилизируют ситуацию и негативно сказываются на принятии инвестиционных решений. Летом 2024 г. американские войска были выведены из Нигера. В этих условиях Вашингтон вынужден предпринимать шаги для стабилизации внутривнутриполитической ситуации в ряде африканских государств, проводя тактические изменения в действиях своих военных в Африке, а именно укрепляя военную инфраструктуру в Бенине.

Summary. The administration of the 46th President of the United States, Joseph Biden, announced its intention to invest billions of dollars in infrastructure projects across Africa, including a railway designed to transport Congolese minerals such as copper and cobalt through Angola to the port of Lobita in the Atlantic Ocean. However, it is difficult for the US government to interest American investors in African projects not only because of the lack of infrastructure, but also severe armed conflicts, the increasing role of the religious factor in conflict situations in various African states, which destabilize the situation and negatively affect investment decisions. In the summer of 2024, American troops were withdrawn from Niger. Under these conditions, Washington is forced to make efforts to stabilize the internal political situation in a number of African states by making tactical changes in the actions of its military in Africa, namely, strengthening the military infrastructure in Benin.

Ключевые слова: США, Нигер, Кот-д’Ивуар, Сомали, Бенин.

Key words: USA, Niger, Ivory Coast, Somalia, Benin.

УДК 327(73)(66)

На современном этапе США уделяют пристальное внимание Западной Африке, усиливая в оперативном порядке свои военные силы в данном регионе. Эти действия вызваны активизацией боевиков «Аль-Каиды» и «Исламского государства» (запрещены на территории РФ).

Летом 2024 г. американские войска были выведены из Нигера. На текущем этапе Пентагон разрабатывает план борьбы с террористическими группировками в Сахеле. США объявили о том, что модернизируют аэродром в Бенине (на эти цели выделено 4 млн долларов) [1] для размещения американских вертолётов. Идёт переброска Сил специального назначения Армии США (U. S. Army Special Forces), более известных как «зелёные береты» (Green Berets). Кроме того, Министерство обороны США размещает самолёты дальнего обнаружения в Кот-д’Ивуаре, одновременно с этим ведя переговоры о возвращении американских военнослужащих на базу, которую они раньше занимали в Чаде.

Уход американских войск из Нигера свидетельствует о том, что США утратили способность прямого влияния на борьбу с террористическими угрозами в Сахеле. По мнению Вашингтона, боевики-исламисты сеют хаос в центре Сахеля: Мали, Буркина-Фасо и Нигере – устраивая нападения на полицию, военнослужащих, мирное население, пропагандируя свою враждебную «версию ислама» в подконтрольных им населённых пунктах.

Центр стратегических исследований Африки (ACSS) сообщает, что с 2002 по 2024 гг. количество жертв терроризма в Африке выросло на 100 000 % [2]. С 2021 г. угроза терроризма в Африке выросла значительно. В 2024 г. безвозвратные потери в Сахеле составили 11 200 человек, что в разы больше, чем в 2021 г. [3].

«Угроза со стороны вооружённых исламистских группировок в Африке за последнее десятилетие неуклонно росла – количество ежегодных инцидентов с применением насилия почти в три раза увеличилось (примерно 6700) по сравнению с 2014 годом... ежегодно погибает 21 780 человек, что на 56 процентов больше только по сравнению с 2021 годом», – говорится в докладе Африканского центра [3].

США оказывали Сомали помощь в борьбе с терроризмом на миллиарды долларов за последние 16 лет. В отчёте Института международных и общественных отношений Уотсона при Университете Брауна отмечается: «Правительство Соединённых Штатов заявляет, что его целями в Сомали являются ликвидация “Аш-Шабааб” и содействие миру и примирению... политика имеет противоположный эффект, не только способствуя разжиганию конфликта, но и гарантируя, что он будет продолжаться вечно» [4].

По данным ООН, за один день 24 августа 2024 г. в Буркина-Фасо погибли по меньшей мере 200 человек и 140 получили ранения. Ответственность взяла на себя связанная с «Аль-Каидой» группировка «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» [5]. В 2022-2024 гг. боевики из Сахеля активизировали свои нападения на государства вдоль Гвинейского залива. По мнению США, переброска американских войск в такие прибрежные страны, как Кот-д'Ивуар и Бенин, является стратегическим шагом Вашингтона для нормализации ситуации.

Командующий Африканским командованием США генерал Дж. Майкл Лэнгли встретился с высшими гражданскими и военными лидерами, включая президентов и начальников оборонных ведомств, в Кот-д'Ивуаре и Бенине в период с 28 апреля по 3 мая 2024 г. [6]. Вашингтон увеличил помощь ряду государств Западной Африки посредством Закона о глобальной нестабильности (GFA) с целью сдерживать распространение салафитско-джихадистских сил в Африке. «GFA нацелен на повышение устойчивости сообщества и устранение коренных причин нестабильности в Бенине, Кот-д'Ивуаре, Гане, Гвинее и Того» [6].

США опасаются укрепления российских позиций в Нигере. «Усиление российского влияния и военного присутствия в Нигере создаст для Кремля несколько долгосрочных возможностей стратегически угрожать Европе энергетическим шантажом, миграционными потоками и обычными военными угрозами. Доступ России к крупным месторождениям урана на севере Нигера в обмен на российскую военную поддержку увеличит долю России на рынке атомной энергии, увеличив её влияние на страны, стремящиеся сократить закупки российских энергоносителей. Нигер является седьмым по величине производителем урана в мире и располагает одним действующим крупным урановым рудником», – подчёркивается в докладе Института по изучению войны (Institute for the study of war) [6].

После вывода войск из Нигера США планируют разместить войска в других африканских странах. «Африканское командование Пентагона выделило группу из 10 человек под командованием генерал-майора Дж. Кеннета Экмана. Ему предстоит решить вопрос с перераспределением военнослужащих США, выведенных из Нигера» [7].

Расширение географии исламистского насилия подорвало и без того непростую внутривосточную и социальную жизнь Мали, Буркина-Фасо и Нигера, вызвав волну военных переворотов в этих странах с 2020 года. США выступили с критикой военных мятежей и вынуждены были сократить помощь в обеспечении безопасности властям указанных африканских государств.

В ответ руководители этих африканских государств потребовали вывода американских, французских и других западных антитеррористических сил, обратившись к Российской Федерации за помощью в области безопасности. Мали наняла связанных с Москвой наёмников из группировки «Вагнер» для обеспечения безопасности режима и борьбы с боевиками, что привело к сокращению контактов с Западом. Буркина-Фасо и Нигер наняли небольшие военные контингенты из России для обучения своих войск.

24 сентября 2021 г. издание «Форин полиси» сообщило: «Мали, в настоящее время управляемая военной хунтой после двух переворотов за последние 13 месяцев, ведёт переговоры... о найме не менее 1000 бойцов для обучения вооружённых сил страны и обеспечения безопасности высокопоставленных чиновников» [8]. Кроме того, это же издание 26 апреля 2022 г. сообщило, что наёмники, поддерживаемые российскими властями, занимаются пропагандой среди местного населения, чтобы ослабить противника и завоевать общественную лояльность [9].

Франция, бывшая колониальная держава, имевшая серьёзное присутствие в большей части Западной Африки, столкнулась с переосмыслением своей военной роли в регионе после того, как руководители Мали, Буркина-Фасо и Нигера сообщили французским войскам, что те должны покинуть территории этих стран [10].

Доктор исторических наук профессор М. В. Стрелец отмечает: «Сахель для Франции – это прежде всего урановые рудники. 75 % электроэнергии во Франции вырабатывается на атомных электростанциях. Крупная государственная компания AREVA контролирует все эти рудники. Исламисты же хотели стать здесь полными хозяевами. В таком случае наносился удар ниже пояса по экономике Франции, и прежде всего по энергоёмким отраслям промышленности» [10].

Французские гарнизоны в Западной Африке стали мишенью вооружённых групп, которые считают, что Франция прибегает к неоколониальной уловке, направленной на возрождение западного влияния.

Кандидаты исторических наук А. Г. Рагунштейн и О. В. Рагунштейн отмечают: «Практика показала, что использование военных контингентов для решения данной проблемы не оправдывает себя. Местное население весьма критически настроено по отношению к Франции, помня о временах колониального правления, а военные ошибки лишь укрепляли это восприятие» [11].

Рефлексией Парижа на данные процессы стало направление инструкторов на армейские базы в Габоне, Сенегале, Кот-д'Ивуаре и Чаде [12]. Согласно планам французского правительства, численность военнослужащих в Сенегале, Кот-д'Ивуаре и Габоне должна быть значительно сокращена, и в будущем на каждой базе должно быть не более 300 военнослужащих.

Ряд стран Гвинейского залива ощущает надвигающуюся опасность с севера и рассчитывает на защиту со стороны США. Согласно данным ООН, «Жилберто да Пьедаде Вериссимо, президент Комиссии Экономического сообщества центральноафриканских государств, сказал, что регион Гвинейского залива в Центральной Африке сталкивается со многими проблемами, связанными, в частности, с безопасностью, незаконным и нерегулируемым рыболовством. Тенденцию к снижению числа пиратства на море можно объяснить тем, что государства в настоящее время располагают более совершенными международными судами, расширяют международное присутствие в этом районе и активизируют обмен информацией. Напомнив о соглашении 2013 года между ЭСЦАГ, ЭКОВАС и Комиссией по Гвинейскому заливу в рамках архитектуры Яунде, он отметил, что был достигнут значительный прогресс, но ещё многое предстоит сделать для повышения безопасности на море в этом регионе... Хосе Мба Абесо, исполнительный секретарь Комиссии по Гвинейскому заливу заявил, что пиратство остаётся постоянной проблемой в Гвинейском заливе» [13].

Согласно данным посольства США в Бенине, группировка спецназа США, дислоцированная в Котону, крупнейшем городе Бенина, консультирует бенинские войска при проведении учений и антитеррористических операций [14]. В долговременной перспективе США рассчитывают на улучшение экономических возможностей в данном регионе, чтобы местное население было более устойчиво к вербовке террористами. США предоставляют финансовые ресурсы для улучшения состояния дорожной инфраструктуры для функционирования торговли между портом Котону

(финансовый центр и крупнейший город Бенина) и Ниамеем (Нигер). Поддерживая функционирование важнейших торговых путей в Западной Африке, США рассчитывают помочь общинам, которые зависят от торговли между Ниамеем и Котону. Вице-президент США Камала Харрис во время своей поездки в Гану в марте 2023 г. объявила о предоставлении 139 млн долларов на содействие безопасности и стабильности в прибрежных районах Западной Африки (включая Бенин).

ЛИТЕРАТУРА

1. After Pullout from Niger, US Reportedly Plans to Deploy Troops to Other African Countries // Sputnik Africa. – 11.09.2024. – URL: <https://en.sputniknews.africa/20240911/after-pullout-from-niger-us-reportedly-plans-to-deploy-troops-to-other-african-countries-1068234773.html> (дата обращения: 04.09.2024). – Текст: электронный.
2. Terrorism in Africa increased 100,000% during 'war on terror' // Responsible Statecraft. – 12.02.2024. – URL: <https://responsiblestatecraft.org/africa-terrorism/> (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.
3. Africa's Constantly Evolving Militant Islamist Threat // Africa Center. – 13.08.2024. – URL: <https://africacenter.org/spotlight/mig-2024-africa-constantly-evolving-militant-islamist-threat/> (дата обращения: 11.09.2024). – Текст: электронный.
4. Making Crisis Inevitable: The Effects of U.S. Counterterrorism Training and Spending in Somalia // Watson Institute for International and Public Affairs. – URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/papers/2023/CounterterrorismSomalia> (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.
5. Special Rapporteur condemns terrorist attacks against civilians in Burkina Faso and Pakistan // United Nations. – URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/08/special-rapporteur-condemns-terrorist-attacks-against-civilians-burkina-faso> (дата обращения: 11.09.2024). – Текст: электронный.
6. Africa File, May 9, 2024: America and Russia's Shifting Roles in West Africa // Institute for the Study of War. – 09.05.2024. – URL: <https://www.understandingwar.org/backgrounder/africa-file-may-9-2024-america-and-russia-s-shifting-roles-west-africa> (дата обращения: 11.09.2024). – Текст: электронный.
7. After Pullout from Niger, US Reportedly Plans to Deploy Troops to Other African Countries // Sputnik. – 11.09.2024. – URL: <https://en.sputniknews.africa/20240911/after-pullout-from-niger-us-reportedly-plans-to-deploy-troops-to-other-african-countries-1068234773.html> (дата обращения: 11.09.2024). – Текст: электронный.
8. Who Blessed the Vlads Down in Africa? // Foreign Policy. – 24.09.2021. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/09/24/russia-wagner-group-mali-africa-putin-libya/> (дата обращения: 01.09.2024). – Текст: электронный.
9. Russian Mercenaries Staged Atrocities in Mali, France Says // Foreign Policy. – 26.04.2022. – URL: <https://foreignpolicy.com/2022/04/26/russian-mercenaries-staged-atrocities-mali-france-says/> (дата обращения: 14.09.2024). – Текст: электронный.
10. Стрелец, М. В. Почему Франция теряет Экваториальную Африку / М. В. Стрелец // Независимое военное обозрение. – 19.10.2023. – URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2023-10-19/1_1258_france.html (дата обращения: 16.09.2024) – Текст: электронный.
11. Рагунштейн, А. Г. Эволюция французского военного присутствия в Северной и Западной Африке в начале XXI в. / А. Г. Рагунштейн, О. В. Рагунштейн // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 2 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-frantsuzskogo-voennogo-prisutstviya-v-severnoy-i-zapadnoy-afrike-v-nachale-xxi-v/viewer> (дата обращения: 15.09.2024). – Текст: электронный.
12. France's military presence in Africa // Afrique Media. – 24.04.2023. – URL: <https://afriquemedia.tv/2023/03/24/frances-military-presence-in-africa/> (дата обращения: 17.09.2024). – Текст: электронный.
13. Ongoing Decline in Gulf of Guinea's Piracy, Armed Robbery Encouraging, But Support Needed to Fully Implement Yaoundé Architecture, Briefers Tell Security Council // United Nations. – 21.06.2023. – URL: <https://press.un.org/en/2023/sc15331.doc.htm> (дата обращения: 01.10.2024). – Текст: электронный.
14. U. S. Special Forces and Beninese Armed Forces Conduct Fourth Joint Military Exercise // U. S. Embassy to Benin. – URL: <https://bj.usembassy.gov/u-s-special-forces-and-beninese-armed-forces-conduct-fourth-joint-military-exercise/> (дата обращения: 11.10.2024). – Текст: электронный.

Яхимович С. Ю.
S. Y. Yakhimovich

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ
НА КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В 1918 ГОДУ**

**TRADE UNIONS AND THE STRIKE MOVEMENT ON THE CHINESE EASTERN RAILWAY
IN 1918**

Яхимович Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова (Россия, Хабаровск); 680020, Россия, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15. E-mail: sergyahim-69@yandex.ru.

Sergey Yu. Yakhimovich – Ph. D in History, Associate Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, I. F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Interior Affairs of Russia (Russia, Khabarovsk); 680020, Russia, Khabarovsk, 15 Kazarmenny Lane. E-mail: sergyahim-69@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена началу активной фазы забастовочного движения просоветских профессиональных союзов на Китайско-Восточной железной дороге в 1918 г. На основе новых архивных материалов и с привлечением мемуарной литературы даётся обоснование эскалации стачечных акций на КВЖД в связи с усилением влияния партии большевиков на профсоюзы. Забастовки рабочих и служащих носили как экономический, так и всё возрастающий политический характер на фоне развернувшейся гражданской войны в России. Китайско-Восточная железная дорога в тот период времени играла одну из ключевых ролей в переброске войск интервентов и белогвардейских формирований для продвижения их в Сибири и на российском Дальнем Востоке. Стачки на дороге, организованные большевиками и левыми профсоюзами, срывали эти перевозки и вызывали раздражение у администрации зоны КВЖД, а также у военного командования иностранных контингентов, передвигавшихся через Северную Маньчжурию. В итоге они всё больше переходили к угрозам и силовым методам давления на профессиональные союзы транспортников КВЖД.

Summary. The article is devoted to the beginning of the active phase of the strike movement of pro-Soviet professional unions on the Chinese-Eastern Railway in 1918. Based on new archival materials and with the involvement of memoir literature, the justification for the escalation of strike actions on the CER in connection with the increased influence of the Bolshevik Party on trade unions is given. The strikes of workers and employees were both economic and increasingly political in nature against the background of the unfolding civil war in Russia. At that time, the Chinese-Eastern Railway played one of the key roles in the transfer of interventionist troops and White Guard formations to promote them in Siberia and the Russian Far East. Strikes on the road, organized by the Bolsheviks and left-wing trade unions, disrupted these shipments and irritated the administration of the CER zone, as well as the military command of foreign contingents moving through Northern Manchuria. As a result, they increasingly turned to threats and forceful methods of pressure on the trade unions of transport workers of the CER.

Ключевые слова: Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), Северная Маньчжурия, профсоюз, забастовка, стачечный комитет, рабочие, служащие, большевики.

Key words: China Eastern Railway (CER), Northern Manchuria, trade union, strike, strike committee, workers, employees, Bolsheviks.

УДК 94(47)

Революционные события 1917 г. и последовавшая за этим гражданская война в России не обошли стороной и ту часть «русского мира», которая была локализована на территории Северной Маньчжурии, в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. С февраля 1917 г. здесь активизировались заново воссозданные профессиональные союзы, ставшие основной движущей силой в противостоянии белых и красных на КВЖД. Впрочем, оно не носило того кровопролитного характера, который имел место в России, а местные профсоюзы в Маньчжурии действовали

вполне легально. Первой крупной пробой сил в регионе стало стачечное движение рабочих и служащих КВЖД в 1918 г., обзор которого и является целью нашей статьи. Эта проблема в отечественной историографии уже частично освещалась в ряде публикаций советского и постсоветского периодов [2; 19; 24; 25], однако вновь выявленные архивные источники и привлечённые мемуарные материалы дают нам возможность скорректировать уже имеющуюся информацию об этих событиях, дополнить её и взглянуть на некоторые аспекты по-новому.

К началу рассматриваемых событий в зоне КВЖД произошли перестановки в местных органах власти. Генерал Д. Л. Хорват закрепил за собой административно-политическую власть в полосе отчуждения и пост управляющего дорогой по формальному признаку занимать уже не мог, поэтому временно исполняющим обязанности управляющего КВЖД (фактически её руководителем, но под наблюдением Хорвата) с 28 апреля 1918 г. был назначен инженер В. Д. Лачинов. При этом генерал Хорват оставался председателем правления КВЖД [1, 88-90]. Наиболее массовыми и организованными профессиональными союзами в Северной Маньчжурии являлись производственные объединения транспортников КВЖД, которые, в свою очередь, испытали сильное влияние политических партий левой ориентации, особенно большевиков. Постепенно именно они получили серьёзный авторитет в Главном исполнительном комитете железнодорожных профсоюзов КВЖД (ГЛИК) и лидирующие позиции в крупнейших его организациях, особенно в наиболее значимом – «Союзе мастеровых и рабочих КВЖД» (СМиР). Итогом «полевания» профсоюзов стало решение ГЛИК и ЦК СМиР провести на дороге несанкционированную однодневную всеобщую забастовку 3 мая 1918 г., приуроченную к похоронам убитого в Харбине члена железнодорожного союза учителя С. Л. Уманского. Мероприятие состоялось, но реакция главы администрации КВЖД и полосы отчуждения генерала Д. Л. Хорвата оказалась неожиданно жёсткой. Своим приказом № 18 от 6 мая 1918 г. генерал объявил военное положение, разогнал ГЛИК, закрыл профсоюзы и принудительно выслал за пределы Маньчжурии почти всех членов его Комитета (среди них председатель СМиР И. Л. Герчиков, влиятельные большевики А. К. Чумак и Н. П. Михайлов). Касса ГЛИК с профсоюзными взносами на сумму 165 тыс. р. по приказу Д. Л. Хорвата была конфискована [3, 224; 8, 68-69; 13, 213].

Несмотря на это сторонники более крутых методов действия были несколько разочарованы: «Вышел приказ Хорвата по поводу роспуска ГЛИК и высылки из полосы отчуждения виновников забастовки. Приказ туманный и склизкий, сильно воняет желанием себя выгородить; между строк сквозит, что высылка произведена не по желанию самого Хорвата, а по требованию китайцев: сохраняется для будущего демократическая зацепка. Всё это очень неприятно, так как показывает, что решительной перемены курса не будет», – вспоминал проживавший тогда в Харбине генерал А. П. Будберг [4, 406]. На следующий день после объявления военного положения митинги рабочих, организованные большевиками, продолжились, но идти на новую стачку никто не решился. Причиной тому стали действия китайской военной администрации, стянувшей к Харбину войска для наведения порядка в случае новой забастовки [4, 406-407]. К тому же меньшевистско-эсеровская часть СМиР и ГЛИК не поддержала дальнейшего развития протеста. Китайские военные власти остались недовольны введением Д. Л. Хорватом военного положения и усмотрели в этом ущемление своих юридических прав, о чём 9 мая поступило секретное донесение начальнику штаба русской охранной стражи КВЖД [22].

С начала 1918 г. китайская администрация всегда болезненно реагировала на малейшие проявления усиления российского военного присутствия в Северной Маньчжурии. Кроме того, в забастовке приняли участие и китайские рабочие КВЖД. Жертв избежать не удалось – в ходе столкновений бастующих с белогвардейскими формированиями погибли четыре железнодорожника [24, 119-120]. Вместе с тем китайская политическая мысль не желала и чрезмерного усиления большевиков, державших в своих руках половину России. Китайская пресса Харбина в целом положительно высказывалась по поводу разгона ГЛИК и негативно отзывалась о большевистских мероприятиях в полосе отчуждения. Так, в китайской газете «Дун-чуй-шань-бао» от 29 мая 1918 г. автор одной из статей крайне нелицеприятно отзывался о большевиках и сообщал, что на похоро-

нах Уманского присутствовало около 4 тыс. чел., после чего восклицал: «Неужели в Харбине ещё столько большевиков?» [15, 77].

Обзор новостей от 5 мая (в заголовке стоит ещё и 18 мая по новому стилю) за ближайшие дни в одной из харбинских газет уделил прошедшей акции особое внимание. Прочитируем выдержки из заметки: «Было бы слишком поспешно подвести итоги тому, что произошло 3 мая. Влияние всеобщей забастовки на политическую жизнь Маньчжурии скажется лишь в дальнейшем. Демократией был произведён смотр своим силам и, не впадая в преувеличение, она может остаться довольной результатами. <...> Этот же день выдвинул вперёд и союз железнодорожников: по специфическим условиям Маньчжурии, союз является позвоночным столбом демократии, и последняя должна его окружить тем сочувствием и вниманием, которого он заслуживает. И что характернее всего – это то, что именно союз и главнейшие его теперешние руководители, принадлежащие к умеренно-социалистическим партиям [имеется в виду ГЛИК – С. Я.], оказались во главе движения, руководителями его и инициаторами» [26]. Автор статьи видимо слабо знал негласное давление коммунистов на СМиР и, заблуждаясь, считал эсеро-меньшевистское большинство ГЛИК единственным «рулевым» транспортных союзов, но он точно подметил значение профсоюзного движения железнодорожников, назвав его «позвочным столбом демократии», т. е. той опорой, на которую делали ставку левые партии в полосе отчуждения КВЖД.

Соперничая с большевиками, значительное воздействие на железнодорожные союзы КВЖД вплоть до 1923 г. продолжали оказывать социалистические партии меньшевиков, эсеров (разных течений), бундовцев и др. Определённое влияние они имели не только среди служащих, но и среди рабочих харбинских Главных механических мастерских дороги и угольных копей [18]. Сами трудящиеся тоже проявляли самостоятельность в суждениях и оценке складывающейся в полосе отчуждения обстановки. Так, летом 1918 г. население Харбина торжественно встречало эшелоны с итальянскими и чехословацкими войсками, следовавшими в Сибирь для взятия под частичный контроль некоторых советских территорий. Во встрече на вокзале принимали участие представители не только эсеро-меньшевистского блока, но и представители ряда общественных организаций, в том числе оркестр профсоюза рабочих и служащих железнодорожных типографий КВЖД [6, 61-64, 93]. Эсеро-меньшевистское правительство Сибири, пытаясь завоевать лояльность профсоюзов, приняло 31 июля 1918 г. «Основные положения конструирования профессиональных железнодорожных союзов», в которых даровало право трудящихся на профессиональные объединения, что принималось и на КВЖД. Однако «Положение» оказалось недоработанным и вызывало недопонимание между союзами и железнодорожными администрациями. Например, в нём не было установлено обязательного порядка регистрации уставов союзов, а управления дорог без такого устава отказывались прислушиваться к их мнению. Когда же профсоюзы пытались зарегистрировать устав в судах, им чаще всего отказывали под предлогом того, что в их целях находили не только экономические, но и политические требования. Небольшим союзам также отказывали в возможности объединяться в единый профсоюзный орган и т. д. Поэтому на деле крепкого тандема между эсерами и меньшевиками с одной стороны и профсоюзами с другой не получалось [27, 106-107].

Сразу после разгона и ликвидации ГЛИК был сформирован как правопреемник новый главный руководящий орган транспортных профсоюзов на КВЖД – Центральное бюро железнодорожных союзов (ЦБЖДС) под председательством Н. Н. Филиппова. Печатным органом бюро почти на год стал журнал «Еженедельник» под редакцией видного харбинского общественного и профсоюзного деятеля Н. И. Горчаковского [8, 29; 9, 23, 32]. Но в июле 1918 г. «красные» профсоюзы ощущают усиление давления со стороны хорватовской администрации. Закрываются некоторые рабочие газеты, на станциях КВЖД принудительно вводятся сверхурочные работы по ремонту и оборудованию белогвардейских бронепоездов. К концу лета 1918 г. профсоюзной работы на дороге практически не велось [8, 7-8, 31-32, 42-43].

Неожиданный толчок стачечному движению железнодорожных работников, ведомых профсоюзами, придали непопулярные шаги Сибирского временного правительства. Управляющий министерством путей сообщения объявил 19 июля 1918 г. о повсеместном переходе всех желез-

ных дорог с 1 октября на сдельную оплату труда, что снижало реальные заработки трудящихся. От такого «подарка» большевики не смогли отказаться и организовали через сотрудничавшие с ними профсоюзы с конца июля и до конца октября 1918 г. серию мощных забастовок на важнейших железнодорожных магистралях Сибири и Дальнего Востока. На какое-то время переброска войск интервентов и белогвардейцев застопорилась [17, 213-234; 27, 102, 107-113]. КВЖД, являясь российско-китайским предприятием, имела самостоятельность в принятии подобных решений, но новый исполняющий обязанности управляющего дорогой инженер В. Д. Лачинов, осуществляя задуманный план реформирования финансов, пошёл тем же путём. Своим приказом от 28 августа (по новому стилю) он отменил один из декретов, регламентировавших нормирование оплаты труда рабочим и служащим дороги и выплату компенсаций за снижение общего уровня жизни [19, 66-67].

Работники КВЖД остались недовольны новыми окладами жалования и переводом их на сдельную оплату труда, тем более что многие служащие по роду своих должностных обязанностей не подходили под такую систему расчёта зарплаты. Даже среди противников большевиков и левых профсоюзов раздавались голоса о недальновидности руководства КВЖД, спровоцировавшего своими непродуманными решениями и упрямством новую стачку на дороге [4, 433]. Воспользовавшись случаем, экстренно созванное большевиками 1 сентября заседание Центрального бюро союзов осуществляет форсированную подготовку к забастовке железнодорожников и объявляет её утром 2 сентября 1918 г. Особенно активно на её проведении настаивал профсоюзный лидер и большевик В. К. Илюшин [6, 65-66; 23, 1; 25, 72]. Ещё одной, сопутствующей задачей протеста можно считать «прощупывание» позиций нового управляющего дорогой Лачинова, покинутого своим покровителем – генералом Хорватом, который ещё 9 июля объявил себя временным верховным правителем России до созыва Учредительного собрания и отбыл в Приморье [20, 387].

В стачечный комитет (21 член) вошли представители ЦБЖДС, центральных комитетов СМиР и других профсоюзов, среди них – В. К. Илюшин (председатель стачкома), И. Ф. Федотов (товарищ председателя стачкома), П. И. Овсянников (секретарь), члены – М. В. Веретенников, И. Л. Катасонов, И. П. Матвеев, И. К. Скотенко, Кирс и Лебзин. От ЦБЖДС руководство забастовкой курировали Н. Н. Филиппов, И. А. Юдин, П. И. Ищенко, Н. И. Горчаковский, М. Д. Крачун и другие [24, 120]. Стачком стремился в сложных условиях придать забастовке видимость легальности и даже опубликовал список своих членов в местной прессе. Сначала по всем признакам стачка носила сугубо экономический характер, и со справедливыми требованиями трудящихся вернуть аннулированный декрет Лачинов вынужден был согласиться уже на третий день, отменив своё решение [6, 66; 8, 80]. Однако стачка на КВЖД продолжилась. Со стороны профессиональных объединений, кроме СМиР, в ней приняли участие союзы паровозных бригад, кондукторов, младших служащих (младосоюз), 4 сентября к забастовке присоединились телеграфисты дороги [4, 433; 23, 3], а вскоре также рабочие типографии, депо, грузчики и шахтёры угольных копей [24, 120]. Администрация заподозрила в забастовке политическую составляющую, особенно после блокирования движения военных эшелонов чехословацких, американских и японских войск, в чём угадывалось прямое участие большевиков. Официальным поводом к продолжению протестов явилось заявление стачкома о признании широких полномочий профсоюзов и обязательном учёте их мнения управляющим КВЖД. Американское и японское командование пыталось выступить посредником в переговорах, а чехословацкое даже провело задержание некоторых членов стачкома, угрожая повесить их в случае дальнейшего саботажа со стороны железнодорожников [6, 66-71]. Среди военных росло недовольство бесхребетностью дорожного управления: «Нелепейшая забастовка продолжается; управление дороги ведёт себя очень глупо, применяя жалкие приёмы мелкого сыска, но не имея решительности объявиться хозяином, цыкнуть на служащих и заставить их или работать, или уйти», – отмечал 12 сентября в своём дневнике барон А. П. Будберг [4, 434-435].

Генерал Хорват как всегда, не желая сам действовать грубо, позволил это другим. В Харбин стали стекаться настоящие боевики из отрядов дальневосточных атаманов, а американцы и чехословаки предложили заменить бастующие паровозные бригады своими солдатами, сформировав 90 таких бригад [4, 435; 6, 69; 23, 27]. Начались задержания руководителей забастовки, в частности, одним из первых был арестован Н. Н. Филиппов. Забастовка длилась 11 дней и в итоге была

прекращена после того, как стачкому стало ясно, что дальше испытывать судьбу опасно. Да и Д. Л. Хорват дал обещание выполнить экономические требования протестующих и освободить арестованных. Стачком разослал всем центральным, районным и станционным забастовочным комитетам указания о прекращении стачки с 21 часа 12 сентября ввиду достигнутых по некоторым вопросам соглашений с администрацией КВЖД. В. Д. Лачинов в тот же день отправил по всем станциям дороги телеграмму № 620 о полной амнистии всем бастовавшим с зачётом всех дней протеста как рабочих [3, 316; 6, 71-72; 24, 120-121]. Прошедшая забастовка стала одним из звеньев в цепи организованных большевиками протестов железнодорожников Сибири и Дальнего Востока.

На следующий день, 13 сентября, видимо, в назидание железнодорожникам на будущее командующий чехословацкими войсками генерал Гайда издал запоздалый приказ с требованием прекратить забастовку под угрозой трибунала и расстрелов [4, 435; 6, 72]. У Гайды подобный опыт уже был в Сибири, когда он в схожей ситуации приказом от 25 июля 1918 г. объявил на подконтрольных ему участках Транссиба военное положение и распорядился, что «виновные в призыве или подстрекательстве к забастовкам на железных дорогах и уклонению от работ подлежат расстрелу по приговору военно-полевого суда» [27, 103-104]. Несмотря на обещания Лачинова и Хорвата, многие активные участники протестов были арестованы, а все члены стачкома по представлению помощника управляющего КВЖД по гражданской части генерал-лейтенанта М. Е. Афанасьева были высланы из Маньчжурии в конце сентября 1918 г. в Забайкалье и переданы в распоряжение атамана Г. М. Семёнова. Зная это, главный организатор забастовки В. К. Илюшин нелегально перебрался во Владивосток [3, 317-318; 8, 43, 69, 80; 9, 32]. Часть арестованных участников забастовки начальник штаба русских войск при КВЖД генерал М. М. Плешков обещал главе Временного Сибирского правительства П. В. Вологодскому, прибывшему в Харбин 27 сентября, освободить и не подвергать высылке из Маньчжурии [5, 99-100]. Впоследствии, резюмируя итоги стачки, её участники Ф. Е. Ванюхин и М. Д. Крачун отмечали, что в результате забастовки союзы «ничего экономического не достигли, но в политическом направлении получился большой сдвиг в сторону полевления» [8, 32].

Показательно стремительное и грубое вмешательство в забастовочные коллизии представителей союзного командования. В это время, развивая успех начавшейся полномасштабной интервенции, по КВЖД шла массированная переброска в Забайкалье и остальную Сибирь американских, чехословацких и японских войск (а далее ещё и англо-франко-итальянского контингента в Поволжье), дислоцированных вдоль дороги. Замедление темпов транспортных перевозок грозило срывом этих мероприятий, особенно на фоне неуступчивости стачкома [21, 285-286]. А. П. Будберг 6 сентября сетовал по этому поводу в своём дневнике: «Забастовщиков всё время уговаривают; дёрнуло же ввести неудачные оклады как раз в то время, когда по всей обстановке и по серьёзности развивающихся событий необходимо, чтобы дорога работала полным ходом и вообще было бы поменьше горечи, уксуса, неудовольствий и обострений. От уговоров забастовочный комитет становится всё упрямее и несговорчивее, требует официального признания» [4, 433-434]. У Японии с Китаем также были собственные секретные соглашения по Китайско-Восточной магистрали, оговаривавшие бесперебойность движения: «Перевозка войск по КВЖД будет осуществляться организацией, которая несёт ответственность за дорогу. Китай и Япония учреждают совместное бюро с целью заключения соответствующих соглашений с железнодорожной организацией для перевозки по железной дороге китайских, японских и чехословацких войск. Если другие союзные страны впоследствии пожелают осуществлять военные операции в этом регионе, им будет разрешено участвовать в этом бюро» [21, 282].

Таким образом, выводы из сентябрьской забастовки 1918 г. союзники сделали, и все их последующие действия в сходных ситуациях сводились к тактике, озвученной в следующем месяце американским дипломатом Р. Моррисом в холодных и обтекаемых тонах: «Наши воинские силы должны быть рассредоточены на возможно большем протяжении Китайско-Восточной и Транссибирской железных дорог, имея строгие указания избегать любых политических осложнений и заниматься только поддержанием порядка вдоль линии железных дорог» [21, 290]. Отсюда такая резкая реакция на забастовку чехословаков и американцев.

Наказание принимавших участие в забастовке членов профсоюзов продолжалось весь сентябрь. Будберг в своём дневнике писал, что 21 сентября он разговаривал с неким прапорщиком Опариным, только что вернувшимся со станции Ханьдаохецзы, который рассказал ему, «как по их участку прошёл семёновский броневой поезд, выбрал лиц по особому списку и тут же их нещадно перепорол, предупредив, что на следующий раз будет хуже. Все это знают, но молчат. По краю катится волна дикого произвола, долго накапливаемого за время пьяного безделья на разных стоянках полосы отчуждения» [4, 436]. Естественно, не все белогвардейские офицеры поддерживали такие методы, и в Харбине подобных прилюдных экзекуций всё же не допускалось.

Позднее, по мотивам сентябрьской стачки, в 1934 г. В. К. Илюшин опубликовал статью в журнале «История пролетариата СССР» [16]. Преподнося события в духе эпохи, он несколько преувеличил политическое значение забастовки, на что справедливо указывает современный исследователь И. В. Олейников. Однако минимизировать влияние большевиков на профсоюзное движение и отсутствие преследований со стороны властей нам также представляется не совсем верным. Олейников отмечает, что коммунисты «...не столько пользовались доверием масс, как упоминается в нашей литературе, сколько воспользовались сложившимися обстоятельствами» [19, 68]. По поводу «масс» надо заметить, что под влиянием революционной эйфории и пропаганды многие рабочие в те дни разделяли эти идеи, но мало разбирались в теоретических разногласиях левых партий, при этом достаточная их часть всё-таки ориентировалась на большевиков. Это отмечают практически все участники собраний группы КВЖД дальневосточного землячества в 1920-х – начале 1930-х гг. и мемуары эмигрантов [4; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Что касается совершенно верного утверждения об использовании конкретных обстоятельств, то на этом и строилась вся тактика большевиков по захвату инициативы в рабочем движении – использовать любое экономическое недовольство, возглавить его и через членов партии в профсоюзном руководстве переформатировать протест в политический. Материалы съездов РСДРП(б)/РКП(б) изобилуют этим тезисом.

После забастовки и репрессий в октябре обновляется состав ЦБЖДС, а затем и профсоюзная структура СМиР. Главный комитет союза теперь составили Коряжкин (председатель), Ванюхин, Жданов, Воробьёв, Добровольский и Прокофьев (он же вводится в ЦБЖДС). 12 ноября 1918 г. на IV делегатском съезде союза в Харбине председателем президиума ЦК СМиР выбирается Г. В. Жданов, который с 24 декабря стал замещать ещё и Я. В. Коряжину, выбывшего в длительный отпуск. Но уже в феврале 1919 г. Жданова увольняют с КВЖД за отказ ехать в командировку, и он не может находиться в ЦК союза, после чего на харбинской конференции союза мастеровых и рабочих председателем избирается З. Ф. Прокофьев [8, 32; 14, 9-10].

Локомотивом профессионального и забастовочного движения транспортников КВЖД в 1918 г. стал союз мастеровых и рабочих дороги, в деятельности которого самое активное участие принимали большевики, видевшие в нём основной рычаг давления на «белый» режим генерала Д. Л. Хорвата. Работа союза мастеровых и рабочих и близких ему по воззрениям профсоюзов сводилась к реализации требований экономического и политического характера, при этом с разрастанием гражданской войны в России превалировать стали политические вопросы. В результате росла конфронтация просоветских профсоюзов с администрацией генерала Хорвата, что вылилось в ряд масштабных забастовок железнодорожников КВЖД. Ответные репрессии «выбивали» активистов союзов за пределы Маньчжурии. Пережив гонения и ряд переформирований, профсоюзы железнодорожников в Северной Маньчжурии продолжили свою работу на фоне гражданской войны в России, дальнейшие события которой потребовали очередного скорейшего их преобразования в новом, более актуальном формате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблова, Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) / Н. Е. Аблова. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2005. – 432 с.
2. Андреев, Г. И. Революционное движение на КВЖД в 1917-1922 гг. / Г. И. Андреев. – Новосибирск: Наука, 1983. – 142 с.

3. Бойко-Павлов, Д. И. Так было на Дальнем Востоке / Д. И. Бойко-Павлов, Е. П. Сидорчук. – М.: Мысль, 1964. – 326 с.
4. Будберг, А. П. Дневник / А. П. Будберг // Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев в 6 т. Мемуары. Т. 3. Начало гражданской войны. – М., Л.: Государственное издательство, 1926. – С. 391-451.
5. Вологодский, П. В. Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистского правительства и эмигранта в Китае (1918-1925 гг.) / П. В. Вологодский. – Рязань: Частное издательство П. А. Трибунского, 2006. – 619 с.
6. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-44. Оп. 1. Д. 99.
7. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 395.
8. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 396.
9. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 397.
10. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 398.
11. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 399.
12. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 400.
13. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 545.
14. ГАХК. Ф. Р-882. Оп. 3. Д. 60.
15. ГАХК. Ф. Р-1730. Оп. 1. Д. 3.
16. Илюшин, В. К. Стачка на КВЖД в 1918 г. / В. К. Илюшин // История пролетариата СССР. – 1934. – № 2. – С. 175-184.
17. Кадейкин, В. А. Сибирь непокорённая (большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны) / В. А. Кадейкин. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1968. – 560 с.
18. Кроль, М. А. Страницы моей жизни / М. А. Кроль. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Gesharim, 2008. – 734 с.
19. Олейников, И. В. Антикризисная деятельность администрации КВЖД в революционное время (1917-1920 гг.) / И. В. Олейников. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. – 106 с.
20. Подвиг Центросибири: сборник документов / отв. ред. В. Т. Агалаков. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1986. – 480 с.
21. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – октябрь 1918 г.): документы и материалы / отв. ред. Б. И. Мухачев, М. И. Светачев. – Владивосток: Наука, 1997. – 304 с.
22. Рапорт представителя начальника гарнизона Русско-китайского бюро по обеспечению спокойствия в г. Харбине начальнику штаба охранной стражи КВЖД от 9 мая 1918 г. № 527 / Государственный музей-заповедник «Петергоф». № по КП (ГИК): ГМЗ Пф КП 70941, Инв. № ПДМБ 4625-ар // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации, сайт. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=харбин&imageExists=null&typologyId=15> (дата обращения: 07.08.2022). – Текст: электронный.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 5. Д. 491.
24. Соловьёв, В. Ф. Забастовочная борьба на КВЖД в 1918-1920 гг. / В. Ф. Соловьёв // Новое в изучении Китая. История и историография. – М.: Наука, 1988. – С. 118-125.
25. Соломеник, В. А. Борьба за советскую власть в полосе отчуждения КВЖД (По материалам Истпарта ДБ ЦК 1917-1920 гг.) / В. А. Соломеник // Дальистпарт. Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн. 3. – Владивосток: Книжное дело, 1925. – С. 51-81.
26. Харбин, 18-5 мая. По поводу забастовки / Государственный музей-заповедник «Петергоф». № по КП (ГИК): ГМЗ Пф КП 70912, Инв. № ПДМБ 4063-ар // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации, сайт. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=23538684> (дата обращения: 07.08.2022). – Текст: электронный.
27. Шмелев, В. И. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов. 1917-1919 гг. / В. И. Шмелев. – Новосибирск: Сиб. краевой совет проф. союзов, 1928. – VII, 240 с.

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КНАГТУ:
НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ 2024

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кубанова О. Л.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНОЙ СИМВОЛИКИ В КОНТЕКСТЕ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ
КУКОЛ В НАРОДНОМ КОСТЮМЕ)

Костюрина Н. Ю., Феоктистов И. Д.

КИРГИЗСКАЯ СУБКУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕГАПОЛИСЕ

Ишутина Ю. А.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТА «НОВЫЙ КИТАЙ» В ПАРАДИГМЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «КИТАЙСКАЯ МЕЧТА»

Наливайко Т. Е.

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА В РАКУРСЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Мальшева Н. В.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВОДЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Мусалитина Е. А., Турбанов И. Г.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Петрунина Ж. В., Шушарина Г. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И КИТАЯ

Шушарина Г. А.

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О КУЛЬТУРЕ

Ишутина Ю. А.

К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ ГОНКОНГ,
МАКАО В ПРОЦЕССЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЯ

Маркова А. В., Прокофьева В. Ю.

КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА:
АУДИТОРНАЯ РАБОТА С ПОЭТИЧЕСКИМИ ЦИТАТАМИ А. С. ПУШКИНА

Наливайко Т. Е.

КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Полежаев Д. В.

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Тимофеева И. Ю.

ТЕАТР МЕЖДУ «ЗРЕЛИЩЕМ» И «РЫНКОМ»: УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Галкина Е. Г., Канчуга А. Д.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СРЕДОВОМ РЕШЕНИИ
МБОУ СОШ ИМЕНИ АКИМА САМАРА СЕЛА КОНДОН

Колядинова К. Н.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИМВОЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННЫХ
ИГР НАРОДА ХЭЧЖЭ В КИТАЕ

Крыжановская Я. С., Нищимных А. А.

КОРПОРАТИВНЫЙ МУЗЕЙ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО
ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ ЭНЕРГЕТИКИ ИМ. В. П. БОЖЕДОМОВА, Г. ХАБАРОВСК)

Крыжановская Я. С., Хомчук А. В.

МУЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ АМУРСКОГО ГОРОДСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ло Да, Савелова Е. В.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МУЗЕЯ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН (30 – 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Марков А. В., Штайн О. А.

ЛИДИЯ ЮДИФОВНА БЕРДЯЕВА: ДУХОВНЫЙ ПРОФИЛЬ И МЫСЛЬ О КУЛЬТУРЕ

Мусалитина Е. А., Пустовит Н. Е.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ (ВЗГЛЯД ИНОСТРАНЦЕВ)

Нарейко И. Г., Савелова Е. В.

СНЕЖНО-ЛЕДЯНОЙ ГОРОДОК КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Петрунина Ж. В., Абабков Д. Р.

ОБРАЗ МАНЬЧЖУРИИ КОНЦА XIX СТОЛЕТИЯ В ПУТЕВЫХ ЗАПИСКАХ АНГЛИЧАН И АМЕРИКАНЦЕВ

Скоринов С. Н.

КУЛЬТУРНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ю. П. ПУСТЕЛЬНИКОВА
ПО РУКОВОДСТВУ ХАБАРОВСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНСТИТУТОМ
ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ (23.12.1991–11.03.1993)

Смирнова. И. И.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ХОРРОР: К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖАНРОВОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИСТОЧНИКОВ

Сулёнова Н. В., Емченко Е. П.

ЛОГИКО-ИНТОНАЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА

Ло Да, Савелова Е. В.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МУЗЕЯ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН (60-90-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Мальцева Е. А.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ: ВТОРАЯ ЖИЗНЬ В КУЛЬТУРЕ

Мусалитина Е. А., Актанко М. А.

НОВЫЕ ФОРМЫ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ОБМЕНОВ В СИСТЕМЕ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО И ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Наливайко Т. Е.

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ГРАЖДАНСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ – ПРОЕКТНЫЙ ОФИС «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ»

Нестерова В. О., Пестушко Ю. С., Савелова Е. В.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Покровская-Бугаева Е. В.

КУЛЬТУРА ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ВСЕОБЩЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
О ПЕРСПЕКТИВАХ ВИРТУАЛЬНОГО ТУРИЗМА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Шушарина Г. А.

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО МУЗЕЯ В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Щёлкина Е. А.

ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ
РАЗВИТИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Матухно Е. В., Ткач И. М.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИКИ СПОРТА ЗА РУБЕЖОМ

НАЛИВАЙКО Т. Е., ИВАНОВ В. В.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

Ларченко Ю. Г.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК НЕОБХОДИМОГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

Ларченко Ю. Г.

ТЕСТИРОВАНИЕ – ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ
В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Масленникова Е. И., Наливайко Т. Е.

САМОВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА
В УСЛОВИЯХ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мишакова А. Н.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ:
НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наливайко Т. Е.

К ПРОБЛЕМЕ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Судакова А. В.

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНОГО
ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Казанцев Д. А.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

Ларченко Ю. Г.

ОНЛАЙН-КУРС КАК ТЕХНОЛОГИЯ АДАПТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ
В ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА

Ларченко Ю. Г.

«СТАРТАП КАК ДИПЛОМ» – ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНЫХ
КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Наливайко Т. Е., Афанасьева Л. В.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВЫПУСКНОЙ
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ФОРМАТЕ «СТАРТАП КАК ДИПЛОМ»
В КОМСОМОЛЬСКОМ-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Наливайко Т. Е., Иванов В. В.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ:
АНАЛИЗ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ

ИСТОРИЯ

Абабкова Н. Н.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ТЕАТРОВ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Трубич О. А.

ПРОФЕССОР А. М. ПОЗДНЕЕВ – ОРГАНИЗАТОР И УПРАВЛЕНЕЦ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО
И ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Платонова Н. М., Ключников С. В.

«МЫ НЕ ЯВЛЯЕМСЯ ОБЩЕСТВОМ “ОДНОГО ИЗМЕРЕНИЯ”, КАК ДУМАЮТ НА ЗАПАДЕ...»: ФОРМЫ, МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ СТАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР. 1965 – 1985 ГОДЫ)

Буяров Д. В., Субачев С. В.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ

Ващук А. С.

НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИДЕИ И ПРОЕКТ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА В 1990-Е – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дербенев А. С.

США – ИЗРАИЛЬ: БОРЬБА ЗА ЭГОИСТИЧНЫЕ ГРУППОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Затесова О. М.

СТАНОВЛЕНИЕ КУРОРТНОЙ СИСТЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1920-Е ГОДЫ

Дербенев А. С.

ИНТЕРЕСЫ США В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ В СОВРЕМЕННОЙ АФРИКАНСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Яхимович С. Ю.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В 1918 ГОДУ

ЭКОНОМИКА

Кудрякова Н. В., Климанов М. А.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И БИЗНЕС: ПРОЕКТ «БИЗНЕС-УМ»

Ларченко Ю. Г., Чеховской С. В.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ КАПИТАЛОВ И МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ

Ларченко Ю. Г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Кузнецова О. Р., Постников С. И.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

Кизиль Е. В., Рузаева М. К.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

Яковлева Т. А., Кислинских Ю. В.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Азимов П. Х.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Степаненко Е. В., Боброва А. И.

ИССЛЕДОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ КЛИЕНТОВ АВИАКОМПАНИИ ПАССАЖИРСКИМ СЕРВИСОМ

Content

CULTURAL STUDIES AND ART STUDIES

Lo Da, E. V. Savelova

HISTORICAL DEVELOPMENT AND CULTURAL SIGNIFICANCE
OF THE HEILONGJIANG PROVINCIAL MUSEUM
(60 – 90S OF THE 20TH CENTURY)

4

E. A. Maltseva

RAILWAY STATION: A SECOND LIFE IN CULTURE

13

E. A. Musalitina, M. A. Aktanko

NEW FORMS OF CHILDREN AND YOUTH EXCHANGES IN THE SYSTEM
OF RUSSIAN-CHINESE CULTURAL AND BUSINESS COOPERATION

19

T. E. Nalivaiko

ON THE ISSUE OF TEACHING STUDENTS CIVIL AND SOCIAL RESPONSIBILITY –
THE PROJECT OFFICE «LEARNING BY SERVICE»

28

V. O. Nesterova, Yu. S. Pestushko, E. V. Savelova

LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF MODERN
CHINESE POLITICAL DISCOURSE

31

E. V. Pokrovskaya-Bugaeva

THE CULTURE OF TOURISM IN THE CONTEXT OF GENERAL
DIGITALIZATION: ON THE PROSPECTS OF VIRTUAL

TOURISM IN KHABAROVSK KRAI

37

G. A. Shusharina

THE ROLE OF THE UNIVERSITY MUSEUM IN THE MODERN REGIONAL
SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

45

E. A. Shchelkina

FOLK ART HOUSE IN THE HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT
OF KHABAROVSK TERRITORY DEVELOPMENT

51

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY

Y. G. Larchenko

«STARTUP AS A DIPLOMA» IS AN INNOVATIVE FORM
OF PREPARATION OF FINAL QUALIFYING WORKS OF STUDENTS
IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

59

T. E. Nalivaiko, L. V. Afanaseva

ON THE QUESTION ABOUT THE IMPLEMENTATION IN THE EDUCATIONAL
PROCESS OF THE FQW IN THE FORMAT «STARTUP AS A DIPLOMA»
AT KOMSOMOLSK-NA-AMURE STATE UNIVERSITY

68

T. E. Nalivaiko, V. V. Ivanov

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HIGHER EDUCATION: ANALYSIS
OF STUDENTS MOTIVATION IMPROVEMENT AND EFFECTIVENESS
OF PROFESSIONAL COMPETENCY ACQUISITION

74

HISTORY

A. S. Derbenev

U. S. INTERESTS IN WEST AFRICA IN MODERN AFRICAN REALITY

78

S. Y. Yakhimovich

TRADE UNIONS AND THE STRIKE MOVEMENT
ON THE CHINESE EASTERN RAILWAY IN 1918

82

SCIENTIFIC NOTES OF KNASTU:

HUMAN, SOCIAL AND CULTURAL SCIENCES 2024

89

Научное издание

Учёные записки КНАГТУ
2024 № VIII (80)
Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор
Г. А. Шушарина

Подписано в печать 19.12.2024
Дата выхода в свет 20.12.2024

Формат А4.
Бумага офисная 80 г/м².
Усл. печ. л. 13,63.
Уч.-изд. л. 17,18.
Тираж 200. Заказ 31219

Отпечатано в типографии
КНАГУ
681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27.

